

П. Махровъ
Генерального штаба капитанъ.

Балканскія войны 1912-13 годов

(Общій очеркъ оть начала войны
до прерыва мирныхъ переговоровъ).

Издание Севастопольского военно-фехтовально-
гимнастического общества.

Севастополь, 1913 г.

Складъ издания: Севастополь, Штабъ 13-й пѣхотной дивизіи.

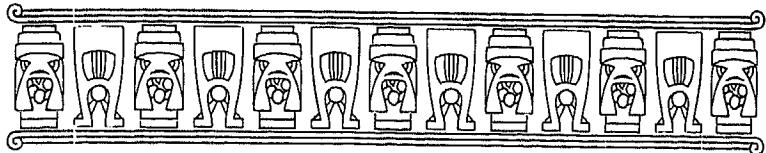
фото Триесту. Год изданія
следующий за 1912 г.

А. Некрасов

Отъ автора.

Матеріаломъ для настоящаго труда, при описаніи военныхъ дѣйствій, послужили, главнымъ образомъ корреспондентскія донесенія и офиціальные бюллетени, появившіеся въ періодъ войны въ русскихъ и иностраннныхъ газетахъ и очень немногія журнальныя статьи, имѣвшія по существу дѣла характеръ сводокъ этихъ же свѣдѣній. Военная исторія еще не знаетъ такой драконовской цензуры, какая была примѣнена въ Балканскую войну. Донесенія корреспондентовъ имѣли характеръ общихъ мѣстъ, запаздывали, заключали невѣрныя или неточныя данныя, приходилось ихъ сопоставлять, провѣрять и т. д.. Встрѣчались не только недоразумѣнія въ указаніи силъ, мѣста, времени военныхъ дѣйствій, но даже такія противорѣчія, какъ напр. Табурно, бывшій корреспондентомъ при 1-й сербской арміи, въ своей книжкѣ: „О сербскихъ бѣтвахъ“ указываетъ, что подъ Кумановомъ турки бросили свой 6-й корпусъ на правый флангъ сербовъ, а по многимъ другимъ источникамъ тотъ же 6-й корпусъ былъ направленъ на лѣвый....

Авторъ сдѣлалъ все, что могъ, чтобы, по возможности, быть ближе къ истинѣ при изложениіи фактической стороны описываемыхъ событий. Всѣ указанія на промахи въ этой работе будутъ приняты съ благодарностью.

I.

Краткій историческій очеркъ „Восточнаго вопроса“ и причины войны.

Вотъ уже въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ Восточный вопросъ не сходитъ со сцены, и уже 30 вѣковъ проливается человѣческая кровь въ попыткѣ развязать проклятый узелъ изъ проливовъ, связывающихъ Востокъ съ Западомъ и Мраморное море съ Чернымъ и Эгейскимъ, и, однако, вырастаютъ все новыя и новыя причины, которыя взываютъ къ вооруженной борьбѣ сосѣдей противоположныхъ береговъ. Вѣдь у Южнаго берега Геллеспонта стояла Троя¹⁾; вѣдь здѣсь, черезъ Геллеспонтъ прошелъ Дарій, двигаясь противъ скиѳовъ; черезъ этотъ проливъ переправилъся со своими полчищами Ксерксъ; у этого берега на рѣкѣ Граникѣ Александръ одержалъ свою первую победу надъ персами. Римскіе легіоны и крестоносцы черезъ Дарданеллы и Босфоръ шли для завоеванія Азіи, а съ тѣхъ поръ, какъ пала Византія, идетъ

¹⁾ Троя или Иліонъ, по новѣйшимъ изысканіямъ, находилась приблизительно на мѣстѣ нынѣшняго форта Кумъ-Калэ.

непрестанная борьба креста и полумѣсяца. Въ этой борьбѣ противъ Турукъ съ XVIII вѣка почти всегда принимала участіе Россія. Уже со времени Петра Великаго русскіе цари имѣли въ виду на берегу Мраморнаго моря небольшую область, служащую вмѣстѣ съ Босфоромъ и Дарданеллами ключемъ къ разрѣшенію Восточнаго вопроса; въ 1828 и 1829 годахъ, Россія, объявивъ войну Турціи, направила свои войска отъ Прута и Кавказа также къ Мраморному морю. Въ 1877 году православная Россія, выступивъ съ оружіемъ для освобожденія христіанъ отъ рабства, неожиданно и невольно остановилась на берегахъ Мраморнаго моря....

И вотъ въ наши дни недавніе рабы турокъ, гоня предъ собой бывшихъ повелителей, побѣдительно пришли сюда же къ этому узлу, который въ теченіе многихъ вѣковъ никто не могъ ни развязать, ни распутать, и который, вѣроятно, придется разрубить острымъ мечемъ, чтобы разъ навсегда покончить на Ближнемъ Востокѣ....

Изъ союзныхъ государствъ, объявившихъ войну Туркамъ, только одна Черногорія никогда не была ея вассаломъ. Нынѣшняя Греція съ 1503 года находилась подъ властью турокъ, испытывая всѣ ужасы этихъ варваровъ, и только въ 1829 году, по Адріанопольскому миру, заключенному Императоромъ Николаемъ I-мъ, объявлена самостоятельнымъ государствомъ.

Сербы, поселившись въ нынѣшней Сербіи и Босніи въ 632 году, путемъ завоеваній, въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ, образовали огромное государство, которое обнимало Боснію, Герцеговину, Албанию, большую часть Македоніи и Болгарію, но 15-го

іюня 1389 года Сербскій Король Лазарь былъ разбитъ на Коссовомъ полѣ турками и Сербія, какъ самостоятельное государство, перестала существовать. Съ того времени сербы вели непрестанную борьбу съ турками и только въ 1878 году, благодаря Россіи, окончательно добились своей независимости.

Нынѣшняя Черногорія въ давнишнія времена входила въ составъ Великой Сербіи подъ названіемъ Зеты и не разъ дралась подъ знаменами сербскихъ королей противъ турокъ.

Когда умерла въ 1389 году на Коссовомъ полѣ Великая Сербія, въ этотъ день родилась независимая Черногорія. Въ этомъ орлиномъ гнѣздѣ, на Черной горѣ въ теченіе многихъ вѣковъ находили убѣжище и покровительство бѣглецы со всѣхъ сторонъ отъ притѣсненія турокъ.

Исторія Черногоріи—это исторія непрерывныхъ войнъ ея съ турками.

Интересно отмѣтить, что въ Прутскомъ походѣ Петра Великаго черногорцы были союзниками Русскаго Царя и, дѣйствуя во флангѣ и тылѣ, нанесли туркамъ пораженія подъ Никшичемъ, Подгорицей и другихъ мѣстахъ....

Правда, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ турки дважды врывались въ столицу Черногоріи—Цетинье и сжигали до тла, но свободолюбивые горцы вновь создавали ее на старомъ пепелищѣ.

Въ Крымскую кампанію князь Данила, будучи единственнымъ нашимъ союзникомъ, нападалъ на тылъ турокъ и порой наносилъ имъ серьезныя пораженія.

Въ 1862 году турки взяли Цетинье и разорили Черногорію; но спустя четырнадцать лѣтъ, вынуждены

были отступить передъ натискомъ героического народа, признававшаго до нашихъ дней только покровительство Россіи.

Болгары въ VII вѣкѣ поселились на берегахъ рѣки Дуная и по обѣ стороны Балканъ. Въ исторіи впервые Болгарія, какъ сильное государство, упоминается въ началѣ IX вѣка при царѣ Курумѣ, который дважды грозилъ Константинополю. Послѣ него царь Симеонъ (888 — 923 г.) подчинилъ себѣ большую часть Балканского полуострова и создалъ первое могущественное Болгарское царство. Однако, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и разладовъ, оно вскорѣ распалось, а въ 1018 году Василій II-й присоединилъ его къ Византіи. Только въ 1186 году, послѣ возстанія подъ предводительствомъ двухъ братьевъ Петра и Іоанна Асенѣй, Болгарія возвратила свою независимость и образовала второе Болгарское царство со столицей Тырново. Затѣмъ въ Болгаріи опять начались смуты и междоусобицы, чѣмъ сначала воспользовались сосѣди, отнявшіе рядъ областей, а послѣ гибели Сербіи на Коссовомъ полѣ, турки положили конецъ второму Болгарскому царству, въ 1393 году.

Съ этихъ поръ начались притѣстенія и произволъ турецкой администраціи, приведшей страну къльному материальному и моральному упадку. Возрожденіе Болгаріи начинается съ литературной дѣятельности монаха Паисія съ 1672 года, который первый сталъ пробуждать национальное самосознаніе. Оно росло съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе. Между тѣмъ жестокость и произволъ за воевателей не имѣли границъ и уже по Парижскому

договору 1856 года Турції была гарантирована неприкосновенность территории только при обязательномъ условіи, чтобы были установлены человѣческія отношенія къ христіанскимъ подданнымъ. Однако, Турція ко всѣмъ своимъ обязательствамъ относилась съ азіатскимъ коварствомъ, что въ 1867 году и вызвало кой-гдѣ возстанія. Наконецъ, притесненія христіанъ на почвѣ религіозной и аграрной, въ февралѣ 1875 года вызвали народное возстаніе въ турецкой провинціи Герцоговинѣ. Оно къ 1876 году разразилось въ большой пажаръ, въ которомъ приняли участіе не только сербы и черногорцы, но и болгары.

Всѣ попытки великихъ державъ локализировать войну путемъ производства реформъ не привели ни къ какимъ результатамъ, и Россія, „вполнѣ сочувствуя идеѣ мира и Европейскаго согласія, чтобы добиться не только успокоенія на Балканскомъ полуостровѣ, но и ручательства за будущее, вынуждена была взяться за оружіе“. 12-го апрѣля 1876 года была объявлена война. Главнѣйшимъ результатомъ ея явилось освобожденіе славянъ отъ вассальной зависимости турокъ и, какъ известно, Болгарія, ставъ въ 1885 году владѣтельницей и Восточной Румеліи, уже на нашихъ глазахъ сдѣлалась королевствомъ (царствомъ).

Однако, положеніе христіанскихъ славянъ, оставшихся подъ властью турокъ, и до нашихъ дней не улучшилось. Всѣ попытки великихъ державъ добиться введенія реформъ, не привели ни къ какимъ результатамъ. Волненія среди христіанского населенія продолжали періодически вспыхивать. А съ 1902 года начался цѣлый рядъ возстаній, то усмиряемыхъ съ большой жестокостью турками, то локализируемыхъ

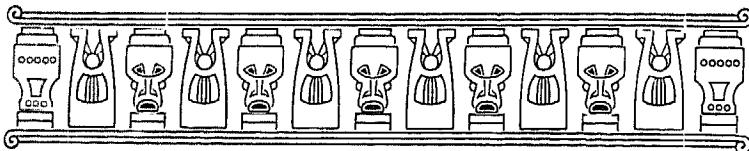
вліяніемъ великихъ державъ. Осеню 1912 года положеніе стало столь нетерпимое, что въ различныхъ углахъ Албаніи, Македоніи и Гречії стали собираться митинги, на которыхъ рѣшался вопросъ вооруженного возстанія. Въ августѣ представители южно-албанскихъ беевъ изъ Валлоны и Бераны съѣхались въ Дураццо, где было совѣщаніе относительно возстанія послѣ Байрама. Въ первыхъ числахъ сентября начались воинственные митинги въ Македоніи и на Греческихъ островахъ. На митингахъ произнисились горячія рѣчи за отдѣленіе отъ Порты и за вооруженное возстаніе. Турція на это отвѣчала тѣмъ, что либо отправляла карательныя экспедиціи, либо готовилась ихъ отправить, но было поздно: уже слышны стали воинственные клики и на государственной территории Болгаріи, Сербіи и Черногоріи. Это былъ голосъ изстрадавшагося народа, который рѣшилъ положить конецъ турецкому игу.

Послѣ представленій, сдѣланныхъ Портѣ Болгаріей въ сентябрѣ 1912 года, стало очевидно, что дипломатическими способами невозможno добиться обезпеченія человѣческаго существованія Балканскихъ христіанъ, стало ясно, что только силой оружія можно освободить христіанъ отъ угнетенія варваровъ. Однако, это только та сторона вопроса, которая способствовала, такъ сказать, психологическому объединенію христіанъ Балканскихъ государствъ. Между тѣмъ ихъ экономической, политической и культурный ростъ, давно уже властно требовалъ выхода изъ государственныхъ границъ, установленныхъ конгресами великихъ державъ.

„Въ самомъ дѣлѣ, отсутствіе свободного морского выхода для государствъ, являющихся экономи-

ческимъ тыломъ Черного моря, оказывается непрестаннѣмъ спасеніемъ вѣнчанаго народнаго обмѣна, благодаря тому, что въ любую минуту, по приходи чужой дипломатии, эти государства могутъ оказаться не въ состояніи завершить годовой оборотъ своего народнаго хозяйства— вывозъ продуктовъ національного труда на міровой рынокъ—такъ какъ они не имѣютъ ни политическаго, ни стратегическаго контроля подъ ключами къ своимъ морскимъ путямъ"....
 "Надо помнить, что морскіе пути для народнаго хозяйства не есть прихоть и удобство; они совершенно необходимы: безъ нихъ они не въ состояніи существовать: желаннымъ дороги замѣнить ихъ не могутъ, такъ какъ высокіе сухопутные фрахты препятствуютъ нормальному поизленію большинства товаровъ на міровомъ рынке. Современная экономическая наука доказала, что отсутствіе морского сообщенія неизбѣжно обрекаетъ націю на разореніе и нищету, такъ какъ нація безъ моря въ настоящее время можетъ быть только прислужникомъ въ семье членовъдѣства".

Итакъ стремленіе Балканскихъ государствъ объединить подъ государственной властью свои народности, освободивъ ихъ отъ турецкаго ига, и стремленіе къ берегамъ моря, вотъ тѣ причины, которыя принудили ихъ взяться за оружіе.

II.

Подготовка къ войнѣ союзныхъ государствъ.

а) Политическая.

Еже въ марте 1912 года царь Фердинандъ началъ переговоры съ Сербіей о вооруженномъ союзѣ. Эти переговоры привели къ полному соглашению и, говорятъ, даже решенъ былъ вопросъ о будущихъ границахъ: отъ Вранья по горамъ Бѣгова, по берегу озера Охрида къ Адріатическому морю. Лѣтомъ 1912 года начались переговоры между Болгаріей и Греціей. Соглашеніе было скоро установлено. Этому соглашенню предшествовали еще переговоры и съ Черногоріей. Въ конечномъ выводѣ, союзъ былъ заключенъ (по газетнымъ свѣдѣніямъ) на 25-ти лѣтній срокъ и генеральныя штабы союзныхъ государствъ приступили къ составленію плана войны.

б) Военная.

Къ 1911 году болгарская армія была доведена до блестящаго состоянія въ смыслѣ боевой готовности. Устройство сербской арміи къ началу войны было закончено. Греческая армія значительно измѣнилась

къ лучшему послѣ Греко-Турецкой войны. Черногорія подготовила милиціонную армію, сильную духомъ и способную для оборонительныхъ, партизанскихъ дѣйствій и наступательныхъ операций на небольшомъ разстояніи, такъ какъ она не имѣетъ средствъ для устройства тыла. Всѣ союзныя государства тщательно разрѣшили вопросъ быстроты мобилизациіи и сосредоточенія.

На мобилизацию и сосредоточеніе Болгаріи и Черногоріи нужно было немного болѣе недѣли; Сербіи и Греціи двѣ недѣли.

Все, что касалось устройства тыла, было предусмотрѣно и подготовлено настолько, насколько позволили средства государствъ. Особенно это можно подчеркнуть въ отношеніи Болгаріи.

Подготовка къ войнѣ Турціи.

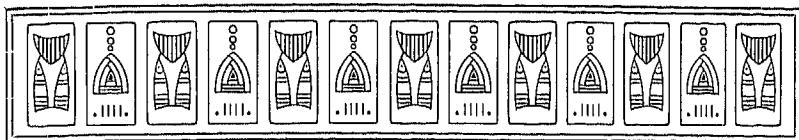
а) Политическая.

Къ моменту объявленія войны Турція находилась въ очень неблагопріятномъ положеніи, такъ какъ явныхъ союзниковъ она, собственно, не имѣла, да и къ тому же еще ей предстояло скорѣе ликвидировать войну съ Италіей, которая причиняла не мало хлопотъ. Особенно опаснымъ являлся для нея флотъ: еще не былъ забытъ смѣлый набѣгъ итальянскихъ миноносцевъ въ срединѣ апрѣля 1912 года, которые ворвались до половины Дарданелльского пролива. Внѣ всякаго сомнѣнія, что если не союзниками, то доброжелателями Турціи конечно, въ своихъ интересахъ являлись Германія и Австрія. Не слѣдуетъ забывать, что пути славянской и герман-

ской расы на Востокъ скрещиваются именно въ этомъ проклятомъ узлѣ проливовъ. Ни для кого не секретъ, что, въ качествѣ инструкторовъ арміи, нѣмцы посылали въ Турцію своихъ генераловъ: фонъ-деръ-Гольца и Ригера. Нѣмцы захватили въ свои руки желѣзно-дорожную линію Салоники-Моностырь и приступили къ покупкѣ желѣзной дороги Митровица-Салоники, Салоники-Деде-Агачь. Въ Константинополь, въ Іерусалимъ они начали открывать банки, организовывать общества „Тевтонія“ и проч... Словомъ, нѣмцы приступили къ широкой колонизації, направляясь отъ Тріеста, черезъ Герцоговину, Балканскій полуостровъ на Босфоръ въ Малую Азію. Итакъ несомнѣнно Турція могла расчитывать на тайную материальную и открытую дипломатическую поддержку Австріи и Германіи, но все же она не имѣла союзниковъ, выступающихъ одновременно съ ней на театрѣ военныхъ дѣйствій и находилась въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ ея противники.

б) Военная.

Турецкая армія была деморализована комитетчиками и лигистами. Реорганизація арміи, начатая по плану фодъ-деръ-Гольца почти три года тому назадъ, еще не была закончена. Наконецъ, Турціи нужно было не менѣе $1\frac{1}{2}$ —2 мѣсяца, чтобы сосредоточить свою армію, разбросанную на протяженіи 2000 верстъ отъ Албаніи до Сиріи. Словомъ, въ смыслѣ подготовки къ войнѣ всѣ преимущества оказались на сторонѣ Балканского союза.

III.

Общій характеръ театра военныхъ дѣйствій и раздѣленіе его на частные театры.

(Схема № 1).

Театромъ военныхъ дѣйствій является вся Европейская Турція, занимающая часть Балканского полуострова отъ государственной границы съ Болгаріей и Сербіей на съверѣ до береговъ Мраморнаго моря, Архипелага и государственной границы съ Грекіей на югѣ и между Чернымъ моремъ на востокѣ, Адріатикой и государственной границей съ Черногоріей, Босніей и Герцоговиной на западѣ, что въ среднемъ представляетъ полосу мѣстности около 700 верстъ по параллели и около 450 верстъ по меридіану—въ западной, 300 верстъ—въ восточной и 60 верстъ—въ средней ея части. Морскимъ театромъ являлись прибрежныя воды Чернаго, Мраморнаго, Эгейскаго и Адріатическаго морей.

Театръ войны на сушѣ по устройству поверхности въ общемъ имѣетъ характеръ гористый и пересѣченный. По высотѣ горы превышаютъ наши Крымскія почти въ 2 раза. На высокихъ хребтахъ

горъ преобладають пустынныя пастбища или хвойные и дубовые лѣса: плоскогорія и холмы также покрыты лиственными лѣсами, но чаще встрѣчаются пашни, а на прибрежныхъ низменностяхъ и въ долинахъ рѣкъ большою частью растетъ кустарникъ. Отъ высшей вершины Балканского полуострова въ хребтѣ Шара-Дагъ Люботранъ Верхъ (3050 метровъ), въ меридіанальномъ направлениі идетъ гранитный массивъ высотой до 2000 метровъ. Рядъ горныхъ хребтовъ, являющихся какъ бы продолженіемъ его, тянутся между озерами Пресба и Островъ и къ западу отъ Охридскаго озера; здѣсь они соединяются съ сѣверными отрогами хребта Граммось, протягивающимися вмѣстѣ съ горами Пинда тоже въ меридіанальномъ направлениі, и отдѣляютъ пересѣченное холмистое плато Македоніи отъ горной страны Албаніи и Фесалію отъ Эпира. Хребетъ Шара-Дагъ отдѣляеть отъ Македоніи Коссовскую равнину и Метокію, ограниченныя на крайнемъ сѣверо-западѣ Албанскими Альпами (200 метр. выс.). Отъ величественной группы Муссъ-Лллы (3000 метровъ) на границѣ Болгаріи съ Румеліей въ направлениі юго-восточномъ къ берегамъ Архипелага тянутся Родопскія горы (1500—2200 метровъ), которая вмѣстѣ съ массивомъ Перимъ-Дага (2600 метровъ), лежащимъ между рѣками Местой и Струмой, являются естественной границей Македоніи и Фракійскаго плато. Наконецъ, хребетъ Бозъ-Дагъ (1800 метровъ) и Караджова (2500 метровъ) отдѣляютъ Македонію отъ слегка волнистой Салоникской равнинѣ, а гигантскій массивъ Олимпа (до 2900 метровъ) отъ Фесаліи. Итакъ, рельефомъ мѣстности театръ военныхъ дѣйствій соотвѣтственно подраздѣляется на разобщенные другъ отъ друга част-

ные театры военныхъ дѣйствій: Оракійскій, Македонскій, Албанскій, Фессалійскій и Эпирскій.

Климатъ театра военныхъ дѣйствій умѣренный и здоровый. Южная Македонія, долины Вардара и Марицы обладаютъ болѣе теплымъ климатомъ, но только многочисленныя болота насыщаются воздухъ вредными микробами, которые естественно вызываютъ заболѣванія лихорадками. Южная Албания и побережье Мраморнаго и Эгейскаго моря славится особенно теплымъ климатомъ. Осенью и зимой въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ выпадаютъ дожди, которые вздуваютъ рѣки и портятъ дороги.

а) Оракійскій.

Оракійскій театръ представляетъ изъ себя плато до 300 метровъ высоты, прорѣзанное широкой равниной¹⁾ рѣки Марицы. Это плато окаймляется на востокѣ горными цѣпями Истранджа (1000—500 метровъ), а на западѣ отрогами Родопскихъ горъ (2200—1500 метр.). Оракія орошается Марицей судоходной внизъ отъ Адріанополя и въ благопріятномъ случаѣ отъ Филиппополя и ея многочисленными притоками, изъ которыхъ болѣе значительными являются: Тунджа и Ергени слѣва и Арда справа. На этомъ театрѣ пролегаютъ пути: 1) желѣзная дорога: отъ Софіи и Бургаса черезъ Филиппополь на Константинополь и черезъ Демотику къ Деде-Агачу; 2) Бѣлградъ-Константинопольское шоссе; 3) пути отъ Бургаса и Ямболя вдоль Чернаго моря къ Константинополю; 4) Рядъ дорогъ къ Адріанополю черезъ Лозенградъ на Визу, Сарай къ Константинополю, и 5) пути, отдѣ-

¹⁾ Около 40 верстъ.

ляющіеся отъ Софійского шоссе на Мидію, Родосто, Галлиполи и Эносъ. Кромѣ шоссе, всѣ эти дороги въ весеннюю и осеннюю распутицу грязны и трудно-проходимы.

Долина Марицы считается житницей Турціи. Населеніе до Адріанополя состоитъ изъ болгаръ съ примѣсью турокъ и грековъ, далѣе преимущественно турецкое.

Главнѣйшими пунктами здѣсь слѣдуеть признать: Константинополь, какъ столицу государства, Адріанополь—узель путей къ столицѣ и всѣмъ прибрежнымъ городамъ, Демотику и Лозенградъ (Кырклисе)—узлы дорогъ. Изъ укрѣпленныхъ пунктовъ: 1) Адріанополь, какъ укрѣпленный лагерь, прикрывающій доступъ къ столицѣ, находящейся въ 200 верстахъ; онъ расположенъ всего въ одномъ переходѣ отъ болгарской границы. 2) Укрѣпленіе Лозенграда предполагавшееся турками развить до укрѣпленного лагеря, для обезпеченія Адріанополя отъ обхода съ праваго фланга. 3) Въ Демотикѣ къ началу войны было приступлено къ постройкѣ тетъ-де-она черезъ Марицу, и 4) Чаталджинскія укрѣпленія, состоящія изъ ряда сомкнутыхъ блиндированныхъ верковъ временной профили и земляныхъ батарей. Чаталджинскія укрѣпленія служать послѣдней защитой Константинополя, такъ какъ Стамбульскія, расположенные въ разстояніи отъ 10-ти до 3 верстъ отъ города Константинополя, врядъ ли можно считать серьезнымъ препятствиемъ, послѣ паденія Чаталджи. Наконецъ, получали значеніе, какъ порты: Родосто, Эносъ, Мидія и на Галлиполійскомъ полуостровѣ—Галлиполи.

Ѳракійскій театръ несомнѣнно главнѣйший изъ

прочихъ въ стратегическомъ смыслѣ: его пути ведутъ къ важнѣйшей цѣли—къ столицѣ государства. Военные дѣйствія на этомъ театрѣ разыгрались, главнымъ образомъ, въ долинѣ рѣки Марицы. До Адріанополя условія мѣстности, богатство страны и составъ населенія для болгаръ были весьма благопріятны. У Адріанополя и Лозенграда имъ могло быть оказано первое серьезное сопротивленіе, послѣ котораго наступленіе могло быть задержано еще природной оборонительной линіей Мидія — Сарай — Чорлу — Родосто и, наконецъ, на Чаталджинской позиці....

б) Македонскій.

Македонскій театръ довольно пересѣченный, холмистый (400—1000 метровъ высоты), повышающейся къ сѣверу. Македонія прорѣзывается долинами рѣкъ: Кара-Су (Места), Струмы, Вардара и Быстрицы. Озера: Охридское, Пресба, Вентрокъ и др., расположенные въ юго-восточной части Верхней Албаніи, представляютъ вмѣстѣ съ горными хребтами естественную преграду въ видѣ ряда дефиле, отграничивающихъ Македонскій театръ отъ Албаніи. Вдоль рѣчныхъ долинъ проходятъ главнѣйшіе пути отъ границъ Сербіи и Болгаріи къ берегамъ Архипелага и Адріатики. Главнѣйшіе изъ нихъ: 1) желѣзн. дор. отъ Митровицы, Бѣлграда и Софіи черезъ Ускюбъ къ Салоникамъ; 2) желѣзн. дор. отъ Монастыря къ Салоникамъ, и 3) желѣзн. дор. отъ Салоникъ черезъ Сересь, Демотику къ Константинополю. Пути отъ границы: 1) черезъ Ипекъ, Призренъ, Монастырь къ Адріатикѣ; 2) отъ Митровицы, Добиновицы,

Враньи и Кюстендилля черезъ Ускюбъ, Велесе къ Салоникамъ, 3) отъ Дубницы къ Сересу. Наконецъ, вдоль побережья Эгейского моря къ Константинополю.

Населеніе Македоніи въ южной и юго-западной части преимущественно греки, въ съверной, съверо-западной и съверо-восточкой сербы и болгары.

Главнѣйшими пунктами является: Ускюбъ, Монастырь, Призренъ, Куманово, Иштибъ, какъ узлы путей. Салоники, Кавала, Деде-Агачъ—порты.

Укрѣпленные пункты предполагалось построить въ районѣ Ускюбъ, Велесе, Иштибъ и Ипекъ и у Монастыря, но къ началу войны ихъ не было, а если и были кой-гдѣ, то только старыя.

Значеніе этого театра заключается въ томъ, что на немъ лежать пути къ берегамъ Эгейского моря и Адріатики. Союзники по условіямъ мѣста естественно должны были двигаться долинами рѣкъ, гдѣ пролегали лучшіе пути. Прочія дороги пересѣкались, горными кряжами и трудными перевалами. Населеніе по составу своему благопріятствовало союзникамъ. Здѣсь издавна существовали четническія организаціи. Итакъ, на этомъ пересѣченномъ театрѣ есть много хорошихъ позицій, на которыхъ союзники могли встрѣтить серьезное сопротивленіе, но за то населеніе страны было на ихъ сторонѣ, что играло очень важную роль во многихъ отношеніяхъ.

в) Албанскій.

Этотъ театръ непосредственно прилегаетъ къ юго-восточной границѣ Черногоріи (Съверная Албания), къ съверной границѣ Греціи (Эпиръ—Южная

Албанія) и къ Македоніи (Средняя Албанія). Рельефъ Албаніи характеризуется длинными параллельными цѣлями (1300—1800 метровъ), идущими въ направлениі съ сѣверо-востока на юго-западъ. Между ними пролегаютъ глубокія и узкія долины рѣкъ, изъ которыхъ наиболѣе значительными являются Дринъ, образуемый изъ двухъ рѣкъ Чернаго и Бѣлаго Дрина, Арсенъ, Скумой, Віоза и Арта, протекающая по границѣ съ Греціей. По долинамъ рѣкъ и по берегу Скутарійскаго озера идутъ дороги къ Адріатическому побережью. Наиболѣе важными пунктами на театрѣ являются: Скутари - столица Сѣверной Албаніи и старая, но сильная по природѣ крѣпость съ фортомъ Тарабошъ. Она запираетъ путь къ гаванямъ Адріатического моря и является турецкимъ опорнымъ пунктомъ на границѣ съ Черногоріей; Янина - столица Южной Албаніи. У Янины, съ 1909 года турки начали строить укрѣпленный лагерь на границѣ съ Греціей¹⁾). Къ началу войны уже былъ построенъ поясъ фортовъ, вооруженныхъ полевыми, 12-ти и 15-ти сантиметровыми орудіями. Наконецъ, отмѣтимъ укрѣпленія Превезы съ фортомъ Никополь и порты Алесіо, Дураццо и С. Джіовани-ди-Медуя.

Населеніе Албаніи, главнымъ образомъ, составляютъ албанцы (арнауты), которые дѣлятся на двѣ враждующія вѣтви—геги на сѣверѣ и тоска на югѣ. Албанцы отличаются дикимъ нравомъ, крайней неразвитостью и представляютъ изъ себя элементъ одинаково ненадежный для каждой изъ воюющихъ сторонъ. Кромѣ албанцевъ въ Сѣверной Албаніи

¹⁾ По совѣту и указаніямъ фонъ-деръ-Гольца.

живутъ сербы и малисоры, которые враждебно относятся къ туркамъ, а въ Южной много грековъ.

Такимъ образомъ, черногорцы, въ Сѣверной Албаніи, могли расчитывать на сочувствіе населенія. Имъ предстояло наступать по обоимъ берегамъ Скутарійского озера и первымъ серьезнымъ препятствіемъ на своемъ пути встрѣчали крѣпость Скутари, которая запираетъ пути въ Сѣверную Албанію.

Греки на Эпирскомъ театрѣ, полагаясь на сочувствіе населенія до Янины, должны были обезопасить себя со стороны Превезы и при дальнѣйшемъ движениі, по труднымъ горнымъ дорогамъ черезъ перевалъ Пентепекадію, упирались въ крѣпость Яину.

Наступленіе въ Среднюю Албанію изъ Македоніи, встрѣчало затрудненія въ природныхъ свойствахъ страны и неизбѣжно предстояло считаться съ ненадежнымъ арнаутскимъ населеніемъ.

г) Θεσσαλійскій.

Греческій театръ войны высотами Пинда дѣлится на два — Эпирскій и Θεσσαλійскій. Главнѣйшимъ является, Θεσσαλійскій. Онъ съ сѣвера отдѣляется отъ Македоніи горами Олимпа.

На Θεσσαλійскомъ театрѣ важнѣйшіе пути въ Македонію идутъ: отъ Лариссы, Стагуса и берегомъ моря къ Салоникамъ и черезъ Елласану, Кожани, Кайларъ на Монастырь. Населеніе этого театра преимущественно греки.

При наступленіи къ Салоникамъ первое препятствіе греки могли встрѣтить на перевалахъ черезъ отроги Олимпа и при переправѣ черезъ рѣку Бистрицу.

д) Н о в о - Б а з а р с к і й с а н д ж а к ъ.

Восточная и съверо-восточная часть Черногорії и юго-западная граница Сербії прилегаютъ къ Ново-Базарскому санджаку, значеніе котораго заключается въ томъ, что, разъединяя эти два государства, онъ является не только на флангѣ, но и въ тылу операционной линіи—отъ сербской границы на Ускюбъ къ Салоникамъ¹⁾). Общій характеръ мѣстности гористый, пересѣченный. Лучшіе пути проходятъ долинами рѣкъ Лима,—Уваза и Ибара. Изъ населенныхъ пунктовъ важнѣйшимъ, какъ административный центръ и узелъ путей является Новый-Базарь. Укрѣпленіе Беране запираетъ доступъ въ долину Лима. Населеніе преимущественно Сербы. Союзники здѣсь всюду могли разсчитывать на полное сочувствіе населенія и особыхъ препятствій, кромѣ природныхъ, не встрѣчали.

е) В о е н н ы я сооб щ ен і я т е а т р о въ съ базами.

Для Турціи базой, въ широкомъ смыслѣ этого слова, служила Азіатская Турція. Тылъ турецкой арміи, сосредоточенной на Фракійскомъ театрѣ, опирался на желѣзно-дорожную линію: 1) Константинополь—Адріанополь, 2) Деде-Агачъ, Демотика Адріанополь, и на грунтовые пути, которые вели отъ портовъ: Мидія—на Черномъ морѣ и Родосто, Эносъ и Галлиполи—на Мраморномъ, къ линіи желѣзной дороги.

Эти порты связывались съ Азіатскимъ берегомъ морями. Безопасность сообщеній на Черномъ морѣ была обеспечена ничтожностью морскихъ силъ Бол-

¹⁾ Черезъ Ново-Базарскій санджакъ идутъ и пути изъ Австріи въ Македонію.

гарії, а на Мраморномъ—укрѣпленіями Дарданеллъ. Западная армія опиралась на желѣзную дорогу: 1) Салоники — Митровици и 2) Салоники — Монастырь. Порты: Салоники, Деде Агачь, Кавала Эгейскимъ моремъ связываются съ азіатскими портами Скутари и Бейрутъ. Эти пути находились подъ ударами Греческаго флота. Наконецъ, желѣзнодорожная линія Салоники—Сересь—Демотика служить связью между двумя театрами: Македонскимъ и Фессалійскимъ.

Болгарская армія на непріятельской территории могла расчитывать на желѣзную дорогу Филиппополь—Адріанополь—Константинополь только послѣ того, когда она овладѣла бы Адріанополемъ. До этого же времени ей приходилось пользоваться шоссейными и грунтовыми путями, или устроить полевую желѣзнодорожную линію.

Тыль 1-й Сербской арміи опирался на желѣзно-дорожную линію Нишъ—Вранья—Куманово, а 2-й—Кюстендиль — Куманово, 3-я почти исключительно на грунтовые пути и желѣзнодорожный участокъ Куршумле-Нишъ (на своей территории). Въ дальнѣйшемъ, съ занятіемъ Куманова и Салоникъ, сербы получали возможность пользоваться этой дорогой. Очень важнымъ, въ случаѣ затяжки осады Адріанополя, являлось овладѣніе желѣзнодорожной линіей отъ Ускюба на Сересь къ Демотикѣ, для обслуживания войскъ, обошедшихъ Адріанополь и наступающихъ къ Константинополю.

Греки, отъ желѣзнодорожной станціи Ларисса и Стагусъ могли пользоваться только грунтовыми дорогами, но за то могли опираться на море, благодаря большому транспортному флоту. Черногорцы исключительно на грунтовые пути и даже на тропы.

ж) М о р с к о й т е а т р ъ в о е н н ы хъ дѣй- с т в і й.

Прибрежныя воды морей: Чернаго, Мраморна-го, Эгейскаго и даже Адріатическаго, естественно сдѣлались театромъ военныхъ дѣйствій:

По Эгейскому морю, черезъ Дарданелльскій проливъ и Мраморное море и по Черному морю черезъ Босфоръ идутъ пути къ Константинополю, столицѣ государства и базѣ турецкаго флота.

По Черному, Мраморному и Эгейскому морямъ направляются коммуникаціонныя линіи Турец-кой арміи къ базѣ, которой, въ широкомъ смыслѣ этого слова, является Азіатская Турція. Какъ выводъ изъ сказаннаго, приходится отмѣтить всю важность въ стратегическомъ отношеніи проливовъ Босфора и Дарданелльскаго. Особенно, послѣдняго, такъ какъ ничтожность морскихъ силъ Болгаріи, дѣлала доступъ къ Константинополю со стороны Чернаго моря почти безопаснымъ. Дарданеллы же преграждаютъ входъ греческому флоту въ Мраморное море и къ столицѣ со стороны Эгейскаго.

Высадка десанта на берегахъ морей, приле-гающихъ къ театру войны и территоріи государствъ воюющихъ сторонъ и устройство здѣсь промежуточныхъ базъ, могло оказывать большое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Въ этомъ отношеніи для Турціи очень важнымъ пунктомъ являлся Бургасъ и Варна на Болгарскомъ побережье Чернаго моря. Высадка въ этихъ пунктахъ турецкихъ войскъ была наиболѣе удобна и наиболѣе благопріятна въ смыслѣ устройства коммуникаціонной линіи, а движеніе отсюда въ глубь, почти обнаженной отъ вооруженныхъ силъ

Болгарії, приводило не только на сообщенія, но на тылъ и на саму базу ихъ дѣйствующей армії. На Фракійскомъ берегу пунктомъ сравнительно удобнымъ для дессанта войскъ, подвозимыхъ Чернымъ моремъ изъ Азіи, является Мидія.

Въ Эгейскомъ морѣ очень важное значеніе получали Салоники на Европейскомъ и Смирна на Азіатскомъ берегу—промежуточныя базы арміи, со средоточенной въ Македоніи, и порты: Ковала и Деде-Агачъ. Высадка въ раіонѣ ихъ, въ тылу турецкой арміи, войскъ союзниковъ, ставило первую въ положеніе близкое къ безвыходному. На Адріатическомъ морѣ важнѣйшіе пункты: Превеза—укрѣпленный пунктъ, Валлона, Дураццо и Алесіо—порты, а въ Эгейскомъ, на Греческомъ побережье—Пирей—военный портъ и портъ Воло.

Наконецъ, такъ какъ непосредственная оборона Константинополя съ суши, въ конечномъ случаѣ возлагалась на Чаталджинскую позицію, фланги которой упираются въ морѣ, то содѣйствіе флота могло оказать большое вліяніе на успѣшное разрѣшеніе задачъ сухопутной арміи.

Фортификаціонная оборона нѣкоторыхъ изъ названныхъ стратегическихъ пунктовъ заключалась въ устройствѣ укрѣплений: у Верхняго Босфора, въ Дарданелльскомъ проливѣ, у входовъ въ бухты: Салоникскую, Смирнскую и у Превезы.

Укрѣпленія Дарданелль состоять изъ земляныхъ батарей, построенныхъ на обоихъ берегахъ у входа въ проливъ ¹⁾), у самого Эгейского моря и въ наиболѣе узкой его части ²⁾ у г. Дарданелль. Батареи

¹⁾ Шириной около 6 верстъ.

²⁾ Около 3-хъ верстъ.

(около 26 - ти) вооружены береговыми орудиями различныхъ калибровъ: длинными, короткими, частью скорострѣльными и для навѣснаго огня по палубамъ судовъ, въ числѣ ихъ есть 15-ти и 28-ти сантим.: въ общемъ около 200. „Но несмотря на это они все-таки не могутъ оказать серьезнаго сопротивленія флоту противника, вооруженнаго новѣйшими орудиями болѣе крупнаго калибра“ ¹⁾). Постоянный гарнизонъ составляетъ до 4000 человѣкъ. На батареяхъ пролива имѣются прожекторы и у его входа устроены минныя загражденія. На перешейкѣ же отъ Мраморнаго моря до Саросскаго залива, защищая доступъ къ батареямъ на Галлиполлійскомъ полуостровѣ, построено нѣсколько фортовъ, связанныхъ между собою непрерывной линіей укрѣплений и отдѣльныхъ укрѣплений, вынесенныхъ впередъ—Булаирскія укрѣпленія ²⁾).

Укрѣпленія Босфора состоять также изъ ряда земляныхъ батарей временной профили, вооруженныхъ береговыми орудиями. При входѣ въ Салоникскій заливъ, у Карабурну расположены 2 земляные батареи, вооруженные крупновскими орудиями и расположены минныя загражденія.

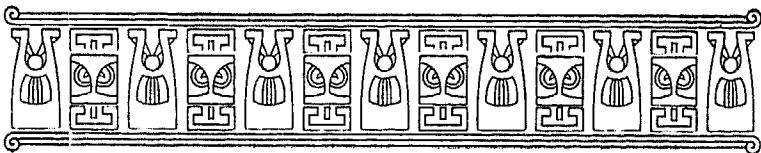
Для защиты входа въ Саламинскую бухту и гавань Пирей, являющейся базой греческаго флота, на берегу и на островахъ: Липсо и Саламинѣ по-

¹⁾ Военное дѣло за границей 1912 г. № 33 стр. 52.

²⁾ Острова Имбрось и Тенедосъ, расположенные одинъ отъ другого на разстояніи до 30 верстъ и въ 20—15 верстахъ отъ берега, не имѣютъ никакихъ укрѣплений. Между тѣмъ таковыя въ связи съ укрѣплѣніями пролива и расположеннымъ сзади ихъ и тоже неимѣющимъ укрѣплений островомъ Лемносомъ, обеспечили бы свободу маневрированія турецкаго флота. Съ другой стороны для греческаго флота, захватъ этихъ острововъ, создавалъ промежуточную базу и облегчалъ свободу крейсированія.

строены временные батареи; входъ въ портъ Воло и въ Лепантскій заливъ также защищенъ батареями, подъ прикрытие которыхъ, въ случаѣ нужды, могъ бы уйти греческій флотъ; есть укрѣпленія и у входа въ Артскій заливъ.

Итакъ, на морскомъ театрѣ войны главныя события, естественно, прежде всего должны были разыграться въ Эгейскомъ морѣ въ борьбѣ за безопасность морскихъ сообщеній турецкой арміи. Послѣ этого, казалось бы, предстояли совмѣстныя дѣйствія союзныхъ армій и флота по овладѣнію Дарданелльскимъ проливомъ, чтобы черезъ Мраморное море открыть путь къ Константинополю, если бы сухопутные ихъ арміи были остановлены на Чаталджинской позиціи.

IV.

Общій очеркъ военной системы и оцѣнка вооруженныхъ силъ воюющихъ сторонъ.

Во всѣхъ союзныхъ государствахъ Балканского полуострова воинская повинность всеобщая и личная: въ Болгаріи отъ 20 до 46 лѣтняго возраста, въ Сербіи отъ 21 до 50 лѣтняго, въ Греціи отъ 21 до 51 года и въ Черногоріи отъ 18 лѣтняго возраста безъ указанія предѣльного срока. Лица, неспособные нести военную службу и очень немногія, подлежащія освобожденію, въ томъ числѣ мусульмане—въ Болгаріи, платятъ особый военный налогъ. Словомъ, тягость несенія военной службы, такъ или иначе, падаетъ на все населеніе государствъ. Срокъ дѣйствительной службы продолжается: въ Болгаріи—2 года—въ пѣхотѣ и 3 года—въ другихъ родахъ войскъ; въ Сербіи— $1\frac{1}{2}$ года—въ пѣхотѣ и 2 года—въ кавалеріи и артиллериі; въ Греціи—2 года; въ Черногоріи населеніе призываются только на короткіе учебные сборы и дѣйствительной службы, за исключениемъ учебныхъ частей и королевской гвардіи, не несетъ. Такимъ образомъ эти арміи по характеру своему приближаются къ милиционнымъ, но за то короткіе сроки дѣйствительной службы даютъ возможность провести черезъ ряды арміи все мужское

населеніе и имѣть большое число молодыхъ воз-
растныхъ классовъ. Освобожденіе мусульманъ отъ
личной воинской повинности въ Болгаріи имѣло
глубокій смыслъ на случай войны съ Турцией.

Воинская повинность въ Турціи личная обяза-
тельная, не исключая и христіанъ¹⁾, въ возрастѣ отъ
20 до 46 лѣтъ. Срокъ дѣйствительной службы въ
назамѣ 3 года въ—пѣхотѣ и 4 года—въ прочихъ ро-
дахъ войскъ. Привлеченіе къ отбыванію воинской по-
винности христіанъ, неблагопріятно отразилось на
составѣ нижнихъ чиновъ. Фанатики мусульмане поз-
воляютъ себѣ жестокія выходки къ нижнимъ чи-
намъ христіанамъ и взаимно христіане и мусуль-
мане ненавидятъ другъ друга. „Искони сила турец-
кой арміи покоится на религіозныхъ основахъ, вся-
кое несчастье происходитъ отъ гяура-христіанина“
учитъ религія. Распространеніе съ 1909 года всеоб-
щай воинской повинности на христіанъ, подорвало
религіозное начало въ арміи, которая въ настоящее
время на $\frac{1}{4}$ состоитъ изъ христіанъ. „Солдатъ му-
сульманинъ болѣе не знаетъ изъ-за чего ему жерт-
вовать жизнью, онъ видить христіанъ и въ арміи
и въ парламентѣ.....“²⁾.

1) Военно-сухопутныя силы союзныхъ
государствъ:

а) Б о л г а р і и .

Военно-сухопутныя силы Болгаріи состоятъ изъ:
1) полевой арміи съ ея запасомъ, 2) резервной арміи

¹⁾ На 6,000,000 населенія въ Европейской Турціи приходится 3,500,000 христіанъ.

²⁾ Военное дѣло за границей 1912 г. № 33 стр. 41.

и 3) народного ополченія двухъ призывовъ. Кадры существуютъ только для полевой и резервной армій. За исключениемъ ополченія 2-го разряда, всѣ эти силы могутъ быть выведены за предѣлы отечества.

Высшимъ соединеніемъ въ мирное время въ полевой арміи является дивизія, которыхъ всего 9. Въ составъ дивизіи въ мирное время входятъ: 2 пѣхотныя бригады по 2 полка 2-хъ баталіоннаго состава съ пулеметнымъ взводомъ системы „Максима“ и артиллерійскій полкъ, состоящій изъ 3-хъ отдѣленій, каждое по три 4-хъ орудійныхъ батареи. Пѣхота вооружена винтовками „Манлихера“ 8 мил.; ополченіе — винтовками „Бердана № 2“; артиллерія — скорострѣльными пушками системы „Шнейдера“.

Въ составъ дивизіи не входятъ: 1) 10 кавалерійскихъ полковъ, сведенныхъ въ 3 кавалерійскихъ бригады. Полки 3-хъ или 4-хъ эскадроннаго состава. 2) Горная артиллерія — 3 отдѣленія, въ каждомъ 4 скорострѣльныхъ батареи 6-ти орудійнаго состава. 3) 9-ть гаубичныхъ отдѣленій 3-хъ батарейнаго состава по 4 орудія, частью скорострѣльныхъ, частью старыхъ Крупновскихъ 12—9 сантим.; 4) Всѣ виды войскъ техническихъ и вспомогательного назначенія: 3 саперныхъ дружины 6-ти ротнаго состава; 1 понтонная дружина 5-ти ротнаго состава; минная дружина 4-хъ ротнаго состава; 1 желѣзно-дорожная бригада 3-хъ ротнаго состава; 1 воздухоплавательное и аэропланное отдѣленіе; прожекторное отдѣленіе; 1 станція безпроволочнаго телеграфа; военно-электрическая станція; 9-ть обозныхъ командъ и 9-ть дивизіонныхъ госпиталей на 60 кроватей каждый.

Въ военное время полевыя и резервныя дивизій¹⁾ сводятся въ частныя арміи, а въ составъ дивизій входятъ всѣ роды войскъ. Штатный составъ дивизій: 4 полка пѣхоты — 16 бат., 16 пул.; артиллерійскій полкъ — 36 оруд.; саперная дружина — 1; дивизіонная конница — 1 эскадр. Всего около 20300 человѣкъ. Техническія войска, горная и тяжелая артиллераия придаются арміямъ въ мѣрѣ надобности. Вообще же Болгарія въ военное время выставляетъ: а) дѣйствующую армію — 220000 штыковъ, 550 орудій и 160 пулеметовъ; б) резервную армію — 130000 штыковъ, 300 орудій и 72 пулемета; в) ополченіе 1-го разряда 40000 штыковъ и 100 орудій. Но принимая во вниманіе необходимость оставить часть войскъ внутри страны, въ крѣпостяхъ и на границахъ, надо полагать, что Болгарія, для операций на театрѣ военныхъ дѣйствій, выставила не болѣе 335000 ²⁾, 800 орудій и 232 пулемета.

б) Вооруженные силы Сербіи.

Вооруженные силы Сербіи состоятъ изъ: 1) народного войска и 2) ополченія. Народное войско подраздѣляется на три призыва: 1-й призывъ состоить изъ постояннаго кадра и его резерва. 2-й и 3-й призыва состоятъ изъ людей, прослужившихъ въ предыдущихъ призывахъ и кадровъ не имѣетъ.

Въ мирное время высшимъ соединеніемъ является пѣхотная и кавалерійская дивизіи. Всего пѣхотныхъ дивизій было 5 ³⁾, а кавалерійскихъ дивизій — 1.

¹⁾ Резервныхъ предположено было сформировать — 9, но до заключенія перемирія было сформировано 7.

²⁾ Въ томъ числѣ 5000 сабель.

³⁾ Къ началу 1912 года предполагалось имѣть 8 дивизій 1-го призыва, но эта реформа не была осуществлена. Къ началу войны у сербовъ вообще было 9 дивизій 1-го и 2-го призыва.

Въ составъ пѣхотной дивизіи въ мирное время входятъ: 4 пѣхотныхъ полка 3-хъ баталіоннаго состава съ пулеметнымъ отдѣленіемъ изъ 2-хъ пулеметовъ, артиллерійскій полкъ—3 дивизіона 3-хъ батарейнаго состава по 4 орудія, обозный эскадронъ, санитарная рота и хлѣбопекарное отдѣленіе. Пѣхота 1-го и 2-го призыва вооружена 7-ми миллиметровыми винтовками „Маузера“, часть 2-го и 3-й призыва—10 миллиметровыми винтовками „Маузеръ—Кока—Миловановичъ“ и „Бердана № 2“. Полевая артиллериа — скорострѣльными орудіями системы Шнейдеръ-Кане (мод. 1907 г.).

Кавалерійская дивизія состоитъ изъ 4-хъ кавалерійскихъ полковъ 4-хъ эскадроннаго состава, пулеметнаго отдѣленія, конно - артиллерійскаго дивизіона—2-хъ батарейнаго состава по 4 орудія въ батареѣ и отдѣленія кавалерійскаго телеграфа.

Въ составъ дивизіи въ мирное время не входятъ:

- 1) Королевской гвардіи: 1 рота и 1 эскадронъ.
- 2) Горный артиллерійскій полкъ—3 дивизіона по три 4-хъ орудійныхъ батареи. Орудія 75 миллим.
- 3) Гаубичный полкъ—2 дивизіона по три батареи 3-хъ и 4-хъ орудійнаго состава (12 сантиметровыя гаубицы и 15 сантиметровыя мортиры Шнейдеръ-Кане).
- 4) Крѣпостной артиллерійскій полкъ.
- 5) Осадный артиллерійскій полкъ.
- 6) Два инженерныхъ баталіона и одинъ понтоный полубаталіонъ.

Въ военное время полевые и резервныя дивизіи могутъ быть сведены въ двѣ или болѣе частныхъ армій. Дивизіи состоять изъ всѣхъ родовъ войскъ. Штатный составъ дивизіи: 4 полка пѣхоты—12 бат.,

16 пул., артиллерійскій полкъ—52 оруд. (изъ нихъ 4 гаубици и 12 горн. оруд.), дивизіонной конницы—3 эск. и 2 пул., инженерный баталіонъ. Вообще около 15000 человѣкъ. Число военно-обученныхъ сербовъ доходитъ до 350.000 человѣкъ. Но для веденія операций сербская народная армія 1-го призыва можетъ выставить около 160.000 человѣкъ¹⁾), 252 орудія и 196 пулеметовъ; 2-го призыва около 82.000 человѣкъ, 312 орудій и 2 пулемета; 3-го призыва—около 52.000 человѣкъ. Итого до 300000 человѣкъ, 564 орудій и 198 пулеметовъ.

в) Вое́нно-сухопутны́я си́лы Греции.

Вое́нно-сухопутны́я си́лы Греции состоять: изъ дѣйствующей арміи съ ея резервомъ и террито́ріальной арміи съ ея резервомъ.

Въ мирное время кадры существуютъ только для дѣйствующей арміи. Прочія формируются только въ военное время, а резервъ террито́ріальной арміи призывается только для обороны страны.

Въ мирное время высшей единицею является пѣхотная дивизія, которыхъ было три. Въ составъ дивизій входятъ: двѣ пѣхотныя бригады 2-хъ полкового состава по три баталіона въ каждомъ, 2 эскадрона кавалеріи, одинъ артиллерійскій полкъ—4 отдѣленія по 2 батареи каждое, 2 баталіона эвзновъ (стрѣлковъ), инженерный баталіонъ и обозная рота. Пѣхота дѣйствующей арміи вооружена винтовками Монлихира-Шенауера 6,5 м., а террито́ріальная — винтовками Гра 11 мил. Артиллериа — орудіями „Круппа“ 7,8 и 7,5 сант.

¹⁾ Въ томъ числѣ 6000 сабель.

Въ составъ дивизіи не входятъ: 1) кавалерійская бригада — 12 эскадроновъ; 2) тяжелая артиллериya, вооруженная мортирными и стальными пушками „Круппа“ 17, 15, 10,5 и 8,7 сант. (вообще около 30 орудій); 3) шесть инженерныхъ ротъ и 4) аэро-планное отдѣленіе. Въ военное время предполагалось выставить 8 пѣх. дивиз. и 1 кавалерійскую. Высшимъ соединеніемъ въ военное время является армія, состоящая изъ нѣсколькихъ дивизій. Составъ дивизіи: 4 полка пѣхоты — 12 бат., эвзоновъ — 2 бат., артиллерійский полкъ — 44 оруд., изъ нихъ 12 горныхъ, кавалерійский полкъ — 6 эск., инженерный баталіонъ; всего около 15000 человѣкъ. Общая численность обученныхъ людей достигаетъ до 200000 и въ военное время Греція можетъ выставить полевыхъ войскъ 150000 и 336 орудій. Въ территоріальной арміи числится до 50000—60000 человѣкъ.

г) Вооруженные силы Черногоріи.

Въ Черногоріи въ мирное время на службѣ состоитъ только 2000 человѣкъ.

Для военного времени все населеніе дѣлится на три класса. Къ первому классу — активное войско, относится все наиболѣе способное къ военной службѣ въ возрастѣ отъ 18 лѣтъ; ко второму классу — болѣе слабые люди отъ 18—20 лѣтъ и болѣе преклоннаго возраста; они предназначаются для формирования резервныхъ войскъ, наконецъ, къ третьему классу относятся всѣ прочія лица мужского населенія, для службы въ тыловыхъ частяхъ.

Какъ особенность черногорской арміи — система комплектованія на принципахъ землячества. Въ

этомъ отношеніи она дѣлится на 54 капетоніи, со-
отвѣтствующія такому же числу баталіоновъ въ
военное время.

Черногорское народное войско состоитъ изъ
пѣхоты и артиллеріи.

Пѣхоту составляютъ 8 бригадъ населенія, изъ
которыхъ каждая формируетъ отъ 2 до 9 баталіо-
новъ. Въ мирное время существуютъ только бри-
гадиры со штабами¹⁾. Артиллерія народного войска
состоитъ изъ 6 батарей смѣшанного состава (4 гор-
ныхъ и 2 полевыхъ орудій въ каждой). Люди на
формированіе батарей находятся на особомъ счету
въ пѣхотѣ.

Пѣхота вооружена частью нашими винтовками
образца 1891 года, а частью системы „Верндля“ и
и Берданками № 2-й и вся—револьверами. Орудія
частью крупновскія русскаго образца 1877 года и
бывшія турецкія калибромъ 84,6 мил. и частью ста-
рыя чугунныя и бронзовыя различныхъ калибровъ.

Черногорская армія въ военное время разверты-
вается въ четыре дивизіи; дивизіи состоятъ: изъ 3-хъ
бригадъ (кромѣ 2-й, состоящей изъ 2-хъ), 1-й бата-
реи, 1-й пулеметной команды, 1-й команды конныхъ
развѣдчиковъ. Не входятъ въ составъ дивизіи: 1 по-
левая и 1 гаубичная батарея. Кромѣ того выстав-
ляется 2 отдѣльныхъ баталіона пѣхоты, 4 роты по-
граничной стражи. Отдѣльная артиллерійская бри-
гада (2 полевыхъ и 5 мортирныхъ батарей).

Общая численность до 50000 человѣкъ, 104
орудій и 44 пулеметовъ.

¹⁾ По другимъ источникамъ дивизіонные штабы: 1) въ Цетинѣ,
2) въ Подгорицѣ, 3) въ Никшичѣ и 4) въ Колашинѣ.

Итакъ, союзныя государства, по теоретическому подсчету, могли выставить армию около 835000 человѣкъ и 1804 орудія и до 474 пулеметовъ.

Но нельзя останавливаться только на одномъ чисто ариѳметическомъ подсчетѣ силъ, не учитывая подготовки офицерскаго состава, высшаго команднаго элемента и моральной стороны. Нельзя не забывать, что историческія условія въ теченіе многихъ столѣтій накопляли въ населеніи этихъ государствъ безпредѣльную ненависть къ своему врагу и каждый изъ христіанъ, гражданъ этихъ государствъ, вмѣстѣ съ молокомъ матери всасывалъ въ себя мечту разъ навсегда покончить съ ужаснымъ игомъ вѣчнаго гнета, подъ которымъ жили христіане. Это побуждало, не покладая рукъ, работать надъ своимъ государственнымъ устройствомъ и созданиемъ мощной арміи. По мѣрѣ же того, какъ росло народное самосознаніе, какъ все болѣе и болѣе культивировался государственный организмъ, эти государства стали чувствовать, что ихъ экономическія силы не могутъ болѣе умѣщаться въ рамкахъ своихъ границъ, отрѣзанныхъ турецкой территоріей отъ путей на міровые рынки. Эта идея стала настолько общей и насущной, что ее одинаково стали чувствовать и понимать, какъ „селякъ“, стоящий за плугомъ, такъ и министръ исполняющій свое государственное дѣло. Къ войнѣ готовилось все государство. Армія являлась только той средой, где наиболѣе ярко, рѣзко выражались желанія и мысли націи, которая, вступая въ ряды арміи, какъ бы одѣвалась въ эту мощную государственную кольчугу, имѣющую волшебную власть концентрировать

тѣ духовныя силы, которыя кипѣли среди народныхъ массъ. Наконецъ, настало время, когда для королевствъ Балканского полуострова стало ясно, что разрѣшенію государственныхъ задачъ каждого изъ нихъ въ отдѣльности мѣшаетъ ихъ общій вѣковой врагъ, гнетъ котораго чувствовался непрестанно. Это и толкнуло ихъ на союзъ для войны съ турками. Здѣсь сила союза—сила великая, потому что она зиждется на духовныхъ началахъ.

Посмотримъ теперь, какъ подготовлялся ихъ офицерскій составъ, которому суждено было вести вооруженные народы союза Балканскихъ государствъ противъ общаго врага.

Въ Болгаріи офицеры получали подготовку въ Софійскомъ и въ иностранныхъ военныхъ училищахъ.

Генеральный штабъ— $\frac{1}{2}$ офицеровъ въ русской академіи и часть во французской и итальянской.

Прочие офицеры спеціалисты—въ соотвѣтствующихъ спеціальныхъ военныхъ училищахъ въ Болгаріи или за границей и въ академіяхъ за границей.

Въ Сербіи офицерскій составъ комплектовался воспитанниками военного училища и производствомъ фельдфебелей по экзамену и выбору офицеровъ.

Генеральный штабъ—изъ офицеровъ, окончившихъ берлинскую военную академію или загриничная академія.

Корпусъ прочихъ офицеровъ спеціалистовъ — изъ числа окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній за границей.

Въ виду неоднородности офицерскаго состава по образованію, въ мирное время, въ Сербіи

существуетъ еще рядъ „практическихъ“ экзаменовъ на производство въ высшій чинъ и обязательство высшаго образованія для производства въ генералы. Все это обеспечивало Сербіи, подобно Болгаріи, хороший командный составъ.

Въ Греціи офицеры комплектовались: артиллеріи и инженерныхъ войскъ—изъ военного училища Эвель-пидовъ; пѣхоты и кавалеріи—изъ особой унтеръ-офицерской школы. Кромѣ того, въ офицеры производились часто и сверхсрочные нижніе чины, старшіе фельдфебеля, но съ нѣкоторыми ограниченіями въ дальнѣйшемъ движениі по службѣ. Для службы въ генеральномъ штабѣ обязательно окончаніе военной академіи за границей.

Надо отмѣтить, что послѣ постыднаго пораженія въ 1897 году, греческая армія въ теченіе 10-ти лѣтъ была разстроена, но, когда во главѣ правительства сталъ Венизелосъ, то 11-го февраля 1910 года, былъ изданъ новый законъ объ устройствѣ арміи. Для проведенія въ жизнь этого закона, были приглашены французские инструкторы съ генераломъ Эйду во главѣ. По единогласному отзыву всѣхъ этихъ инструкторовъ, все зло заключалось въ высшемъ командномъ составѣ, которому и обязана была Греція пораженіемъ. Офицерскій составъ, пользующійся довѣріемъ нижнихъ чиновъ, заслуживаетъ полнѣйшей похвалы. Этотъ же отзывъ подтверждается и нѣмецкими наблюдателями. Готовясь къ войнѣ, греки приложили всѣ старанія, чтобы командный элементъ былъ на высотѣ своего назначения.

Въ Черногоріи офицерскій составъ только въ послѣднее время началъ пополняться окончившими

Цетинъенскую военную школу, которая даетъ образованіе, напоминающее наши бывшія юнкерскія училища, и артиллерійскіе курсы въ Никшичѣ, гдѣ занятія производятся только въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ въ году. Въ послѣднее время, предъ войной, въ Черногорію были приглашены инструкторы изъ Россіи и во главѣ ихъ находился офицеръ генеральнааго штаба. До этого же времени въ офицеры производились обыкновенно унтеръ-офицеры, прослужившіе 3 — 5 лѣтъ въ учебныхъ частяхъ. Итакъ, хотя черногорская армія не имѣеть той стройной организаціи и военно-образованного команднаго состава, какъ арміи болгарская и сербская, но на это въ послѣднее время и въ Черногоріи было обращено самое серьезное вниманіе. Впрочемъ, благодаря духовнымъ качествамъ воинственного народа и земляческой организаціи, несомнѣнна тѣсная духовная связь между подчиненными и начальниками, что играетъ очень важную роль.

Въ заключеніе приходится сказать, что по общему отзыву всѣхъ корреспондентовъ, офицерскій составъ выказалъ себя на войнѣ съ самой хорошей стороны. Во всѣхъ арміяхъ рѣзко подчеркивается взаимная любовь нижнихъ чиновъ къ офицерамъ и полнѣйшее довѣріе другъ къ другу. Табурно, который говоритъ, что все, что онъ знаетъ о болгарской арміи такъ однородно съ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ сербской, въ своей книгѣ „О сербскихъ битвахъ“¹⁾ пишетъ: „въ средѣ солдатъ сербской арміи живетъ сознаніе что офицеръ является той силой, которая ведетъ къ побѣдѣ. Поэтому сербскіе

¹⁾ Стр. 19.

солдаты страшно берегли своихъ офицеровъ, особенно начали беречь ихъ послѣ того, какъ выяснилась сравнительно большая потеря въ нихъ.... Вообще отношенія между офицерами и солдатами—самыя сердечныя”¹⁾). Офицеры черногорской арміи поддержали добрую славу своихъ предковъ, подавая примѣръ мужества и храбрости. Отзывы корреспондентовъ объ офицерахъ греческой арміи самые хороши.

Офицерскій составъ Болгаріи — образованный, трудолюбивый и преданный дѣлу: онъ составляетъ одно органически цѣлое со своей арміей и по своей доблести и знанію дѣла является примѣромъ, заслуживающимъ подражанія. Болгарскіе офицеры близко подошли къ тѣмъ идеаламъ, на которые имъ указали наши Лееръ и Драгомировъ, а Скобелевскій духъ доблести, витавшій надъ полями сраженія, побуждалъ на подвиги, достойные великаго учителя. Своихъ офицеровъ армія любить и имъ вѣрить.

Высшій составъ — молодой, энергичный, популярный и обаятельный.

Генералу Савову—50 лѣтъ, онъ артиллеристъ по роду службы, окончилъ нашу академію генерального штаба, человѣкъ большой силы воли и большого ума. Былъ начальникомъ военного училища и военнымъ министромъ. Ему армія обязана своимъ преобразованіемъ и устройствомъ.

Генералъ Фичевъ, начальникъ штаба—45 лѣтъ; онъ окончилъ академію въ Туринѣ; знающій и обаятельный человѣкъ. Онъ командовалъ пограничной

¹⁾) Т а б у р н о; стран. 78.

дивизіей, бывалъ много за границей и знаетъ иностранныя арміи.

Генераль Кутинчевъ, командующій 1-й арміей—50 лѣтъ; всю службу провелъ въ строю; благодаря умѣнію обращаться съ солдатами, онъ ими обожаемъ.

Генераль Ивановъ, командующій 2-й арміей—46 лѣтъ, прошелъ курсъ нашей академіи, очень популярренъ и любимъ въ арміи.

Генераль Дмитріевъ, командующій 3-й арміей—50 лѣтъ, рѣшительный и энергичный человѣкъ, онъ вышелъ изъ крестьянъ, окончилъ нашу академію, десять лѣтъ служилъ въ Россіи на Кавказѣ, любимъ въ арміи и его, еще до войны, называли Болгарскимъ Наполеономъ.

Итакъ, выставляя 835000 солдатъ, 1804 пушки и 474 пулемета, союзники представляли силу несомнѣнно еще большей цѣнности, благодаря ея моральнымъ качествамъ, благодаря той прочной связи, которая была между народомъ и арміей, войсками и команднымъ элементомъ и благодаря тому, что молодой командный составъ обладалъ солидной подготовкой въ умѣніи владѣть современными орудіями войны и боя, былъ обаятеленъ и авторитетенъ.

2) Военно-сухопутныя силы Турціи.

Военно-сухопутныя силы Турціи состоять изъ:

1) Постоянной арміи—низамъ, съ ея запасомъ—ихтиатъ.

- 2) Резервной арміи—редифъ.
- 3) Ополченія—мустахвізъ.
- 4) Кромѣ того, нѣкоторыя азіатскія племена выставляютъ ополченіе изъ легко-конныхъ полковъ.

Въ мирное время только низамъ имѣетъ кадры, для прочихъ армій кадровъ въ общепринятоѣ смыслѣ этого слова нѣть.

По организаціи мирнаго времени высшимъ соединеніемъ является корпусъ; всего ихъ 14-ть. Корпусъ нормально состоитъ изъ 3-хъ дивизій низама, 1-го стрѣлковаго полка, 1-го инженернаго баталіона, 2—3 артиллерійскихъ баталіоновъ и одного баталіона тяжелой артиллеріи.

Дивизія назима (ихъ 43) состоитъ изъ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ 3-хъ баталіоннаго состава, съ пулеметной ротой—4 пулемета, одного стрѣлковаго баталіона, одного полка єздящей артиллериі (2 баталіона по 3—4-хъ орудійныхъ батарей), одной санитарной роты и одной роты єздящей пѣхоты. Санитарная рота и єздящая пѣхота формируются только въ военное время, тогда-же придается по инженерной ротѣ, по понтонному отдѣленію и по 4 полевыхъ госпиталя.

Пѣхота вооружена ружьями „Маузера“ различныхъ образцовъ. Пулеметы—„Максима“ и „Гочкиса“.

Артиллерия—скорострѣльными и нескорострѣльными орудіями „Круппа“.

Конная артиллерия придается въ мирное время кавалеріи въ размѣрѣ одного баталіона на бригаду. Баталіонъ изъ двухъ батарей — 4-хъ скорострѣльныхъ орудій.

Кавалерія соединяется въ 14 бригадъ (полки 5-ти эскадроннаго состава). Бригады частью прида-

ются корпусамъ, частью идутъ на формированіе особыхъ дивизій.

Корпусамъ не подчиняются: два желѣзнодорожныхъ баталіона. На службѣ въ войскахъ было и нѣсколько аэроплановъ.

Вообще турецкая армія, при полной мобилизаціи, можетъ выставить до 1.500.000¹⁾ человѣкъ, но къ началу войны и въ первый мѣсяцъ послѣ мобилизаціи, силы ея не могли превосходить 600.000 человѣкъ, 700 полевыхъ, 600 орудій большого калибра. Сравнивая эти силы съ силами союзниковъ, мы приходимъ къ выводу, что численно турки уступали союзникамъ даже и въ томъ случаѣ, если бы мобилизація и сосредоточеніе прошли гладко. Если же мы припомнимъ, что сила турецкой арміи всегда зависѣла отъ настроенія минуты и денежныхъ средствъ и что уже не разъ было доказана ошибочность весьма распространеннаго мнѣнія: будто "стоить султану лишь развернуть зеленое знамя пророка и все разноплеменное мусульманское населеніе поспѣшить къ оружію на защиту утѣсненнаго Ислама", если мы припомнимъ революцію 1908 года и участіе въ ней арміи, приставшей къ младо-турецкому движенію, наконецъ, если отмѣтимъ государственное неустройство, неурядицы послѣднихъ лѣтъ и неудачную войну съ Италіей, то станетъ очевиднымъ, что государственный организмъ и армія были сильно расшатаны. Кромѣ того, послѣдняя наполовину милиціонная и потому недисциплирована и плохо обучена.

¹⁾ Изъ нихъ 34000 сабель.

Корпусъ турецкихъ офицеровъ далеко неоднородный. Хотя въ послѣднее время онъ и комплектовался исключительно изъ Константинопольской военной школы и изъ специальнно-инженерной и артиллерийской, но въ арміи осталось еще до 40% такъ называемыхъ „алайлы“¹⁾ т. е. произведенныхъ изъ унтеръ-офицеровъ. Офицеры генерального штаба комплектуются изъ числа окончившихъ академію генерального штаба въ Константинополѣ. Въ общемъ корпусъ офицеровъ получаетъ хорошую теоретическую подготовку и солидную практическую, благодаря особой системѣ прохожденія офицерами такъ называемыхъ „практическихъ курсовъ“, но въ корпусъ офицеровъ существуетъ антагонизмъ и рознь съ „алайлами“. Нельзя не обратить вниманіе и на то, что вслѣдствіе массового принудительного увольненіе въ послѣднее время офицеровъ, произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ, Турція лишилась въ нихъ очень важнаго элемента; ихъ любилъ и уважалъ солдатъ, такъ какъ они понимали другъ друга. Между теперешнимъ офицеромъ, получившимъ европейское воспитаніе и образованіе, и нижнимъ чиномъ существуетъ пропасть въ отношеніи міросозерцанія. Старый режимъ создалъ ужасное положеніе въ арміи. Благодаря протекціонизму, выдѣлялись на высшія должности сultанскіе фавориты, за частую изъ лицъ, даже и не принадлежавшихъ къ составу арміи и за „заслуги“, не имѣющія ничего общаго съ военнымъ дѣломъ²⁾. Какъ известно, все это въ 1909 году вызвало взрывъ негодованія и принудило правительство про-

¹⁾ Т. е. полковые.

²⁾ Въ родѣ сultанскихъ капельмейстеровъ, фотографовъ и пр.

извести „ревизію“. „Ревізія“, выдвинувъ принципъ старшинства, поставила на высшія должности не всегда подготовленныхъ лицъ и въ общемъ успѣха не достигла.

Если же ко всему сказанному прибавить, что армія, вовлеченная въ политику, окончательно развратила офицерскій корпусъ, то ясно станетъ, что моральныя качества турецкой арміи являлись коэфіціентомъ еще болѣе понижающимъ численную силу, которая и безъ того уступила союзникамъ.

3) Ф л о тъ.

Изъ союзныхъ государствъ, владѣютъ флотомъ только Греція и Болгарія.

а) Греческій.

Греческій флотъ состоитъ изъ 4-хъ броненосцевъ: одинъ изъ нихъ береговой обороны, одинъ бронированный корветъ, три крейсера, изъ нихъ „Дверовъ“ новѣйшей систѣмы, дѣлающей до 28-ми узловъ, 8 эскадренныхъ броненосцевъ, 11 минноносцевъ 1-го класса и 19 — второго, одинъ минный транспортъ и 11 канонерскихъ лодокъ ¹⁾). Греческій коммерческій флотъ предоставилъ въ распоряженіе правительства внушительную транспортную силу въ количествѣ 95-ти судовъ, изъ которыхъ 4, послѣ передѣлки, поступили въ составъ крейсеровъ. Личный составъ до 4000. Срокъ службы 2 года.

¹⁾ „Военные флоты“.

Команда пополняется частью по набору, частью по вольному найму.

Во главѣ флота стоитъ адмиралъ Кундурютисъ, заслужившій въ эту войну, вмѣстѣ съ офицерскимъ составомъ, очень хорошую репутацію.

б) Б о л г а р с к і й.

Болгарскій флотъ состоитъ изъ Дунайской и Черноморской флотилій. 1-я состоитъ изъ 2-хъ миноносокъ устарѣвшаго типа и нѣсколькихъ устарѣлыхъ судовъ, а 2-я—изъ одного крейсера „Надежда“ (717 тоннъ), 6-ти миноносокъ—97 тоннъ и другихъ мелкихъ судовъ. Несмотря на малочисленность флота, личный составъ его выказалъ себя предпріимчивымъ и энергичнымъ.

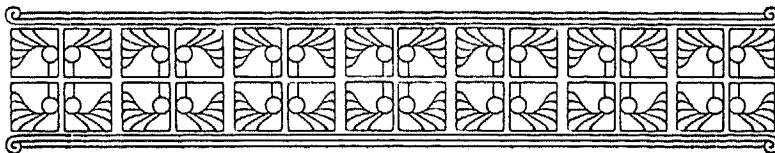
Итакъ, какъ силу способную для активныхъ дѣйствій, можно разсматривать только греческій флотъ, который въ общемъ, кроме „Аверова“, состоитъ изъ судовъ устарѣвшаго типа, но за то имѣетъ хорошо подготовленный личный составъ и, сравнительно съ турками, лучшую артиллерію.

в) Т у р е ц к і й.

Турецкій флотъ къ 1-му января 1912 года состоялъ изъ: 1 броненосца 1-го класса, 3—2-го, 4—3-го, 4 крейсеровъ 2-го класса, 7 минныхъ крейсеровъ, 5 эскадренныхъ миноносцевъ, 15 миноносцевъ—1-го класса, 5—2-го, 16 канонерскихъ лодокъ. транспорты и другихъ мелкихъ судовъ.

Кромѣ того, благодаря торговому флоту, Турциа имѣетъ средства для переброски десанта въ 40.000 человѣкъ.

Итакъ Турецкій флотъ количествомъ судовъ значительно превосходитъ флотъ Греческій, но если принять во вниманіе, что онъ въ теченіе 32-хъ лѣтъ былъ обреченъ на полное бездѣйствіе и только въ послѣднее время, при помощи англійскихъ инструкторовъ сталъ обновляться, что моральныя его качества родственны качествамъ сухопутной арміи, то приDEMЪ КЪ ВЫВОДУ, что и турецкій флотъ не представляетъ грозной силы.

V.

П л а н ы в о й н ы.

а) П л а н ъ т у р о к ъ.

Мы не имѣемъ никакихъ документальныхъ данныхъ, чтобы дѣлать утвердительный выводъ относительно плановъ войны, но можно предполагать, что хотя Турція съ 1909 года и стала прилагать усиленныя заботы по организації своей арміи, возлагая на нее разрѣшеніе задачъ активными дѣйствіями и хотя существовалъ въ принципѣ планъ войны вдохновителя турецкаго генерального штаба, фонъ-деръ-Гольца-паши: „Раздавить Болгаръ“, но, вѣроятно, чувствуя большую мобилизационную готовность противника, турки имѣли на готовѣ соображенія и дѣйствій выжидательного характера. Они сводились къ слѣдующему: 1) Сосредоточить на главномъ театре войны большую часть войскъ, а на прочихъ части меньшія, удерживать непріятеля до подхода корпусовъ, расположенныхъ на азіатскомъ берегу, а затѣмъ со свѣжими войсками перейти въ решительное наступленіе и разбить противника. На это отчасти указываетъ и фортификаціонная оборона государства, которая стремилась обезпечить безопа-

ь сосредоточенія войскъ, безопасность столицы
держать быстрое наступленіе противника.

Для разрѣшенія этихъ задачъ были построены:
1) Укрѣпленія Босфора и Дарданелль, запираю-
щіе доступъ къ столицѣ и въ Мраморное море.

2) Чаталджинская укрѣпленная позиція, прик-
лючающая вмѣстѣ со Стамбульскими верками Кон-
тинополь.

3) Адріанопольскій укрѣпленный лагерь, ук-
ленія у Лозенграда и тетъ-де-понъ у Демотики,
вчивающія сосредоточеніе арміи до перехода
наступленіе.

4) Укрѣпленія у Янинѣ, Превезы и Скутари
(дры), имѣющія такое же значеніе на греческой
и ногорской границѣ. Наконецъ, нѣкоторые пунк-
та Македонскомъ театрѣ на линіи: Ускюбъ—Ве-
—Иштибъ были намѣчены къ укрѣпленію.

Усиленіе флота покупкой судовъ въ Германіи и
янныя заботы объ увеличеніи транспортнаго
а, указываютъ на то, что турки допускали воз-
можность сдѣлать высадку значительного десанта
либо на берегахъ Болгаріи, для дѣйствія на
илъ.¹⁾ Впрочемъ, какой бы планъ ни былъ у
тъ, имъ предстояло разрѣшить очень важную
ну на морѣ: обеспечить свои сообщенія. Лучшее
еніе, конечно, было приступить къ немедленному
гоженію, или ослабленію греческаго флота, по-
ро тому, какъ поступили японцы съ русскимъ
омъ въ 1904 году.

¹⁾ Напр. у Варны, чтобы поднять восстаніе въ мусульманскомъ
Дели—Осмонъ, где мусульманъ насчитывалось до 500,000 или
для болѣе серьезныхъ операций.

б) П л а нъ с о ю з н и к о въ.

Главнымъ объектомъ дѣйствій союзниковъ являлась столица Турціи—Константинополь. Для захвата ея надо было разбить турецкую армію, раіономъ сосредоточенія которой намѣчалась полоса мѣстности Адріанополь — Лозенградъ — Чаталджа. Одновременное вторженіе союзниковъ на непріятельскую территорію, съ большими силами на главномъ театре и одновременныя дѣйствія греческаго флота на морскія сообщенія турецкой арміи—вотъ идея, которая была положена въ основу плана военныхъ дѣйствій. Детали разрѣшились планами дѣйствій на каждомъ изъ частныхъ театровъ.

сность сосредоточенія войскъ, безопасность столицы и задержать быстрое наступленіе противника.

Для разрѣшенія этихъ задачъ были построены:

1) Укрѣпленія Босфора и Дарданеллъ, запирающія доступъ къ столицѣ и въ Мраморное море.

2) Чаталджинская укрѣпленная позиція, прикрывающая вмѣстѣ со Стамбульскими верками Константинополь.

3) Адріанопольскій укрѣпленный лагерь, укрѣпленія у Лозенграда и теть-де-понъ у Демотики, обезпечивающія сосредоточеніе арміи до перехода въ наступленіе.

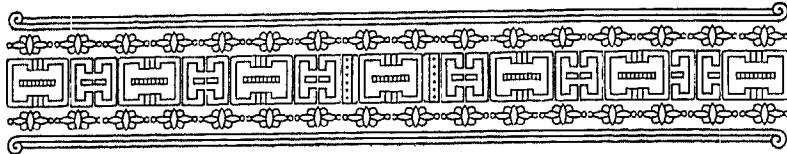
4) Укрѣпленія у Янины, Превезы и Скутари (Шкодры), имѣющія такое же значеніе на греческой и черногорской границѣ. Наконецъ, нѣкоторые пункты на Македонскомъ театрѣ на линіи: Ускюбъ—Велесе—Иштибъ были намѣчены къ укрѣпленію.

Усиленіе флота покупкой судовъ въ Германіи и постоянныя заботы объ увеличеніи транспортнаго флота, указываютъ на то, что турки допускали возможность сдѣлать высадку значительного десанта гдѣ либо на берегахъ Болгаріи, для дѣйствія на ея тылъ.¹⁾ Впрочемъ, какой бы планъ ни былъ у турокъ, имъ предстояло разрѣшить очень важную задачу на морѣ: обеспечить свои сообщенія. Лучшее рѣшеніе, конечно, было приступить къ немедленному уничтоженію, или ослабленію греческаго флота, подобно тому, какъ поступили японцы съ русскимъ флотомъ въ 1904 году.

¹⁾ Напр. у Варны, чтобы поднять восстаніе въ мусульманскомъ округѣ Дели—Осмонъ, гдѣ мусульманъ насчитывалось до 500,000 или даже и для болѣе серьезныхъ операций.

б) П л а нъ с о ю з н и к о въ.

Главнымъ объектомъ дѣйствій союзниковъ являлась столица Турціи—Константинополь. Для захвата ея надо было разбить турецкую армію, райономъ сосредоточенія которой намѣчалась полоса мѣстности Адріанополь — Лозенградъ — Чаталджа. Одновременное вторженіе союзниковъ на непріятельскую территорію, съ большими силами на главномъ театре и одновременныя дѣйствія греческаго флота на морскія сообщенія турецкой арміи—вотъ идея, которая была положена въ основу плана военныхъ дѣйствій. Детали разрѣшились планами дѣйствій на каждомъ изъ частныхъ театровъ.

VI.

НАЧАЛО ВОЙНЫ.

Военные действия черногорцевъ до 8-го октября 1912 г.

Схема № 2.

Черногорія, приступивъ къ мобилизациі 17-го сентября одновременно съ другими государствами, начала военные действия первой, на 8 дней раньше своихъ союзниковъ.

Объектомъ дѣйствій черногорской арміи была Скутари — столица Сѣверной Албани, база турецкихъ войскъ на черногорской границѣ и крѣпость, обеспечивающая лѣвый флангъ турецкой арміи на Македонскомъ театрѣ. Сюда и направлялись главныя черногорскія силы. Но такъ какъ съ сѣверо-востока, со стороны Ново-Базарского санджака, грозила опасность, какъ операционной линіи сербовъ, такъ и черногорцевъ, то необходимо было выдѣлить часть силъ и въ этомъ направлениі, чтобы вмѣстѣ съ сербами разбить и отрѣзать отъ прочихъ войскъ бывшія здѣсь турецкія силы. Черногорія объявила войну 25-го сентября и въ тотъ же день начала военные дѣйствія.

Ея силы развернулись на фронтѣ около 100 верстъ и перешли границу тремя колоннами:

1) Генерала Мартиновича — 9 — 12 баталіоновъ, 16 ор., ¹⁾ 8 пул.: въ общемъ 7500 человѣкъ, по южному берегу озера Скутари — къ гор. Скутари;

2) Королевича Данилы, раздѣленная въ свою очередь на двѣ колонны: а) генерала Лазаревича — 9 баталіоновъ пѣхоты, 24 ор., ¹⁾ 16 пул.—15000 человѣкъ, черезъ Подгорицу — къ Скутари и б) при которой былъ самъ королевичъ — 14 баталіоновъ, 20 ор., 12 пул. — 11000 человѣкъ, черезъ Планицу, на Тузи и далѣе къ Скутари;

3) Генерала Вукотича — 12 баталіоновъ, 16 ор., — 9000 человѣкъ, отъ Колашина на Бѣлополье, выдѣливъ отряды противъ крѣпости Беране и Гусинье, для обезпеченія себя съ тыла и праваго фланга.

Колонны генерала Мартиновича и королевича Данилы, предназначались для дѣйствій противъ Скутари, а колонна генерала Вукотича шла на соединеніе съ сербами въ Ново-Базарскій санджакъ. Такимъ образомъ, для дѣйствія противъ Скутари направлялось около 33000 человѣкъ, 60 орудій и 36 пулеметовъ, а для совмѣстныхъ дѣйствій съ сербами — 9000 человѣкъ и 16 орудій.

Къ этому времени турки еще не успѣли закончить свою мобилизацію. Непосредственно передъ черногорской границей по дислокациіи было двѣ дивизіи низама: 24-я отдѣльная, квартирующая въ Скутари, и 21-я ²⁾ — въ Дьяково; ихъ могла поддержать еще редифная дивизія изъ Призрена, и

¹⁾ Горныя, полевые и тяжелыя.

²⁾ VII к-са.

въ крайности 18-я¹⁾—изъ Дибры. Вообще, къ черногорской границѣ могло стянуться около 50000 турокъ съ 72-мя орудіями. Однако, въ моментъ начала военныхъ дѣйствій въ Скутари и ближайшихъ пограничныхъ пунктахъ несомнѣнно находилось меньше этого, такъ какъ главныя силы Эссада-паши—24-я дивизія—была въ Дураццо и въ Алессіо, на усмиреніи беспорядковъ; прочія же еще не сосредоточились.

Такимъ образомъ, въ началѣ войны, стратегическое положеніе и превосходство въ силахъ было на сторонѣ черногорцевъ. Къ черногорцамъ кромѣ того еще присоединились и банды меридитовъ и малисоровъ, возставшихъ противъ турокъ и начавшихъ партизанскую войну.

Районъ дѣйствій — мѣстность горная, пересѣченная, предъявляющая большія требованія въ искусства маневрировать, а для операций противъ Скутари, неизбѣжно слѣдовало имѣть осадную артиллерию, которой у черногорцевъ было мало. Скутари само по себѣ представляетъ крѣпость старого типа, но природная сила дѣлаетъ этотъ пунктъ почти недоступнымъ²⁾. Условіе времени требовало использовать выгоду быстроты дѣйствія до подхода всѣхъ силь турокъ.

Генералъ Мартиновичъ 27-го сентября перешелъ границу, а 28-го — захватилъ съ боя передовыя турецкія укрѣпленія передъ горой Тарабошъ, находящейся въ 5-ти верстахъ къ западу отъ Скутари. Заня-

¹⁾ VI к-са.

²⁾ Два года тому назадъ, по указанію фонъ-деръ-Гольца-паши, нѣмецкіе инженеры стали укрѣплять окружающія высоты, но къ началу войны эти укрѣпленія, кромѣ форта Тарабошъ, не были закончены.

тие высоты Тарабошъ, где расположено турецкой форть, получало громадное значение, такъ какъ, поднимаясь на 1800 метровъ надъ уровнемъ озера, она командуетъ Скутари.

Въ этотъ же день, 27-го сентября главныя силы королевича Данилы, при которыхъ присутствовалъ самъ король Николай, безъ боя перешли рѣку Чемъ и 28-го—атаковали у дер. Шипчаникъ передовыя части гарнизона города Тузи, запирающаго путь къ Скутари и занятаго частями 24-й пѣхотной дивизіи низама. Турки были выбиты изъ деревни Шипчаникъ и отошли къ Тузи.

Королевичъ Данила, бывшій при другой колоннѣ своихъ силъ, 27-го съ боя занялъ Планицу и 28-го овладѣлъ небольшимъ укрѣплениемъ Дечичъ, оборонявшимся гарнизономъ частей той же 24-й дивизіи низама (500 человѣкъ, 4 пушки), и захватилъ ихъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ комендантомъ.

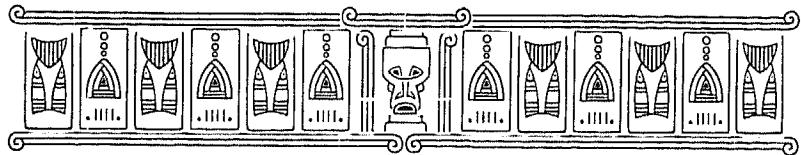
Генераль Вукотичъ, выдѣливъ бригаду полковника Божевича на Гусинье, для обезпеченія со стороны Дьяковицы и крѣпости Беране, двинулся 27-го въ долину рѣки Лима на Бѣлополье. Попытка взять въ этотъ день Беране, оказалась неуспѣшной. Такимъ образомъ, въ первый день черногорцы одержали побѣды только надъ незначительными отрядами, по пути къ Скутари.

Къ 1-му октября положеніе въ колоннѣ генерала Мартиновича не измѣнилось. Колонна, при которой былъ король Николай, окруживъ городъ Тузи, черезъ четыре дня взяла его, при чемъ сдалось въ плѣнъ 7000 человѣкъ съ 22-мя орудіями изъ состава 24-й дивизіи. Колонна королевича Данилы продолжала движеніе на юго-востокъ. От-

рядъ, выдѣленный къ Беране, занялъ ее. Генералъ Вукотичъ занялъ Бѣлополье, а полковникъ Божевичъ захватилъ нѣсколько укрѣпленій передъ Гусинье, при чмъ турки потеряли четыре орудія и нѣсколько пулеметовъ.

Межу тѣмъ Эсадъ-паша спѣшилъ къ Скутари, а къ Беране шло подкрѣпленіе. 4-го октября, Эсадъ-паша, послѣ утомительнаго перехода, подъ выстрѣлами возставшихъ малисоровъ, подошелъ къ Скутари и такимъ образомъ довелъ скутарійскій гарнизонъ до 15000—17000 человѣкъ.

Къ этому же времени Джавидъ-паша, сосредоточилъ къ Ипеку около 10000 человѣкъ и 7-го и 8-го октября, пытаясь прорвать стратегическій фронтъ черногорцевъ, навалился на отрядъ полковника Божевича и отбилъ Беране. Это вынудило генерала Вукотича, оставивъ часть силъ для дѣйствій въ долинѣ Лима, повернуть отъ Бѣлополья къ Плавѣ. Здѣсь 8 октября онъ и разбилъ турокъ на голову. Изъ 10000 человѣкъ турокъ, участвовавшихъ въ бою, попало въ плѣнъ 1200 человѣкъ и 12 пушекъ. Генералъ Вукотичъ этой побѣдою открылъ себѣ путь въ долину рѣки Ибара, къ Митровицѣ. Движеніемъ въ этомъ направленіи представлялась возможность отрѣзать Ново-Базарскій санджакъ и соединиться съ сербской арміей генерала Живковича. Такимъ образомъ, въ теченіе 8-ми дней черногорцы одержали восемь побѣдъ и турки такъ или иначе вынуждены были направить сюда часть своихъ силъ (2 дивизіи низама и одну редифа), которая имъ нужны были для дѣйствій противъ сербовъ на болѣе важномъ театрѣ.

VII.

Объявленіе войны, мобилизациі и сосредоточеніе.

5-го октября, безъ объявленія войны, турецкій отрядъ, силою 20000 арнаутовъ, 5000 — 6000 регулярныхъ войскъ, съ нѣсколькими орудіями перешель сербскую границу противъ Куршумле и напалъ на части сербскихъ войскъ, сосредоточивавшихся у Мердари. Нападеніе было энергичное, бой длился два дня и закончился полнымъ пораженіемъ и бѣгствомъ турокъ. Одновременно произошло столкновеніе и на болгарской границѣ.

5-го же октября началась война между Греціей и Турціей и уже не было никакого сомнѣнія, что Турціи придется вести войну противъ цѣлой коалиціи, которая готовилась нанести ей удары почти со всѣхъ сторонъ. 7-го октября Турція официально объявила войну.

Балканскія государства начали мобилизацію 17 сентября, и она прошла съ такимъ удивительнымъ воодушевленіемъ и порядкомъ, какъ „врядъ-ли что либо подобное случалось въ исторіи человѣчества“¹⁾.

¹⁾ Табурно—„О сербскихъ битвахъ“; страница 20.

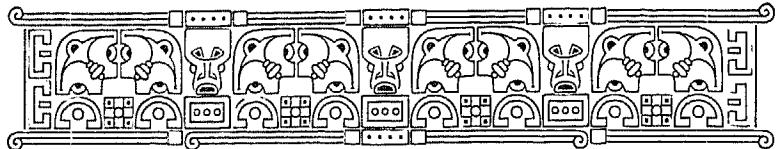
Не явилось только 1% — 2% запасныхъ, которыхъ съ избыткомъ пополнили добровольцы. Табурно¹⁾ описываетъ оригинальный способъ оповѣщенія о мобилизациі, который былъ принятъ въ Сербіи: „Въ день объявленія указа о мобилизациі, всѣ самые далекіе уголки Сербіи знали уже о ней. Достигнуто это было тѣмъ, что на всѣхъ возвышенностяхъ были приготовлены большиe костры, которые вспыхнули по общему сигналу. Такимъ образомъ, въ теченіе одного часа, какъ только наступила ночь, вся Сербія знала о мобилизациі; въ ту же ночь направились сербы въ назначенные мѣста, чтобы представить себя въ ратпоряженіе властей. Явились всѣ, кто только могъ передвигать ноги; явились призываляемые и непризываляемые, явились всѣ семьи, со всѣмъ, что только могло принести пользу на войнѣ. Явились военные призывные, явились ихъ отцы, братья, со своими лошадьми, быками, подводами; явились ничего неимущіе, предлагая себя въ погонщики и санитары. Все и вся явилось, не желая вознагражденія за отдаваемое. Не жалѣя себя, ни своего добра, лишь бы одолѣть врага...“.

„Были случаи, что офицеры, лишенные физической возможности участвовать въ походѣ вслѣдствіе тяжелой болѣзни, въ отчаяніи застрѣливались“. Такой же характеръ по исполнительности и воодушевленію имѣла мобилизациія и въ другихъ славянскихъ государствахъ. Благодаря этому, сосредоточеніе войскъ къ границѣ прошло очень гладко. 5-го октября, черезъ 17 дней, союзныя арміи были готовы для наступательныхъ операций.

¹⁾ Табурно—„О сербскихъ битвахъ“; стран. 22—23.

Мобилизація у турокъ началась тоже задолго до объявленія войны. Есть основаніе предполагать, что турки начали ее даже еще ранѣе союзниковъ. Но вѣсть о возможности войны была встрѣчена безъ энтуазіазма. Предъ войной напримѣръ можно было слышать, какъ въ кофейняхъ Салоникъ и Ускюба (Скопля) старые турки и муллы съ грустью говорили: „Должно быть пришелъ конецъ нашему владычеству въ Европѣ; если мы даже и побѣдимъ болгаръ и сербовъ, ихъ дѣло продолжить Россія, пораженіе наше неминуемо“ ¹⁾). По отзыву корреспондентовъ, бывшихъ въ Константинополѣ, въ дни мобилизациіи и объявленія войны, на улицахъ столицы не было замѣтно, что наступаетъ событіе исторической важности. Мобилизація шла вяло и медленно, по принужденію полицейскихъ властей. Въ концѣ концовъ мобилизація и сосредоточеніе турецкой арміи къ началу войны закончены не были.

¹⁾ Табурно „О сербскихъ битвахъ“; страница 17.

VIII.

Стратегическое развертываніе.

Схема № 1.

а) Б о л г а р с к а я а р м і я .

Болгарія сосредоточила свои силы въ 5-ти группахъ: 1) въ районѣ Кизылъ-Агачъ — Сизополь, 2) у Ямболь — Ени-Загра, 3) у Германли и Сейменъ, 4) въ районѣ Филиппополя и 5) у Кюстендиль — Дубница.

Болгарскія силы развернулись на фронтѣ около 300 верстъ. Они были раздѣлены на двѣ группы: Восточную армію, предназначенную для дѣйствія на Оракійскомъ театрѣ подъ фактическимъ начальствомъ генерала Савова, силою въ 250000 человѣкъ со штабомъ въ Ени-Загрѣ, и 7 пѣх. дивизію — для дѣйствій совмѣстно съ сербами на Македонскомъ театрѣ, подъ начальствомъ генерала Степановича. Для связи съ арміей послѣдняго, была выдѣлена Филиппопольская дивизія генерала Ковачева (Родопскій отрядъ). Такимъ образомъ, собственно силы, подчиненные болгарскому главнокомандующему, развернулись на фронтѣ около 200 верстъ, такъ

какъ 7-я Рыльская дивизія генерала Тодорова поступала въ подчиненіе генералу Путнику.

Восточная болгарская армія дѣлилась на три частные арміи: I-ю—генерала Кутинчева — въ раіонѣ Ямболь—Ени-Загра ¹), II-ю — генерала Иванова—въ раіонѣ Германли и Сейменъ и III-ю—генерала Дмитриева—въ раіонѣ Кизылъ-Агачъ—Сизополь.

Итакъ, для дѣйствій на ѡракайскомъ театрѣ, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Ковачева, Болгарія выставила около 300.000.

б) Сербская армія.

Сербская армія сосредоточилась въ 4-хъ группахъ: 1) въ раіонѣ Нишъ-Вранья, 2) въ раіонѣ Нишъ — Куршумле, 3) въ долинѣ рѣки Ибара и 4) въ раіонѣ Кюстендиль—Дубница.

Сербская армія, подъ общимъ фактическимъ командованіемъ генерала Путника, развернулась на фронтѣ болѣе 250 верстъ, по линіи Рашики—Вранья — Кюстендиль, со штабомъ въ Нишѣ. Она подраздѣлялась на три частные арміи: I-ю—4 пѣхотныхъ и 1 кавалерійская дивизія князя Арсенія Карагеоргіевича, около 80000 — въ раіонѣ Вранья, II-ю—генерала Степеновича—изъ двухъ сербскихъ и одной болгарской дивизіи, сербовъ около 40000, болгаръ 20000 — у Кюстендиля, и III-ю — генерала Янковича 30.000 — у Куршумле. Послѣдняя выдѣлила Ибарскій отрядъ и дивизію генерала Живковича въ долину рѣки Ибара—20000 ²).

¹) Въ нѣкоторыхъ источникахъ встрѣчаются указанія, что I-я армія сосредоточилась въ двухъ группахъ: 1) въ раіонѣ Филиппополя и 2) въ раіонѣ Ямболь—Ени-Загра.

²) Дивизія была усиlena бригадой 2-го призыва. Встрѣчается названіе отряда генерала Живковича IV-ой арміей.

Вообще Сербія на Македонскомъ театрѣ выстала къ началу войны до 200.000.

в) Греческая армія.

Греческая армія сосредоточилась въ двухъ группахъ: 1) у Арты и 2) въ раіонѣ Лариса—Куцохиронъ и развернулась на фронтѣ: отъ берега Чернаго моря, черезъ Элассону, Стагусъ до Арты. Она подраздѣлялась на двѣ группы: Фессалійскую армію¹⁾ подъ начальствомъ королевича Константина, около 82000 и армію генерала Сапундзакиса, предназначенную для дѣйствій на Эпирскомъ театрѣ, около 30.000²⁾.

Вообще греки выставили въ началѣ войны около 100.000 человѣкъ³⁾.

Такимъ образомъ, къ 6-му октября союзники, считая и черногорцевъ, охватывая театръ войны съ трехъ сторонъ, развернули противъ Турціи силы около 650.000, имѣя главную массу, около 300.000 на Фракійскомъ театрѣ.

Во главѣ союзныхъ армій стоялъ царь Фердинандъ.

г) Турецкая армія.

Къ началу войны турки далеко еще не закончили свое сосредоточеніе, которое велось въ двухъ группахъ: Восточная армія, подъ начальствомъ Абдулъ-паши: въ раіонѣ—Адріанополь—Лозенградъ—Чаталджа, базируясь на Константинополь и Родосто и

¹⁾ Фессалійская армія состояла изъ 6-ти дивизій.

²⁾ Эпирская армія состояла изъ 1-й дивизіи, усиленной отрядами гарibalдійцевъ и критской милиціей.

³⁾ Кроме десантной дивизіи, предназначеннай для занятія острововъ въ Эгейскомъ морѣ.

Западная—Али-Риза-паши въ долинѣ рѣкъ Вардара и Струмы, и у границъ Греции и Черногоріи, базируясь на Салоники. Обѣ арміи непосредственно подчинялись главнокомандующему—Назимъ-пашѣ.

Армія, сосредоточившаяся на Оракийскомъ театрѣ, прикрывалась укрепленіями Адріанополя и Лозенграда съ передовыми частями у Мустафа-паша и Тырново.

Къ началу войны здѣсь турецкія силы были расположены: IV-й корпусъ въ раіонѣ Адріанополя, III-й —у Лозенграда. Сзади къ Адріанополю были подвигнуты: къ Ениджѣ I-й корпусъ изъ Константинополя и часть II-го изъ Родосто —къ Кавакли. Кроме того, въ раіонѣ Гюмюльджина—Кырджали—Козлуджа находились двѣ дивизіи редифа 1-го призыва для прикрытия жел. дороги на Салоники, путей къ Галлиполи и для связи съ Западной арміей. Ежедневно по желѣзной дорогѣ подвозилось до 10000 и не-престанно двигались походнымъ порядкомъ подкрепленія, высаженные въ Родосто. XVI корпусъ¹⁾ (3 дивизіи) наступалъ изъ Мидіи къ Лозенграду. Изъ Малой Азіи направлены были 5, 6 и 9 редифные дивизіи. Редифы 2-го класса собирались плохо, а попавшіе въ III корпусъ, по своей необученности, не усиливали, а ослабляли его.

Вообще къ началу войны Восточная армія Абдулъ-паши не превышала 200.000, т. е. была значительно меньше болгарскихъ силъ, предназначенныхъ для дѣйствій на этомъ театрѣ.

Западная армія Али-Риза-паши сосредоточивалась въ 5-ти группахъ: 1) въ долинѣ рѣки Струмы

¹⁾ Упоминается въ „Новомъ Времени“ въ корреспонденціяхъ Фонъ-Дрейера.

и у Иштиба — V корпусъ, 2) въ долинѣ Вардара — VI и VII к-са арміи Зекки-паши¹⁾, 3) Коссовская группа — 1 редифная и 20-я дивизія низама — Тиффи-паши; Эти группы предназначались для дѣйствій противъ сербской и западной части болгарской границы въ направленіи на Нишъ и Софию, а 4) пять дивизій — у Янины и Кожаны, для дѣйствія противъ грековъ и 5) Эсадъ-паша — у Скутари противъ черногорцевъ (24-я дивизія и часть редифовъ).

По дислокациіи мирнаго времени, корпуса были расположены въ районахъ: V-й — Салоники — Сересъ — Струмджа, VII-й — Ускюбъ — Митровица — Дьяково, VI-й — Монастырь — Иштибъ — Дибра. З отдельныхъ дивизій: 22-я — въ Кожанѣ, 23-я — въ Янинѣ и 24-я — въ Скутари и часть редифовъ 1-го и 2-го призыва въ различныхъ пунктахъ этого театра. Районъ сосредоточенія естественно обеспечивался: съ сѣвера — 20-й дивизіей низама и дивизіей редифа, бывшихъ въ районѣ Митровицъ, 21-й — въ Дьяковицѣ и частями редифовъ въ Презренѣ; съ запада — 24-й дивизіей, со стороны Черногоріи; съ юга — 22-й и 23-й дивизіями низама съ 3 дивизіями редифовъ со стороны Греціи — у Кожаны и Янины; съ востока — 16-й дивизіей низама въ Иштибѣ и 14-й — въ Сересѣ.

Вообще на Македонскомъ театрѣ турки къ началу войны имѣли около 150.000, но еще не сосредоточенныхъ. Такимъ образомъ и здѣсь они оказались слабѣе союзниковъ.

На обоихъ же театрахъ ихъ силы не превышали 400.000.

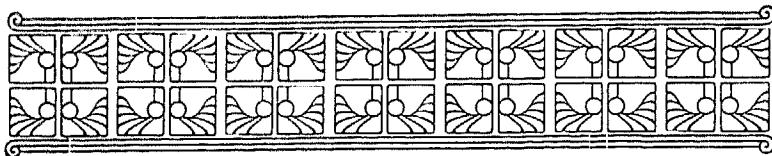
¹⁾ VI корпусъ Джавидъ-паша и VII — Фетти-паша составляли какъ-бы частную армію, подчиненную Зекки-пашѣ, а послѣдній, на правахъ командующаго арміей, подчинялся Али-Риза-пашѣ.

д) Исходное положение флота противныхъ сторонъ.

Турецкій флотъ въ первыхъ числахъ октября держался у береговъ Чернаго моря; часть его судовъ еще 4-го октября вышла по направлению къ Варнѣ и Бургасу. Здѣсь турки приступили къ вылавливанію минъ, поставленныхъ болгарами, что производило впечатлѣніе желанія произвести въ этомъ районѣ высадку.

Въ это же время, 15 вымпеловъ греческаго флота стояло въ гавани Пирей, подъ начальствомъ адмирала Кундуриотиса и готовились выйти въ море съ цѣлью занять островъ Лесбосъ, какъ базу для будущихъ дѣйствій, а 5-го октября нѣсколько греческихъ канонерокъ, подъ огнемъ турецкихъ батарей, прорвались черезъ Превезскій проливъ и вошли въ заливъ Арта, для содѣйствія отряду, наступавшему къ Янинѣ: 10-го октября греческія суда заняли бухту Катерины, въ Салоникскомъ заливѣ.

Турецкій флотъ, видимо, не рискнулъ вступить въ бой съ греческимъ, или можетъ быть придалъ слишкомъ большое значеніе опасности сообщеній въ Черномъ морѣ, и упустилъ изъ виду, казалось бы самое существенное, — необходимость развязать себѣ руки въ Эгейскомъ морѣ уничтоженіемъ, или блокадой греческаго флота.

IX.

Военные действия на Фракийскомъ театрѣ въ октябрѣ 1912 года.

Схема № 1.

Союзники начали военные действия почти одновременно наступлениемъ на всѣхъ фронтахъ: Греція и Болгарія—5-го, а Сербія—7-го октября.

Операционная линія болгарской арміи естественно шла отъ раіона сосредоточенія къ Константинополю и для осуществленія плана войны, въ самомъ началѣ, на этомъ театрѣ предстояло решить ближайшую задачу—устранить на пути своемъ преграду, каковой являлись Адріанополь и Лозенградъ. Разрешеніе этой задачи было возложено на II-ю и III-ю арміи. II-я предназначалась для операций противъ Адріанополя, а III-я—противъ Лозенграда, обезпечивавшаго Адріанополь отъ обхода съ праваго фланга. I-я армія наступала долиной рѣки Тунджи, сзади II-й и III-й армій.

II-я армія генерала Николы Иванова 5-го октября перешла границу нѣсколькими колоннами и захватила почти снасете селеніе Курдъ-Кіотъ и пограничный городъ Мустафа-Пашу, гарнизонъ котого, силою около 8-ми баталіоновъ, отступилъ,

оказывая слабое сопротивление, и даже не разрушил моста через реку Марицу. Болгарамъ достался большой запасъ фуража.

6-го октября отдельный отрядъ 2-й дивизіи генерала Ковачева занялъ Тымрошъ и отбросилъ турокъ къ югу.

Межу тѣмъ генералъ Дмитріевъ наступалъ на Лозенградъ съ цѣлью охвата праваго фланга турокъ. Его арміи предстояло пройти 150 верстъ по плохимъ дорогамъ, преимущественно проселкамъ. Въ день объявленія войны передовыя ея части овладѣли дер. Тырново, а 7-го—Дерекіой.

Съ занятіемъ передовыхъ пунктовъ, болгарскія арміи отбросили турецкія авангардныя части къ Адріанополю и Лозенграду.

Къ 8-му октября, III-я армія уже подходила къ Лозенграду, а I-я—къ Адріанополю.

1) Лозенградская операциія.

Схема № 3.

Укрепленія Лозенграда составляли два форта долговременной профили: (одинъ — у дер. Раклицы а другой — верстахъ въ трехъ восточнѣе), полевыя укрепленія и батареи, вооруженные, какъ полевыми, такъ и крѣпостными пушками. Среди полевыхъ орудій были крупновскія скорострѣльныя съ панорамными прицѣлами.

Согласно диспозиціи, отданной турецкимъ главнокомандующимъ въ Люлѣ - Бургасѣ, 7-го октября его силы должны были расположиться въ районѣ Ениджѣ — Бустанъ — Лозенградъ слѣдующимъ обра-

зомъ; III-й корпусъ и кавалерійскій полкъ — въ Лозенградѣ; I-й — у Енідже лѣвѣе III-го; IV-й — одной дивизіей продолжать лѣвое крыло I-го корпуса, а остальныя двѣ — за I-мъ въ резервѣ; II-й корпусъ — у Каваклы. Конница — 40 эскадроновъ — у Хапса. Развѣдка организована не была. Штабъ арміи 8-го октября долженъ былъ находиться въ Кавакли.

Однако, этой диспозиціи не суждено было осуществиться, такъ какъ IV-й корпусъ вынужденъ былъ остаться въ Адріанополѣ; изъ Бунарь-Гисара пришлось выдвинуть XVI-й корпусъ, и въ концѣ концовъ на передовыхъ позиціяхъ у Лозенграда оказались части III-го, I-го и даже XVI-го корпусовъ. По свѣдѣніямъ, бывшимъ у генерала Дмитріева, къ 8-му октября въ Лозенградѣ и въ его раіонѣ находились: III-й корпусъ Махмутъ-Мухтара-паши, около $3\frac{1}{2}$ дивизій (изъ нихъ низама до 44000), 2 дивизіи редифовъ 2-го класса и другія части. III-й корпусъ занималъ Лозенградскую позицію, имѣя на правомъ флангѣ Афіонъ-Карагисарскую дивизію (редифа); I-й корпусъ-участокъ лѣвѣе III-го; Ески-Полосъ, Петра и Раклицы были заняты турками. Вообще, на позиціяхъ было около 140.000.

Къ Лозенграду шелъ генераль Дмитріевъ съ 3-мя дивизіями (1-й, 4-й и 5-й). Для обезпеченія своего лѣваго фланга, онъ выдѣлилъ отрядъ изъ трехъ родовъ войскъ, слѣдовавшій по берегу Чёрнаго моря на Васильково и далѣе на Самаковъ.

Уже 8-го октября генераль Дмитріевъ отдалъ свои послѣднія распоряженія о подходѣ къ Лозенграду, расчитавъ маршъ такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность произвести нечаянную атаку и вмѣстѣ съ тѣмъ быть готовымъ двинуть свои колон-

ны къ намѣченнымъ пунктамъ обложенія, если бы внезапная атака не удалась. Каждая дивизія двигалась по двумъ дорогамъ: 1-я — на на фронтъ — Кереметли — Эски-Полосъ, 5-я — на Эреклеръ — Альмишкъ. Условія обстановки требовали наступленія широкимъ фронтомъ. Между тѣмъ дороги были плохи и ихъ было мало. Въ виду этого одну изъ колоннъ (4-ю дивизію) пришлось направить сзади, эшелонируя за правофланговой; ей даже и не удалось принять участія въ бою подъ Лозенградомъ. Подходъ къ полю сраженія производился по бригадно. Для обхода Лозенграда съ праваго фланга, командующій III-й арміей направилъ бригаду пѣхоты 5-й дивизіи.

Несмотря на отвратительныя дороги, генералъ Дмитревъ дѣлалъ переходы по 35 верстъ въ сутки и уже утромъ 9-го октября правая колонна 5-й дивизіи со 2-мъ Искрскимъ полкомъ подходила къ дер. Ереклеръ, занятой ротами турецкаго унтеръ-офицерскаго учебнаго полка изъ Константинополя. Искрскій полкъ выбилъ турокъ изъ дер. Ереклеръ и, послѣ боя въ теченіе цѣлаго дня, оттѣсnilъ ихъ къ Лозенграду. Лѣвофланговая бригада была задержана распутицей и въ бою не участвовала.

Въ первой дивизіи столкновеніе съ противникомъ произошло только къ вечеру, въ бригадѣ, дѣйствовавшей противъ Ески-Полосъ. Ески-Полосъ, по природѣ своей — очень сильная позиція. Ее болгары въ этотъ день не атаковали.

1-я же бригада въ $2\frac{1}{2}$ часа дня столкнулась съ передовыми частями I-го корпуса у с. Гечкенелія и Селіолу. „Послѣ первыхъ выстрѣловъ, пѣхота, развернувшись изъ походнаго порядка, бѣгомъ по-

неслась, какъ вихрь, неудержимо и безостановочно на штурмъ непріятеля. Воспламененные боевымъ порывомъ, софійцы и тырновцы не имѣли времени для стрѣльбы: они ринулись впередъ съ громогласнымъ подхваченнымъ всѣми „ура“ — этимъ мощнымъ и главнымъ средствомъ противъ густыхъ турецкихъ массъ, развертывавшихся южнѣе. Артиллериya могущественно покровительствовала ихъ неудержимому напору ¹⁾“. Къ 3^{1/2} часамъ дня уже огонь турецкихъ батарей сталъ ослабѣвать, пѣхота отступила къ „могиламъ“ у с. Гечкенелія. Но въ это время по шоссе изъ Лозенграда къ Адріанополю показались густыя массы турокъ, стремившихся прорваться въ Адріанополь. Опять бѣшеные атаки болгарской пѣхоты, поддержанная ураганомъ артиллерійского огня и разметанныя турки повернули къ югу. Этимъ боемъ рушился планъ турокъ, опираясь на Лозенградъ, ударить въ правый флангъ генерала Дмитріева.

Ночь съ 9-го на 10-е противники провели спокойно.

Къ утру 10-го октября турки успѣли занять Ески-Полосъ, Кереметлія и Селіоло. Генераль Дмитріевъ приказалъ продолжать наступленіе. Правая дивизія шла на фронтъ Кереметлія — Ески - Полось. Турки упорно удерживали Ески - Полось, но вынуждены были очистить Кереметлію, отступивъ къ Петра, на очень сильную естественную позицію. Болгары, не теряя ни минуты, бросились въ атаку. У турокъ произошло замѣшательство, но все же на лѣвомъ

¹⁾ Изъ приказа начальника 1-й пѣхотной дивизіи 9-го ноября 1912 года.

флангъ на линії Ески-Полосъ—Петра турки удержа-
лись еще въ теченіе цѣлаго дня; въ виноградникахъ
бой неоднократно доходилъ до рукопашной схватки.

Къ вечеру, бригада лѣвофланговой дивизіи,
совершая трудный маршъ по непролазной грязи,
прошла дер. Койва и появилась въ тылу праваго
фланга турокъ у Лозенграда. Здѣсь находилась Ле-
фіонъ-Карагиссарская редифная дивизія 2-го призыва
изъ Малой Азіи, которая дрогнула и въ паниче-
скомъ ужасѣ бросилась въ городъ. Паника быстро
распространилась и турки, оставивъ пушки, бѣжали
на югъ къ Люле-Бургасу и Бунаръ-Гисару.

Навстрѣчу бѣгущимъ двигался къ Лозенграду
XVI-й корпусъ силою около 30.000. Увидя бѣгущихъ,
онъ подвергся той же паникѣ и повернуль къ Бу-
наръ-Гисару,бросая пушки, оружіе, снаряженіе....
Конница 40 эскадр. нашла убѣжище за Адріано-
польскими фортами, оставивъ свою полевую армію,
въ критической моментъ, на произволъ судьбы.

Въ Лозенградѣ офицеры и высшіе начальники,
въ числѣ ихъ сынъ великаго визиря Гази-Мухтара-
паши,—Махмудъ-Мухтаръ паша—бѣжали на Лозен-
градскую станцію, заполнили всѣ вагоны и прика-
зали машинистуѣхать на югъ....

Говорятъ, что Мухтаръ-паша въ офицерскомъ
собраніи, въ Лозенградѣ забылъ даже свою саблю.

Къ утру 11-го октября болгарскія войска заняли
Лозенградъ, а днемъ въ него вошелъ генераль
Дмитріевъ.

Давъ войскамъ небольшой отдыхъ, командую-
щій III-й арміей организовалъ немедленное преслѣ-
дованіе отступающаго противника. На всемъ пути
преслѣдованія турки сдавались въ плѣнъ.

Боковой отрядъ, двигавшійся черезъ Истранжу, 12-го октября занялъ Самаковъ. Турки отходили не на соединеніе съ Абдуль-пашей, бывшемъ къ югу, у Кавакли съ остальными силами, а главнымъ образомъ черезъ Визу на Константинополь. У Визы они были настигнуты коннымъ отрядомъ, спустившимся съ Истранки (вѣроятно, изъ состава бокового отряда) и были разсѣяны. Это событие поставило турокъ въ критическое положеніе, такъ какъ отъ Визы болгары угрожали правому флангу турокъ и движениемъ къ Черкезъ-Кію въ два перехода отрѣзывали турокъ отъ Константина ополя.

Генераль Дмитріевъ съ главными силами продолжалъ наступать по пятамъ турокъ широкимъ фронтомъ по долинамъ рѣкъ: на Бунаръ-Гисаръ и Люле-Бургасъ, направивъ боковой отрядъ черезъ Визу въ обходъ на Черкезъ-Кіой. У этого пункта конницѣ удалось взорвать желѣзнодорожный мостъ,

Разгромъ подъ Лозенградомъ для турокъ былъ ужасенъ: они потеряли 12 крѣпостныхъ и 46 полевыхъ орудій, 2 аэроплана и пленными 15.000 человѣкъ.

Междуди тѣмъ къ 12-му октября уже была занята станція Адріанополь войсками II-й арміи и крѣпость оказалась отрѣзанной отъ Константина ополя. Генераль Ивановъ направилъ часть своихъ силъ изъ подъ Адріанополя въ распоряженіе генерала Дмитріева и отрядъ въ направленіи къ Демотикѣ, къ узлу желѣзнодорожной линіи на Салоники и Константина ополь.

Абдуль-паша, почти безъ боя, вынужденъ былъ отдать пространство до позиціи за ручьемъ Карагачъ-Дере на линіи Люле-Бургасъ—Бунаръ-Гисаръ.

Собственно это и былъ, такъ сказать, послѣдній аккордъ Лозенградской операциі.

Лозенградская побѣда имѣла громадное значеніе: она открыла болгарамъ путь къ Константинополю и дала возможность отрѣзать Адріанополь. Сообщеніе съ нимъ оставалось лишь по безпроводо-ложному телеграфу. Она убила духъ турокъ: великій визирь Гази-Мухтаръ-паша назвалъ положеніе „отчаяннымъ“. Въ Болгаріи же побѣда вызвала взрывъ народнаго ликованія, а болгарская армія окончательно упрочила за собой моральное превосходство надъ противникомъ.

2) Дѣйствія II-й арміи подъ Адріанополемъ до 12-го октября 1912 года.

Схема № 4.

Адріанополь представляетъ изъ себя укрѣпленный лагерь на 100.000-ю армію. Укрѣplenія его состоятъ изъ ряда фортовъ временной профили устарѣвшей постройки и земляныхъ батарей съ каменными одеждами. Между укрѣпленіями промежуточныя батареи. Впереди укрѣпленій имѣлись искусственные препятствія изъ колючей проволоки. Укрѣпленія соединены Дековилевской желѣзной дорогой. Между фортами и батареями телеграфное и телефонное сообщеніе.

На вооруженіи Адріанополя было въ мирное время около 350 орудій до 15-ти сантим. калибра включительно. Подвижной резервъ состоялъ изъ 18-ти старыхъ 15-ти сантим. мортиръ, 18-ти скорострѣльныхъ 10,5 сантим. гаубицъ; этотъ резервъ

могъ быть усиленъ 18-ю полевыми гаубицами 12-ти сантим. калибра IV-го корпуса.

Главныя группы укрѣплений:

а) въ юго-западномъ секторѣ: Марашъ, Кара-гачъ, Демердешъ, Босна;

б) въ сѣверо - восточномъ: Хаджиборъ, Стамбіоль-Іолу, Ильдизъ-Эню, Кавказъ, Кестанлыкъ, Джевизликъ, Болгаръ-Эню, Арнаутъ, Буюкъ-Ташъ-Табія, Кучукъ-Ташъ-Табія;

в) въ сѣверо-западномъ: Хаварисъ, Карагіозъ, Шайтанъ-Тарла (южнѣе Карагіоза), Казанъ, Ясы-Тепе.

Укрѣпленія эти удалены отъ города отъ 3-хъ до 9-ти верстъ и расположены по окружности около 40 верстъ и, какъ выяснилось во время войны, кромѣ 11-ти фортовъ долговременной профили, оказалось еще 12, снабженныхъ бетонными и броневыми сооруженіями ¹⁾ и возведено было до 50 батарей. Кромѣ линіи долговременныхъ фортовъ, на сѣверномъ, западномъ и южномъ фронтахъ, турки создали новую линію обороны, вынесенную отъ фортовой верстъ на 5 впередъ. Особенное вниманіе въ этомъ отношеніи было обращено на южномъ и западномъ фронтѣ.

Наиболѣе слабымъ секторомъ крѣпости слѣдуетъ признать юго-западный — между Марицей и Ародой.

Гарнизонъ Адріанополя составлялъ IV корпусъ силою около 30.000²⁾), подъ начальствомъ Шукри-паши.

Комендантъ Адріанополя, Шукри-паша издалъ приказъ, которымъ объявилъ, что Адріанополь будетъ обороняться по образцу Плевны.

¹⁾ Казанъ и Шайтанъ съ солидными башнями изъ жельзо-бетона.

²⁾ Населеніе Адріанополя около 80.000.

Генералъ Ивановъ наступалъ на Адріанополь тремя колоннами, долинами рѣкъ: Тунджи, Марицы и Арды. 11-го октября 1-я колонна послѣ сильной артиллерийской подготовки, захватила нѣсколько укрѣплений у д. Арнаутъ-Кіой (въ 8-ми верстахъ къ сѣверу отъ Адріанополя), при чёмъ контръ-атаки турокъ были отбиты съ большими потерями; 2-я — заняла укрѣпленія у Кадыкъ-Кіоя (въ 6-ти верстахъ къ западу отъ Адріанополя); наконецъ, 3-я, — перейдя въ бродъ бурную рѣку Арду, въ виду турецкихъ батарей, взяла съ боя укрѣпленія Черкезъ-Кіоя (въ 6-ти верстахъ къ юго-западу отъ Адріанополя). Въ этотъ-же день 11-го октября, генералъ Ивановъ сдѣлалъ попытку взять крѣпость открытой силой, но вынужденъ былъ отойти назадъ, сохранивъ за собой только 3 вышеназванныхъ позиціи.

Такимъ образомъ, черезъ пять дней послѣ перехода границы, генералу Иванову, хотя и неудалось захватить Адріанополь открытой силой, но все же вѣнчшній поясъ фортовъ былъ обложенъ съ трехъ сторонъ.

3) Бой у Люле-Бургаса и Бунаръ-Гисара.

Схема № 5.

Итакъ 14-го октября закончилась Лозенградская операциѣ и началось обложеніе Адріанополя. Теперь генералу Дмитріеву, съ шедшими къ нему подкрѣпленіями, уже предстояла новая задача — сбить противника, занявшаго позицію за ручьемъ Карагачъ-Дере, чтобы открыть себѣ дальнѣйшій путь къ Константинополю.

Турки заняли позицію на горномъ гребнѣ на линіи Бунаръ-Гисаръ — Кулиба — Карагачъ — Люле-Бургасъ. „Позиціи турокъ были удивительно сильны; похожи на Зеленая Горы Плевны. Онѣ совершенно доминируютъ надъ противоположной стороной; имѣютъ два возвышенія, въ родѣ сопокъ. Окопы были расположены тремя, а мѣстами и четырьмя ярусами. Батареи маскированы, всѣ разстоянія точно измѣрены“¹⁾.

Передъ фронтомъ позиціи протекаетъ болотистый ручей Карагачъ-Дере. Мѣстность впереди открыта, съ хорошимъ обстрѣломъ.

На гребнѣ турки расположили свои силы слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, у Бунаръ-Гисара XVI-й корпусъ, въ центрѣ—I-й, на лѣвомъ флангѣ, у Люле-Бургаса — II-й, 6-я дивизія низама (Смирнская) — въ резервѣ у Чорлу, а III-й корпусъ — у Визи.

15-го октября авангардъ генерала Дмитріева захватилъ Люле-Бургасъ; его кавалерія къ этому времени подошла къ Родосто и Мидіи. Демотику заняла конница II-й арміи.

16-го октября генералъ Дмитріевъ приказалъ продолжать наступленіе: 4-й дивизіи — на фронтъ Карагачъ-Кулиба, 5-й — на Бунаръ-Гисаръ, резервной бригадѣ — съвернѣе дороги Бунаръ-Гисаръ — Виза, 1-й дивизіи — въ резервѣ за правымъ флангомъ.

4-я и 5-я дивизіи, развернувъ боевой порядокъ, густыми цѣпями энергично бросились впередъ, но сразу попали подъ сильный огонь турокъ и понесли страшныя потери, особенно части 5-й дивизіи,

¹⁾ Ал. Пиленко — „Около Балканской войны“; страница 70.

наступавшія на Бунаръ-Гисаръ (2-й и 5-й полки). Къ вечеру 1-я дивизія была выдвинута изъ резерва и захватила фронтъ Люле-Бургасъ—Туркъ-Бей.

Итакъ, къ вечеру 1-го дня болгары оттѣснили передовыя части турокъ и нащупали ихъ фланги. Ночью же турки осадили свой правый флангъ къ дер. Соуджакъ, до ручья Карагачъ-Дере и очистили Бунаръ-Гисаръ.

Однако, несмотря на всѣ успѣхи болгаръ до 16-го октября, обстановка на Ѹракійскомъ театрѣ складывалась для турокъ въ условіяхъ весьма благопріятныхъ.

Неудачная атака Адріанополя 11-го октября открытою силою не дала возможности генералу Савову сразу выдѣлить большія силы на поддержку II-й арміи, понесшей потери въ бою у Лозенграда. Генералъ Дмитріевъ, преслѣдуя непріятеля, разбросалъ свои силы на довольно широкомъ фронтѣ. При энергичныхъ дѣйствіяхъ противника, это грозило прорывомъ.

Назимъ-паша, отведя войска на позицію за ручей Карагачъ-Дере, насколько было возможно, привелъ свои силы въ порядокъ. У него съ тремя дивизіями редифовъ X-го корпуса, прибывшими съ Кавказской границы (Эрдзижанского Округа) и высадившимися у Мидіи, было около 200.000—230.000, изъ коихъ непосредственно предъ арміей генерала Дмитріева до 120.000—130.000.

Армія генерала Дмитріева значительно уступала противнику и послѣ потерь, понесенныхъ подъ Лозенградомъ, не превышала 80.000.

Тылъ турокъ находился въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи же-

лѣзную дорогу и сообщеніе моремъ черезъ Родосто и Мидію, а болгарская армія — только колейные пути на Ямболъ и Бургасъ. Наконецъ, мѣстность благопріятствовала туркамъ: они занимали коман-дующее положеніе.

Назимъ-паша рѣшилъ воспользоваться всѣми этими обстоятельствами. 17-го октября онъ перешелъ въ наступленіе и выбилъ авангарды болгаръ изъ Люле-Бургаса и Туркъ-Бея. Это было началомъ новаго боя, который начался 18-го октября.

Планъ генерала Дмитріева на 18-е октября заключался въ томъ, чтобы приковать противника на фронтѣ и противъ своего лѣваго фланга, а съ остальными силами III-й арміи и частями I-й, шедшей на поддержку, перейти въ рѣшительное наступленіе на Люле-Бургасъ и лѣвый флангъ турокъ между Чорлу и Мраморнымъ моремъ. На лѣвомъ флангѣ позиція генерала Дмитріева была усиlena окопами. Назимъ-паша, видимо, предполагалъ занести ударъ въ лѣвый флангъ болгарской арміи.

На разсвѣтѣ 18-го октября, на сѣверномъ участ-кѣ позиціи противники перешли въ наступленіе почти одновременно.

5-я болгарская дивизія генерала Христова, какъ и 16-го, быстро развернулась и бросилась впередъ. Однако Шефкетъ-паша предупредилъ ее въ занятіи выгодной стрѣлковой позиціи и открылъ страшный огонь. 5-я дивизія дрогнула, нѣкоторыя ея части начали отступать, но резервная бригада, наступавшая сѣвернѣе 5-й дивизіи въ обходъ турокъ, удержала дальнѣйшій натискъ Шефкетъ-паши.

4-я дивизія генерала Бояджіева къ полудню потеснила турокъ между Іенно и Карагачемъ.

1-я дивизія, попавъ подъ сильный огонь турокъ, временно пріостановила наступленіе: лѣво-фланговый полкъ, состоявшій преимущественно изъ румынъ, дрогнулъ и сталъ отходить назадъ; замѣшательство передалось въ другія части и только личная доблестъ командировъ полковъ: 8-го — полковника Киселева, голосомъ одобравшаго свою часть и 35-го — полковника Васильева, который взялъ въ руки знамя и повелъ полкъ впередъ, — предотвратили катастрофу. Наконецъ, появленіе любимаго генерала Дмитріева, проскаакавшаго передъ фронтомъ 1-й и 4-й дивизіи, окончательно возвратило войскамъ спокойствіе и дало вновь силу духа для дальнѣйшаго наступленія.

Около 12-ти часовъ дня противъ 3-хъ дивизій съ резервной бригадой III-й арміи вели бой 6 дивизій Шефкетъ-паши и I-го корпуса. Фронтъ генерала Дмитріева былъ растянутъ, а со стороны Люле-Бургаса могъ выйти во флангъ II-й турецкій корпусъ. Положеніе было критическое. Генералъ Дмитріевъ торопилъ подходъ I-й арміи....

Къ вечеру 18-го октября 5-я дивизія едва держалась.... Но къ этому времени, къ Люле-Бургасу, послѣ 40-ка верстнаго перехода подошла 9 я дивизія изъ I-й арміи и, послѣ небольшого отдыха, въ ночь на 19-е октября, рѣшительной атакой прорвала расположение турокъ у Люле-Бургаса и къ востоку отъ него. II-й корпусъ былъ разбитъ. Турки бѣжали.

Чтобы остановить бѣгство, Назимъ-паша въ ночь на 19-е октября вливаетъ свой резервъ — 6-ю дивизію; днемъ 19-го ея части вступили въ упорный бой на правомъ флангѣ позиціи, но генералъ Дмитріевъ рѣшительнымъ наступленіемъ отбросилъ

и потеснилъ турокъ на всемъ фронтѣ, при чёмъ 4-я дивизія заняла Карагачъ и захватила 24 турецкихъ орудія, а съ наступленіемъ темноты,—перешла и ручей Карагачъ-Дере.

Въ ночь на 20-е октября турки произвели послѣднюю атаку на 5-ю дивизію, но атака была отбита съ большими потерями для турокъ.

20-го октября генераль Дмитревъ приказалъ всѣмъ дивизіямъ продолжать наступленіе, усиливъ 5-ю дивизію, понесшую страшныя потери (до 50%), свѣжими частями, прибывшими изъ Лозенграда. Наступленіе началось рано утромъ. Къ вечеру 5-я дивизія, ведя упорный бой, была остановлена турками у Соуджака; 4-я—прорвавъ турецкій центръ, грозила отрѣзать II-й корпусъ, а 1-я и части I-й арміи, брошенныя на лѣвый флангъ позиціи и въ направленіи отъ переправы Павло-Кіой (Павло-Капри) на городъ Айроболь,—двигались во флангъ и тылъ.... Этотъ двойной ударъ и рѣшилъ участъ боя.

Въ ночь на 21-е октября проливной дождь и голодъ окончательно подорвали силы турокъ и люди толпами стали самовольно покидать позиціи и уходить въ тылъ. Наконецъ пришло извѣстіе, что болгары (5-я дивизія) штыковой атакой выбили турокъ изъ Соунджака.... Все это вынудило Низамъ-пашу отдать приказъ объ отступленіі.

21-го октября турки безпорядочно отступали. Болгары ихъ преслѣдовали дивизіонной конницей, которая настигла хвостъ правой турецкой колонны у ст. Сайдлеръ. Произошла паника и началось бѣгство. Одинъ баталіонъ былъ буквально изрубленъ болгарами. „Будь у насъ больше конницы“, —

говорили болгары, „турецкая армія не ушла бы за Чаталджу“.

Итакъ, несмотря на всѣ видимыя материальныя преимущества, турки потерпѣли страшное пораженіе. Здѣсь, какъ нельзя болѣе, подходитъ афоризмъ: „Арміи, разбитыя на полѣ сраженія, были разбиты еще до поля битвы“. Въ моральномъ отношеніи, турецкая армія находилась въ самомъ плачевномъ состояніи и это—главная причина ея неудачъ. Вотъ свидѣтельство того состоянія, которое царило у турокъ предъ боями подъ Люле-Бургасомъ и Бунаръ-Гисаромъ—письмо, захваченное болгарами на почтѣ, оно было написано турецкимъ офицеромъ наканунѣ Люле-Бургасскаго боя: „Мой братъ, эти послѣдніе дни полны были ужаса и страданій. Врагъ взялъ уже Лозенградъ и Баба-Эски. Наши 4 корпуса стараются сосредоточиться у Люле-Бургаса и сдѣлать новую линію защиты. Я нахожусь съ 4-мя баталіонами около дер. Туркъ-Бей. Говорятъ, что въ Сербіи войска наши подвигаются впередъ. Здѣсь положеніе отчаянное; насъ здѣсь около 70-ти тысячъ и мы должны отступать. Каждую ночь насъ мочить дождь, мы спимъ въ грязи. Я жалѣю, что я солдатъ и даже, что я родился на свѣтѣ. Проклинаю константинопольскихъ политиковъ. Маузеры здѣсь бросаются тысячами въ грязь, пушки тонуть въ глину. Я плакалъ отъ горя. Манерки, купленные весной, усѣиваются позиціи и дороги, какъ бабы на базарѣ“¹⁾).

Послѣ боевъ у Люле-Бургаса и Бунаръ-Гисара, турки въ безпорядкѣ стали отходить къ Чаталджѣ.

¹⁾ А. Пиленко—„Около Балканской войны“; стран. 104—105.

23-го и 24-го октября они еще попытались дать арьергардные бои на берегахъ рѣки Эргене, но все было напрасно. Натискъ болгаръ остановить не было возможности и Восточная турецкая армія, какъ лавина, катилась на Чаталджинскую позицію. Немедленная атака этой позиціи болгарами была задержана различными причинами: генералъ Дмитріевъ понесъ большія потери, а между тѣмъ еще нельзя было прислать въ его распоряженіе полевыхъ дивизій I-й арміи¹⁾; на правомъ флангѣ висѣлъ Яверъ-паша и появились новые части у Галлиполи; наконецъ, надо было пополнить боевые припасы, отдохнуть, устроиться....

Къ 28-му октября болгары сосредоточились предъ Чаталджинской позиціей, но решительныя дѣйствія начались только 4-го ноября.

4) События подъ Адріанополемъ въ периодъ боевъ у Люле-Бургаса и Бунаръ-Гисара.

Схема № 4.

Какъ только часть войскъ изъ-подъ Адріанополя была передвинута въ армію генерала Дмитріева, турки перешли въ контръ-атаку, отняли Марашъ и отбросили болгаръ къ Юрушу, (на 5 верстъ къ западу), а на югѣ — сбили болгаръ съ высоты Карталь-Тепе (въ 6-ти верстахъ къ юго-западу отъ города).

Къ 18-му октября къ Адріанополю была подведена часть осаднаго парка. Вскорѣ нѣсколько осад-

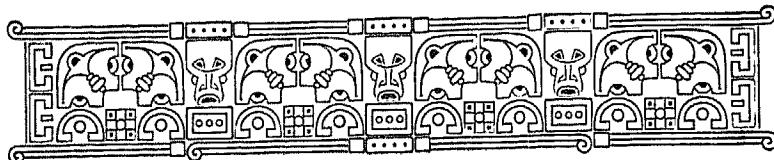
¹⁾ Была бы ослаблена блокада Адріанополя.

ныхъ батарей были возведены у Экменчи-Кіоя, между р.р. Тунджеи и Марицей.

Огонь изъ тяжелыхъ орудій былъ открытъ по укрѣплениямъ съверо-западнаго сектора крѣпости. Бомбардировка продолжалась все время съ перерывами, но къ штурму Адріанополя болгары перешли только въ концѣ октября.

Итакъ, на Оракійскомъ театрѣ черезъ 3 недѣли послѣ начала войны, болгарская армія, одержавъ рядъ блестящихъ побѣдъ, отбросила главныя силы Восточной турецкой арміи на Чаталджинскую позицію и закончила обложеніе Адріанополя.

Что же за это время произошло на Македонскомъ театрѣ?

X.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА МАКЕДОНСКОМЪ ТЕАТРѢ.

1) Ускюбская операција.

Схема № 6.

Операционная линія вела сербскую армію на Ускюбъ—столицу Старой Сербіи, въ раіонѣ которого предполагалось сосредоточеніе турокъ подъ прикрытиемъ частей, занимавшихъ различные пункты къ съверу отъ Овче-Поле.

Операционная линія сербовъ была небезопасна со стороны Ново-Базарского санджака, занятаго турецкими войсками и висѣвшими на флангѣ и даже въ тылу сербской арміи, перешедшей границу. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ переходомъ въ наступленіе, неизбѣжно слѣдовало занять Ново-Базарскій санджакъ. Сюда и былъ отправленъ отрядъ (армія) генерала Живковича¹⁾ совмѣстно съ черногорскимъ отрядомъ генерала Вукотича, который, какъ мы видѣли, послѣ побѣды у Плавы 8-го октября, перешелъ въ долину Ибара.

¹⁾ Шумидійская дивизія 2-го призыва и 1 бригада вновь сформированная.

7-го октября, I-я II-я и III-я сербскія арміи, около 200.000 начали свое наступленіе на фронтъ около 200 верстъ въ концентрическомъ направленіи на Ускюбъ¹⁾.

Въ это время Зекки-паша сосредоточивалъ свои силы у Куманово. Его армію составляли: V-й, VI-й и VII-й корпуса²⁾, но къ 8-му октября у Куманова находились только VI-й и VII-й корпуса и то не полнаго состава, а V-й (двѣ дивизіи) — двигался къ Иштибу. Вообще у Зекки-пashi, ко дню боя могло быть до 115.000—120.000, не считая арнаутовъ и волонтеровъ, которыхъ насчитывалось не менѣе 20.000.

I-я армія королевича Александра, (около 80000) 7-го октября перешла границу и двинулась изъ верхней долины Моравы въ долину Вардара, вдоль желѣзной дороги Вранья—Салоники, черезъ Куманово на Ускюбъ. На пути наступленія, въ первые же дни произошло нѣсколько небольшихъ стычекъ. Болѣе серьезное столкновеніе было на горѣ Руянъ, занятой нѣсколькими баталіонами турецкихъ регулярныхъ войскъ съ значительнымъ отрядомъ арнаутовъ. Сербы были сильнѣе ихъ и, конечно, скоро одержали побѣду. Арнауты оказывали упорное сопротивленіе и не только арнаутскія деревни, но и каждый арнаутскій домъ приходилось брать съ боя. Къ вечеру 8-го октября авангарды I-й сербской арміи подошли уже къ Куманово и заняли линію Лубановцы—Топаницы—Нагоричъ.

Одновременно отъ Кюстендиля, сравнительно медленно, наступала армія генерала Степановича.

¹⁾ I-я армія: Дринская, Дунайская, Моравская и Тимокская дивизіи 1-го призыва и кавалер. див.; II-я—Тимокская и Дунайская 2-го призыва; III-я—Шумидійская 1-го призыва и Моравская 2-го призыва.

²⁾ Штабъ арміи находился въ Вельсе.

Медленное наступление вызывалось особыми трудными условиями местности. Одинъ отрядъ ея — 3-я бригада 7-й болгарской дивизіи — 7-го октября перешла границу у рѣки Струмы и въ тотъ же день заняла Джуму. Остальныя силы генерала Степановича перешли границу у Осаговской Планицы и направились на западъ, къ Эгра-Паланкѣ; 8-го октября они заняли линію Гиновце — Каратова-Кочана, въ 45-ти верстахъ отъ Куманово и 35-ти — отъ Иштиба. Такимъ образомъ генераль Степановичъ занялъ положеніе, угрожающее не только флангу турецкихъ войскъ, бывшихъ у Куманово, но и сообщеніямъ арміи Зекки-паші, торопившагося закончить свое сосредоточеніе.

Къ этому времени III-я армія генерала Янковича съ отрядомъ генерала Живковича тремя колоннами (три отряда: Яворскій, Ибарскій и Лабскій) — вторглись въ Ново-Базарскій санджакъ.

Яворскій отрядъ 7-го октября, послѣ упорного боя, занялъ Сѣницу, на рѣкѣ Увацѣ.

Ибарскій отрядъ въ этотъ же день разбилъ турокъ подъ Ново-Базаромъ и вынудилъ ихъ отойти къ Митровицѣ.

Генераль Янковичъ (Лабскій отрядъ) 7-го октября нанесъ пораженіе отряду Теффи-паші у Подуево, занялъ долину рѣки Лабы и вышелъ къ Коссовому полю, но дальнѣйшее его наступление было остановлено турками у Тенещдольского ущелья.

Итакъ, генералы Янковичъ и Живковичъ заняли и отреѣзали Ново-Базарскій санджакъ: теперь I-я сербская армія была обеспечена съ праваго фланга.

8-го октября главныя силы III-й сербской арміи находились близъ Приштины уступомъ на 2 перехода (50 верстъ) за правымъ флангомъ I-й арміи королевича Александра.

Такимъ образомъ, сосредоточеніе всѣхъ трехъ сербскихъ армій у Куманова могло быть выполнено только къ 10-му октября.

Къ 8-му октября въ штабѣ I-й арміи было известно, что Куманово занято противникомъ, а на Овчемъ Полѣ сосредоточилось около 40.000¹⁾ регулярныхъ войскъ. I-я армія, видимо, поджидая сосредоточенія остальныхъ силъ, 9-го октября продолжала оставаться на линіи Лобановце—Топаница—Нагоричъ и производила рекогносцировку съ цѣлью выяснить непріятельскія силы, бывшія у Куманова.

Въ этотъ же день Моравская дивизія III-й арміи начала атаку Тенешдольского ущелья. Сербы обошли ущелье въ направленіи на горы Лепени, Драгоцанъ, Пруговацъ и, подъ прикрытиемъ огня своей артиллериі, двинулись въ рѣшительное наступленіе. Турки не приняли атаки, отступили на Гилянъ и Кочаникъ и очистили Приштину. Вечеромъ Моравская дивизія заняла Приштину, а Шумидійская — Вучитрнъ. Это положеніе въ узлѣ дорогъ давало III-й арміи полную возможность, въ зависимости отъ обстоятельствъ, двинуться либо на Куманово, либо на Призренъ.

a) Сраженіе у Куманова.
Схема № 6.

Есть основаніе думать, что планъ командующаго Западной турецкой арміей, Зекки-паши, заклю-

¹⁾ Табурно—„О сербскихъ битвахъ“; страница 40.

чался въ томъ, чтобы разбить сербскія арміи до ихъ соединенія по частямъ. Съ этой цѣлью, вѣроятно, и были выдѣлены сравнительно небольшія силы противъ армій генераловъ Янковича и Живковича, чтобы только задержать ихъ быстрое движение, и незначительныя силы противъ II-й сербской арміи. Съ остальной же болѣйшей частью сосредоточенныхъ войскъ—V-мъ, VI-мъ и VII-мъ корпусами—турецкій главнокомандующій, видимо, рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ главныхъ силъ—I-й сербской арміи и разбить ее до подхода II-й и III-й армій, а потомъ разбить и ту и другую.

Куманово, является узловымъ пунктомъ путей, ведущихъ на Ускюбъ и къ границамъ Болгаріи и Сербіи. Онъ лежитъ въ 45-ти верстахъ отъ границы Сербіи, въ 75-ти верстахъ отъ границы Болгаріи и въ 30-ти верстахъ отъ Ускюба, въ долинѣ рѣчки Бонянска — праваго притока рѣки Пчиня, впадающей въ рѣку Вардаръ. Оба берега р. Бонянска представляютъ рядъ горныхъ кряжей, громоздящихся отъ рѣки амфитеатромъ къ сѣверо-востоку и юго-западу. Позиція турокъ была впереди Куманово верстъ на 10—12, на линіи Нагоричъ — Липковка. Предъ фронтомъ хороший обстрѣль. Позиція была усиlena окопами.

10-го октября выяснилось, что къ Куманово въ ночь на 8-е или 9-е подошло около 40.000 войскъ съ Овчаго Поля. Чтобы скрыть свой маршъ, турки на Овчемъ Полѣ не снимали палатокъ съ бивака, оставивъ здѣсь часть войскъ и полевые госпиталя¹⁾. Это, вѣроятно, былъ обнаруженъ подходъ VI-го корпуса, и частей V-го, двигавшихся отъ Иштиба къ

¹⁾ Табурно—„О сербскихъ битвахъ“; стран. 69.

Куманову. Вообще же турки сосредоточили ко дню боя около 75.000.

Къ утру 10-го октября сербскія войска продолжали оставаться на линіи, занятой 8-го октября, т. е. на линіи д.д. Нагоричъ — Лубановцы, на фронтѣ около 30-ти верстъ. Къ сожалѣнію, пока не имѣется достаточно материала, который далъ бы возможность установить точную группировку силъ I-й сербской арміи въ этомъ бою, но судя по описанію Табурно¹⁾, сербскія дивизіи были расположены въ этомъ раіонѣ въ двѣ линіи: въ первой—три пѣхотныя дивизіи и кавалерійская, во второй — одна пѣхотная²⁾.

Съ утра 10-го октября шелъ мелкій дождь, была мгла. Пользуясь этой обстановкой, турки перешли въ наступленіе. Бой началъ постепенно развиваться и къ 2-мъ часамъ дня сербы уже развернули 3 пѣхотныя и 1 кавалерійскую дивизіи; одна дивизія оставалась въ резервѣ. Между тѣмъ, пока турки вели упорныя атаки на фронтѣ расположенія сербовъ, VI-й турецкій корпусъ выходилъ въ обходъ лѣваго сербского фланга³⁾). Здѣсь положеніе моментами было настолько опаснымъ, что казалось вотъ, вотъ сербы дрогнутъ. „Сербскій 18-й полкъ, потерявъ большинство своихъ офицеровъ и понеся большія потери, уже началъ отступать“, но въ это время мгла, препятствовавшая правильной работѣ артиллеріи, вдругъ разъяснилась. Этимъ моментомъ вос-

¹⁾ Табурно—„О сербскихъ битвахъ“; стран. 41.

²⁾ Табурно говоритъ—двѣ.

³⁾ Описаніе этого боя отчасти заимствовано у Табурно—„О сербскихъ битвахъ“, но Табурно, видимо ошибся, говоря, что VI-й корпусъ двигался въ обходъ праваго фланга (страница 44), т. к. по другимъ источникамъ вѣдѣ говорится что VI-й к-съ наступалъ на лѣвый флангъ сербовъ.

пользовались артиллеристы и открыли интенсивный огонь такъ удачно, что въ нѣсколько минутъ привели къ молчанію турецкую батарею, причинявшую имъ столько вреда. Послѣ этого сербская артиллерія перенесла огонь на наступавшую турецкую пѣхоту и дала возможность 18-му полку съ подошедшими подкрѣпленіями, не только прекратить отходъ, но и перейти въ контрѣ-атаку; турки бѣжали. Къ тремъ часамъ атаки турокъ ослабѣли, а на лѣвомъ флангѣ сербы, обнаруживъ обходное движение VI-го корпуса, приняли надлежащія мѣры, и вынудили турокъ пріостановить наступленіе. „Къ шести часамъ вечера бой прекратился. Сербы не только удержали свои позиціи, но мѣстами и про-двинулись впередъ. Небо раскрылось, очистилось совсѣмъ отъ тучъ, взошелъ мѣсяцъ и освѣтиль поле сраженія. Около 7-ми часовъ вечера турки предприняли ночную атаку противъ Дунайской дивизіи 1-го призыва, расположенной на лѣвомъ флангѣ. Въ дѣло была пущена не только пѣхота, но и артиллериya. Сербы дружно встрѣтили турокъ ружейнымъ и артиллериjsкимъ огнемъ. Ночной бой продолжался до $11\frac{1}{2}$ часовъ ночи; онъ былъ очень упорный. Турки жестоко напирали, но сербы стойко держались и временами бросались на нападающихъ въ атаку. Необходимо обратить вниманіе на очень важный фактъ — на то, что ночью артиллериya дѣйствовала съ весьма немалымъ успѣхомъ. Правда, ночь была свѣтлая“¹⁾). Эти атаки на лѣвый флангъ велъ VI-й корпусъ Джавидѣ-паши.

Бой затихъ. Послѣ дождливаго дня ночь была морозная. Сербскія войска остались на позиціяхъ,

¹⁾ Табурно—„О сербскихъ битвахъ“; стран. 44—45.

не разводя костровъ. На слѣдующій день предполагался переходъ въ наступленіе.

11-го октября, на разсвѣтѣ сербы перешли въ наступленіе на всемъ фронтѣ и къ 7¹ часамъ утра заставили турокъ очистить позиціи и отходить къ Куманову. Сербы, видимо, направляли главный ударъ на правый флангъ турокъ. Табурно пишетъ: „Главный бой опять-таки былъ на лѣвомъ крылѣ и въ центрѣ. На правомъ флангѣ онъ былъ менѣе интенсивенъ“ ¹). Бой велся энергично, при дружномъ содѣйствіи артиллериі: сербская пѣхота наступала быстро. „Они весьма рѣдко окапывались, — просто лягутъ, пострѣляютъ немного лежа и опять впередъ и т. д. Дойдутъ близко до высотъ, занимаемыхъ турками, кличъ: „напередъ“, — значитъ въ штыки идутъ, и турки бѣгутъ“ ²). Уже къ 11-ти часамъ утра было обнаружено полное отступленіе турокъ. За Кумановыемъ, на линіи желѣзной дороги, еще турки попытались задержаться, но къ часу дня бой сталъ затихать. Сербскія войска захватили желѣзно-дорожную станцію.

Въ 2 часа бой закончился; турки беспорядочно отступали. Сербы захватили около 100 офицеровъ и 2000 нижнихъ чиновъ, 156 скорострѣльныхъ орудій, изъ нихъ 18—12-ти сантим. гаубицъ, 72 желѣзныхъ pontона, 4 полевыхъ лазарета, 2 лагеря съ 1000 большихъ турецкихъ палатокъ, около 60.000 скорострѣльныхъ ружей, много артиллерійскихъ снарядовъ, патроновъ, обмундированія, шанцеваго инструмента, динамиту, провіанта, фуражка ³) и т. д.

¹) Табурно—„О сербскихъ битвахъ“; стран. 49.

²) Тамъ-же—стран. 50.

³) Тамъ-же—стран. 90.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время нѣтъ болѣе подробныхъ данныхъ объ этомъ боѣ, который представляетъ несомнѣнныи интересъ съ точки зрењія тактики.

Судя по описанію Табурно, 10-го октября сербы вели оборонительный бой, а 11-го — захватили въ свои руки инициативу и, перейдя въ рѣшительное наступленіе, разгромили турецкую армію.

Въ этомъ бою, какъ можно заключить даже по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, замѣчательная гармонія въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артиллериі. Сербская пѣхota, видимо, въ мирное время была воспитана въ духѣ наступательномъ, умѣя вмѣстѣ съ тѣмъ и обороňаться въ окопахъ: 10-го она дружно съ артиллерией отбиваетъ атаки противника на позиції, а 11-го — энергично, быстро наступаетъ, пользуясь лишь мѣстными предметами, какъ укрѣтіями и почти не прибѣгая къ лопатѣ.

Несомнѣнно, въ мирное время было обращено вниманіе на установленіе духовной связи между пѣхотой и артиллерией, благодаря чему, „замѣчательное довѣріе создалось въ сербской арміи между артиллерией и пѣхотой. Сербская пѣхota обожаетъ свою артиллерию. Она спокойна, когда за ней идутъ пушки, а артиллериа спокойна, когда видитъ передъ собою свою пѣхоту. Не разъ приходилось видѣть, какъ пѣхота, проходя мимо орудій, прикладывалась къ нимъ, какъ къ иконамъ. Пройдетъ баталіонъ пѣхоты, солдаты проходятъ и цѣлюютъ пушки, приговаривая: „Вотъ надежда наша“, батарейный командиръ командуетъ: „Шапки долой предъ нашей защитницей“. Общий „Живіо“, солдаты пѣхотинцы обнимаются съ артиллери-

стами¹⁾). Одинъ англійскій корреспондентъ, самъ бывшій долгое время офицеромъ и видѣвшій армію 8-ми національностей въ полѣ и въ бою — пишеть: „Сербская артиллерія оказалась первоклассною. Уже въ бою подъ Кумановыемъ ей принадлежитъ главная заслуга въ одержаніи побѣды; во всѣхъ послѣдующихъ дѣлахъ она не только дѣятельно поддерживала свою пѣхоту, но заставляла противника очистить позицію. Прислуга отлично дѣйствовала изъ орудій и особенно удачно стрѣляла съ хорошихъ укрытыхъ позицій—искусство, которое турецкой артиллериі давалось съ большимъ трудомъ: поэтому сербскія батареи очень скоро заставляли молчать турецкую артиллерию. Главный родъ войскъ — пѣхота стоитъ выше, чѣмъ въ арміяхъ большинства государствъ центральной Европы, потому что люди замѣчательно здоровы, выносливы и большинство до поступленія въ армію умѣетъ стрѣлять“²⁾).

Кумановское сраженіе, въ стратегическомъ смыслѣ, имѣло громадное значеніе, такъ какъ является генеральнымъ: здѣсь была разбита главная и большая часть турецкихъ войскъ, предназначенныхъ для операций на Македонскомъ театрѣ и вновь оправиться туркамъ уже не было возможности. Особенно, если принять во вниманіе, что болгарская бригада полковника Митова, слѣдовавшая долиной рѣки Брегальницы, занявъ съ боя Кочану, 13-го октября отбросила части V-го турецкаго корпуса и овладѣла Иштибомъ, отстоящимъ въ одномъ пере-

¹⁾ Табурно—„О сербскихъ битвахъ“; страница 77.

²⁾ Извѣстія Императорской Николаевской военной академіи, 1913 г., № 37, страница 152.

ходѣ отъ Салоникской желѣзной дороги. Этотъ маневръ грозилъ отрѣзать турецкія силы, отступавшія отъ Куманова. Словомъ, Кумановское сраженіе и занятіе Иштиба открывали королевичу Александру путь къ Ускюбу.

б) Занятіе Ускюба.

„Фетти-паша телеграфировалъ главнокомандующему Македонской арміей въ Салоники, что отъ всей арміи пришло и задержалось въ Скоплѣ (Ускюбѣ) около 40.000, что онъ старается сформировать изъ нихъ роты и думаетъ защищать Скопля до послѣдней капли крови. Главнокомандующій отвѣтилъ, что его какъ громъ поразило извѣстіе о потерѣ главнаго сраженія, но что въ войнахъ это случается и потому онъ рекомендуетъ бодриться, не падать духомъ и защищать Скопля, что онъ постарается послать нѣкоторое количество свѣжихъ войскъ. Рекомендуетъ послать мулль для провозглашенія священной войны“¹⁾). Однако Фетти-паша не въ состояніи былъ удержать Ускюбѣ и 13-го октября покинулъ его. Въ этотъ день русскій, французскій, англійскій и австрійскій консулы съ представителями города явились къ королевичу Александру съ просьбой занять городъ и спасти отъ анархіи, и королевичъ Александръ „во главѣ 16-го имени Государя Императора Николая II полка, осыпаемый цвѣтами, при восторженныхъ кликахъ христіанского населенія, вошелъ въ тотъ же день въ городъ, а черезъ нѣсколько дней послѣ того былъ торжественный входъ короля Петра въ древ-

¹⁾ Табурно—„О сербскихъ битвахъ“; стран. 94.

нюю столицу Сербского царства, где сербский царь Душанъ Сильный, въ 1349 году обнародовалъ свой знаменитый „законникъ“....

Между тѣмъ III-я армія, преслѣдуя турокъ, къ утру 14-го октября заняла Качаникскій проходъ. Разбитые турки и отсюда отступили на югъ....

Собственно этимъ и закончилась Ускюбская операція. Оставалось преслѣдоватъ турокъ въ цѣляхъ военныхъ и захватить важные пункты въ цѣляхъ политическихъ. Потери турокъ въ общемъ доходили до 15.000 человѣкъ, 193 орудія (изъ 276).

Послѣ боя подъ Кумановыемъ, сербы отправили II-ю армію къ Адріанополю въ помощь болгарамъ, а I-я—послѣ занятія Ускюба, продолжала движеніе на югъ, нигдѣ не встрѣчая серьезнаго сопротивленія.

17-го октября, несмотря на то, что турки занимали хорошую позицію у Велесе, — очистили этотъ пунктъ и отступили въ двухъ направленіяхъ: 1) чрезъ Прилипъ къ Монастырю (Бителі) и 2) на югъ къ Салоникамъ. Къ Салоникамъ же отходили турки и отъ Иштиба (части V-го корпуса), а 21-я дивизія отступила въ долину Чернаго Дрина, къ Дибрѣ, на Охриду. Къ ней присоединились и бѣглецы VI-го корпуса Джавидъ-паши, который и принялъ надъ ними начальство. Предъ I й арміей турки отступили съ такой поспѣшностью, что было время, когда совершиенно исчезали и не было известно, куда они ушли. Они торопились къ Монастырю. Здѣсь заканчивалось устройство укрѣплений подъ руководствомъ Кара-Сайдъ-паши. Монастырь предполагалось удерживать „до послѣдней капли крови“.

Королевичъ Александръ, захвативъ Велесе и неразрушенную Салоникскую желѣзную дорогу, сдѣ-

лалъ распоряженія по организації преслѣдованія турокъ I-й сербской арміей отъ Велесе въ направлениі къ Монастырю. Части 7-й болгарской дивизіи преслѣдовали турокъ въ направленіи къ Салоникамъ. Для связи былъ оставленъ въ долинѣ Вардара небольшой отрядъ изъ одного пѣхотнаго и одного кавалерійскаго полка съ двумя батареями. Въ это же время генераль Живковичъ двигался къ Ипеку, на соединеніе съ генераломъ Вукотичемъ, а генералъ Янковичъ—на Призренъ.

Дальнѣйшія события у Монастыря связаны съ дѣйствіями греческой арміи, оперировавшей противъ Салоникъ, почему и необходимо предварительно ознакомиться съ Салоникской операцией.

2) Салоникская операция.

Схема № 7.

- а) Дѣйствія 7-й пѣхотной болгарской дивизіи¹⁾.

Салоники, какъ база Македонской турецкой арміи, являлись важнымъ стратегическимъ пунктомъ. Съ занятіемъ Салоникъ и съ захватомъ желѣзнодорожной линіи Салоники—Сересь—Демотика, Западная турецкая армія не только отрѣзывалась отъ Восточной, но и отъ своихъ сообщеній.

Для операции противъ Салоникъ предназначалась греческая армія²⁾, наступавшая съ юго-запада

¹⁾ Рыльская дивизія генерала Тодорова.

²⁾ Армія королевича Константина.

и 7-я болгарская дивизія, наступавшая съ сѣвера и съверо-востока.

7-й Рыльской дивизіи генерала Тодорова, сосредоточившейся вмѣстѣ со II-й сербской арміей въ раіонѣ Дубница — Кюстендиль, на пути къ Салоникамъ прежде всего предстояло очистить отъ турецкихъ войскъ эту часть Македоніи и овладѣть желѣзнодорожной линіей: Салоники — Сересь — Демотика.

Раіонъ ея дѣйствій между басейнами рѣкъ: Вардара и Месты (Кара-Су) — мѣстность горная, пересѣченная. Путь къ Салоникамъ переграждался рядомъ оборонительныхъ линій, какъ-то — хребтами: Бѣлосица (Бѣлешь) Бѣшикъ, Круша, наконецъ, высотами передъ Салониками. Кромѣ шоссе, по рѣкѣ Струмѣ, имѣлся только одинъ колейный путь: Иштибъ — Струмица — Дайранъ — Кукушь — Салоники. Остальные — просто горныя тропы, недопускающія передвиженія артиллеріи и колеснаго обоза.

7-я дивизія должна была совершить трудный переходъ въ осеннюю распутицу съ морозомъ и мятелями на горныхъ хребтахъ. Зато мѣстное населеніе всецѣло было на сторонѣ болгаръ. Вездѣ передъ фронтомъ ихъ наступленій дѣйствовали четники, донося о расположenіи противника, служа проводниками и средствомъ поддержанія связи. Они же собирали для болгарскихъ войскъ запасы фуража и продовольствія. Особенно организованно дѣйствовали четники воеводы Санданскаго въ раіонѣ Пирнскихъ горъ, Мельника, Неврокопа и Драмы.

Надо замѣтить, что четники, подъ предводительствомъ этого испытанного воеводы уже вели

здесь партизанскую войну во всѣхъ возстаніяхъ, начиная съ 90-хъ годовъ.

Еще до войны воевода Санданскій увелъ жителей христіанъ этого района въ Пирнскія горы, съ ихъ имуществомъ и скотомъ и въ неприступныхъ ущельяхъ создалъ для нихъ настоящія крѣпостцы. Сюда бѣжали изъ турецкой арміи съ оружіемъ, съ патронами и снаряженіемъ христіане, взятые на службу въ турецкую армію. Въ общемъ здѣсь было не менѣе 2000 четниковъ, изъ коихъ 700 человѣкъ подъ личнымъ начальствомъ самого воеводы — у Кресненскаго и Рупельскаго проходовъ, въ долинѣ рѣки Струмы.

5-го октября 7-я Рыльская дивизія перешла границу тремя бригадными колоннами, наступая на фронтъ: Кочаны—Царево Село—Дужума. Одновременно были высланы небольшіе отряды для совмѣстной работы съ четниками.

1-я бригада полковника Митова, силой 10 баталіоновъ, 8-го октября заняла Кочаны, разбивъ 17 турецкихъ таборовъ и отбросила ихъ на Иштибъ. 13-го октября эта колонна овладѣла Иштибомъ, что имѣло громадное значеніе, такъ какъ эта колонна грозила сообщеніемъ турецкихъ войскъ, бывшихъ къ сѣверу отъ Велесе: она вынудила турокъ безъ боя очистить Ускюбъ.

2-я бригада полковника Чилингирова, двинулась на Царево Село черезъ Пахчево къ Кукушу, а 3-я бригада генерала Георгіева съ полевой артиллерией — черезъ Джуму на Мельники, Демиръ, Гисарь къ Салоникамъ. При ней былъ штабъ дивизіи.

До 20-го октября быстрое наступленіе 7-й пѣхотной дивизіи было задержано, какъ трудностью

передвиженія, такъ и событіями въ сербской арміи подъ Ускюбомъ и Велесомъ. Въ дальнѣйшемъ, на всемъ протяженіи вплоть до Салоникъ болгары прошли, почти не встрѣчая никакого сопротивленія. Были только небольшіе бои у Мельника, Демиръ, Гисара и Сереса, да незначительныя стычки съ бандами бashiбузуковъ.

Однако, нельзя не отмѣтить этотъ маршъ, въ которомъ сказалась удивительная выносливость болгарского солдата. Они прошли въ недѣлю болѣе 200 верстъ, дѣля дневные переходы безъ дневокъ (часто до 40 верстъ), то подъ проливнымъ дождемъ, то по липкой грязи, то по обледенѣвшимъ горнымъ хребтамъ и все почти безъ отсталыхъ. Люди шли бодро, весело. Болгары торопились. Они хотѣлискорѣе наверстать потерянное время, чтобы подойти къ Салоникамъ одновременно съ греками, которые къ 20-му октября уже были у рѣки Вардара.

Наступая съ сѣвера, 7-я болгарская дивизія закрѣпила за собой большой раіонъ Македонскаго театра и захватила Салоникскую желѣзнодорожную линію до Драмы, у которой вошла въ связь съ частями дивизіи генерала Ковачева, занявшими, къ этому времени Драму и Буково. Наконецъ, 29-го октября отдѣльныя колонны 7-й дивизіи (около 25.000) стянулись къ Салоникамъ, у Айвали. Но, какъ мы увидимъ при дальнѣйшемъ изложеніи, все же болгары опоздали: имъ предстоялъ только торжественный входъ въ Салоники, которыя уже 26-го октября сдались грекамъ на капитуляцію, а 29-го въ Салоники вступилъ греческій король.

Но все же, это нисколько не умаляетъ важности значенія дѣйствій 7-й болгарской дивизіи, такъ

какъ именно наступленія ея къ Салоникамъ съ сѣверо-востока и востока вынудило турокъ поторопить-ся съ капитуляціей города, которому неминуемо грозило окруженіе¹⁾ и сдача, но только съ большими жертвами.

б) Исходное положеніе греческой арміи и флота.

Объектомъ военныхъ дѣйствій греческой арміи являлись Салоники — база арміи Зекки-паши, но такъ какъ на лѣвомъ флангѣ этой операционной линіи находилась турецкая крѣпость Янина и этотъ пунктъ кромѣ того, въ политическомъ смыслѣ получалъ важное значеніе, то естественно предстояло развить военные дѣйствія и противъ Янинь, отдаленной горами Пинда отъ Фессалии и Македонского театра. Главнымъ театромъ, конечно, оставался Македонскій.

Изъ всѣхъ союзныхъ государствъ только одна Греція владѣетъ флотомъ, годнымъ для активныхъ дѣйствій. Ему предстояли операциіи на морскомъ театрѣ, на которомъ конечно цѣлью можно было ставить захватъ Дарданелль и прорывъ къ Константинополю. Ближайшей же задачей на морѣ было занятіе острововъ, какъ базы для флота, а затѣмъ — уничтоженіе турецкаго флота, если бы онъ отважился выйти въ открытое море. Наконецъ, необходимо было блокировать турецкіе порты и перевозить десанты для оказанія содѣйствія арміи въ достижениіи ея цѣлей на театрѣ войны.

Главныя силы, подъ начальствомъ королевича Константина, 5-го октября перешли границу 4-мя

¹⁾ Салоники съ моря были блокированы еще въ началѣ войны.

колоннами. Изъ нихъ одна правая — наступала на Катерину, двѣ—отъ Лариссы и Куцохирона на Элассону и 4-я—на Гревну отъ Страгуса.

7-го октября, послѣ 3-хъ часового боя, была занята Элассона и авангардъ центральной колонны захватилъ Мелунскій проходъ, гдѣ 15 лѣть тому назадъ Эдхинъ-паша разбилъ грековъ. Въ бою при Элассонѣ греки отняли у турокъ 7 пушекъ. Турецкій авангардъ сталъ отходить къ Сервіо.

Противъ грековъ было на этомъ фронтѣ двѣ дивизіи: одна 22-я—низама и одна—редифная 2-го класса¹⁾). Одновременно началъ военныя дѣйствія и греческій флотъ.

в) Дѣйствія греческаго флота.

Греческій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Кондуриотиса, въ составѣ 15-ти вымпеловъ—1 броненосный крейсеръ, 8 быстроходныхъ истребителей и 6 миноносцевъ,—8-го октября вышелъ изъ Пирея и 9-го—появился у острова Тенедоса, затѣмъ высадилъ десантъ въ 500 человѣкъ на островѣ Лимносѣ и занялъ городъ Кастро. Лимносъ сталъ базой флота²⁾). Вскорѣ были захвачены острова: Имбрость, Тенедось и Самотракія. Кромѣ того, одинъ отрядъ, въ составѣ двухъ миноносцевъ и одного истребителя, двинулся къ Смирнѣ и захватилъ транспортъ въ 400 человѣкъ, другой — пошелъ къ Деде-Агачъ и разрушилъ участокъ прибрежной желѣзной дороги. Всѣ эти дѣйствія имѣли громадное значеніе, такъ какъ являлись угрозой сообщеніямъ съ азіатскимъ берегомъ (Скутари и Бейрутъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Изъ Наеджи (Насличъ).

²⁾ Мурдроская бухта.

производили моральное впечатлѣніе. Извѣстно, что послѣ этого турки убрали свой флотъ отъ береговъ Бургаса и вообще изъ Чернаго моря.

Адмиралъ Кундуриотисъ приступилъ къ блокадѣ Дарданелль; старые же суда въ это время поддерживали блокаду Эпирскаго побережья и бомбардировали Превезу, которая, послѣ взятія греками форта Никополиса, — сдалась на капитуляцію. Другой не большой отрядъ былъ направленъ въ Архипелагъ и сталъ высаживать десанты на островахъ. Наконецъ, отдѣльная эскадра была предназначена для содѣйствія сухопутной арміи, оперировавшей противъ Салоникъ. Эта эскадра вошла въ Салоникскій заливъ, обеспечила высадку войскъ въ бухтѣ Катерина и рекогносцировку полуострова Кассандра, а 18-го октября ночью греческій миноносецъ № 12, въ Салоникскомъ порту напаль на турецкій броненосецъ „Фети Буджидъ“ и въ пять минутъ пустилъ его ко дну.... Итакъ, Салоники были блокированы съ моря уже въ самомъ началѣ войны.

г) Наступленіе арміи королевича Константина къ Салоникамъ и занятіе ихъ.

Переваливъ черезъ Мелунскій проходъ, армія королевича Константина продолжала побѣдоносно двигаться къ сѣверу. Она наступала широкимъ фронтомъ, имѣя предъ центральной колонной кавалерійскую бригаду. Подъ Серандопорономъ, на западныхъ острогахъ Олимпа, произошло еще столкновеніе съ турками и опять они были разбиты. Въ этомъ бою греки захватили 22 пушки.

Продолжая теснить турокъ, греки, послѣ боя 10-го октября, въ центрѣ фронта заняли Сервіо, главный городъ турецкой Фессаліи и мостъ черезъ рѣку Быстрицу.

14-го октября королевичъ Константинъ средней колонной занялъ Кожаны, правой—Катерину и лѣвой—Гревну. Турки отступили частью къ Монастырю, частью къ Салоникамъ. Путь къ Салоникамъ былъ открытъ и королевичъ Константинъ, выдѣливъ для обезпеченія своего фланга и тыла 5-ю дивизію въ направленіи къ Флоринѣ, остальными силами повернуль лѣвымъ плечемъ и направился на фронтъ Клиди — Верея — Яуста. Турки оказали сопротивленіе только въ узкомъ проходѣ Трипотомосъ, (въ 12-ти верстахъ отъ Вереи). 16-го октября греки заняли Верею.

Въ то же время 5-я дивизія продолжала движеніе на сѣверъ черезъ Кайларъ, на Баницу и Флорину. 23-го октября эта колонна достигла Баницы (35 верстъ отъ Монастыря), но дальнѣйшее ея движеніе къ Флоринѣ было остановлено турками.

19-го и 20-го октября королевичъ Константинъ атаковалъ турокъ у Іениджѣ. Іениджѣ прикрывавъ мостъ черезъ Вардаръ на пути: Монастырь — Салонники. Здѣсь занимали позицію турки силами около 25.000 при 24 — 40 орудіяхъ¹⁾). Произошелъ бой и турки, потерпѣвъ пораженіе, отступили къ Салоникамъ. Греки взяли 14 орудій, 4 пулемета и много пленныхъ. Отступая, турки сожгли деревянный мостъ у Іенидже и повредили желѣзнодорожный²⁾ — у Клиди. Рѣка Вардаръ здѣсь шириной до

¹⁾ Части 13-й и 14-й див. низама и редифа.

²⁾ Желѣзнодорожный мостъ былъ мало поврежденъ.

150 саж. и вслѣдствіе дождей имѣла высокую воду, но греки быстро возстановили желѣзнодорожный мостъ, построили временный изъ подручного материала у сел. Балмода и въ теченіе 24 и 25 октября—переправились на лѣвый берегъ р. Вардара. 25-го октября королевичъ Константинъ подошелъ къ Салоникамъ и потребовалъ чтобы черезъ 24 часа гарнизонъ Салоникъ сложилъ оружіе и сдался. Сюда же, къ Айвали уже подходила 7-я болгарская дивизія.

26-го октября Салоники сдались на капитуляцію и 29-го — греческій король торжественно вступилъ въ этотъ городъ.

Итакъ, къ концу октября, въ то время какъ на Ѹракійскомъ театрѣ болгары обложили Адріанополь и, послѣ боевъ у Люле-Бургаса и Бунаръ-Гиссара, подошли къ Чаталджѣ, союзники на Македонскомъ овладѣли Ускюбскимъ, Ново-Базарскимъ и Призренскимъ вилайетами, прервали Салоникскую желѣзную дорогу и заняли Салоники, чѣмъ окончательно отрѣзали Восточную турецкую армію отъ разбитой Западной, а послѣднюю и отъ базы.

Теперь на Македонскомъ театрѣ назрѣвали новыя события подъ Монастыремъ.

3) Преслѣдованіе сербами турокъ отъ Призrena, Ускюба и Велесе.

а) Бой у Прилипа.

Схема № 8.

Изъ состава разбитой турецкой арміи подъ Кумановыемъ, послѣ оставленія Ускюба и Велесе, къ

Монастырю отступало около 40.000 человѣкъ. Въ Монастырѣ находилась 17-я дивизія низама и не- большая часть редифовъ. Вообще у Монастыря могло сосредоточиться не болѣе 60.000. Монастырь спѣшно укрѣплялся подъ руководствомъ Кара-Сайдъ-паши. Для того, чтобы задержать быстрое наступле- ніе противника, турки выставили сильные авангарды: у Прилипа, Крчево, Флорины и Острова.

Королевичъ Александръ отдалъ распоряженіе: I-й арміи преслѣдоватъ турокъ въ направленіи че-резъ Прилипъ къ Монастырю. Одновременно, тѣсня Призренскаго мутассерифа, Мехмедъ-пашу, по доро- гѣ отъ Призрена, черезъ Тетово (Кальканьделенъ) и Гостиваръ, верхней долиной Вардара наступала другая колонна — Моравская дивизія 2-го призыва, полковника Недича, выходя на перерѣзъ отступав- шимъ къ Монастырю.

Авангардъ арміи королевича Александра 20-го октября наткнулся у Прилипа на турецкія силы, вы- ставленныя на перевалъ Бабинье-Планинѣ (на вы- сотахъ „Сонички-Главы“ и „Варила-Планины“). Это были свѣжія части V-го к-са и 17-й дивизіи низа- ма. Высота перевала около 1200 метровъ. Подъемъ очень крутой „Къ перевалу ведетъ ущелье, по ко- торому зигзагами проложена дорога, весьма плохо содержимая. По сторонамъ перевала возвышаются вершины горъ въ видѣ сопокъ. Нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ 1540 метровъ высоты. Какъ перевалъ, такъ и всѣ сопки были заняты турками. Донесенія говорили, что турокъ здѣсь около 20.000 съ нѣ- сколькими горными орудіями. Сербамъ нечего было и думать пользоваться здѣсь полевой артиллерией, горныхъ же орудій у нихъ было мало, да и тѣхъ

негдѣ было поставить, такъ какъ со свободныхъ высотъ не было доступа до высотъ, занятыхъ турками. Нельзя было использовать и численное превосходство сербскихъ силъ, почти вдвое превосходившихъ турецкія, такъ какъ не было возможности ихъ развернуть. Такова была мѣстность. Приходилось дѣйствовать одной пѣхотой, употребляя для атакъ высотъ, занимаемыхъ турками, небольшіе сравнительно отряды—2—3 роты не болѣе. Три дня подрядъ сербы брали перевалъ и высоты, три дня упорной героической атаки. Атака слѣдовала за атакой“¹⁾....

„Турки, почуявши слабость артиллеріи сербовъ, буквально косили ихъ ружейнымъ огнемъ. Необходимо было хотя бы одну—двѣ пушки. Лошади выбивались изъ силь и не могли тянуть орудій. Въ одно орудіе впряженось 160 солдатъ и съ пѣснями потянули его на позицію. Моментъ былъ захватывающій. Но пушку удалось вытянуть только до полпути. „Дальше всякое геройство оказывалось бесполезнымъ. Пришлось серbamъ открыть перекидной огонь. Такимъ же образомъ было вытащено и второе орудіе. Пыль турокъ значительно уменьшился, сербы бросились въ штыки и сраженіе было выиграно“²⁾. Въ этомъ бою турки потеряли 6000, сербы 5000. Турки отступили къ Монастырю.

Вторая колонна — дивизія полковника Недича 19-го октября почти безъ выстрѣла заняла Тетово и 21-го, переваливъ у Зайца черезъ Сухія горы, разбила турецкій отрядъ и заняла въ этотъ же день Крчево, въ 65-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ

¹⁾ Табурно—„О сербскихъ битвахъ“; стран. 105—107.

²⁾ „Русское Слово“, 1912 года, № 265—„Бой подъ Монастыремъ“.

Монастыря. Турки бѣжали частью къ Дибрѣ, частью къ Монастырю, потерявъ до 3000 человѣкъ. Сербская кавалерія преслѣдовала ихъ въ направленіи къ Монастырю, настигла у Долинче (въ 40-ка верстахъ къ сѣверу отъ Монастыря) и разсѣяла.

Въ этотъ же день, 23 октября, когда сербы боемъ расчистили себѣ путь къ Монастырю, на югъ 5-я греческая дивизія, выдѣленная въ направленіи къ Флоринѣ изъ арміи королевича Константина для обезпеченія ея съ тыла при движеніи къ Салоникамъ, наткнулась у Баницы на передовыя части турецкаго авангарда и атаковала ихъ, но турки (около 20.000), открывъ сильный артиллерійскій огонь, перешли въ контрападаку и вынудили грековъ отступить къ Флоринѣ, гдѣ послѣдніе и окопались.

Итакъ, 23-го октября предъ Монастыремъ произошли авангардные бои, при чёмъ на сѣверѣ, у Крчево и на сѣверо-востокѣ, у Прилипа сербы оттеснили турокъ къ Монастырю, на югѣ же турки не только отразили наступленіе грековъ, но даже принудили ихъ перейти къ оборонѣ. Эти события побудили королевича Константина спѣшить со своими силами изъ Салоникъ къ Монастырю....

23-го же октября генералъ Живковичъ, соединившійся въ Ипекѣ съ генераломъ Вукотичемъ, занялъ Дьяковицы, а Шумидійская дивизія III-й арміи генерала Янковича—Призренъ.

Такимъ образомъ, 23-го октября I-я и III-я сербскія арміи и отрядъ генерала Живковича, вышли головами колоннъ на одну линію Дьяково—Призренъ—Крчево—Прилипъ.

Теперь Шумидійская дивизія I-го призыва получила новую задачу: совмѣстно съ Дринской ди-

визієй 2-го призыва¹⁾ занять побережье Адріатичного моря. 1-я же армія и дивизія полковника Недича продолжали наступленіе на Монастырь. Съ юга отъ Флорини имъ могла оказать содѣйствіе пока только 5-я греческая дивизія генерала Матсопуласа, но уже сюда двигалась отъ Салоникъ и армія королевича Константина (около 40.000).

б) Бой подъ Монастыремъ.

Схема № 8.

Одержавъ 23-го октября побѣду надъ 5-й греческой дивизіей у Баницы, турки начали готовиться къ бою, ожидая наступленія сербовъ отъ Крчево и Прилипа. Они подготовили позицію на правомъ берегу Черной рѣки, протяженіемъ по фронту около 14-ти верстъ. Лѣвый флангъ упирался въ гору Теристеры²⁾ на высотахъ Чернобоска, а правый доходилъ до дер. Новакъ.

Къ Монастырю отъ Прилипа наступалъ королевичъ Александръ съ I-й сербской арміей, возложивъ на дивизію полковника Недича, занявшаго 23-го октября Крочево, обходъ турокъ въ направлении на Охриду и Ресну.

Гористая мѣстность, прорѣзанная ущельями и узкими проходами, разлившіяся рѣки, распутица, вслѣдствіе непрестанныхъ дождей, перемежающіхся снѣжными мятелями: все это страшно затрудняло подходъ къ полю сраженія, къ Монастырю. Для атаки Монастырской позиціи, неизбѣжно предстояло наступать по долинѣ Черной рѣки, протекающей передъ фронтомъ позиціи. Эта долина, шириной до

¹⁾ Изъ арміи генерала Живковича, бывшей въ Дьяковицахъ.

²⁾ 1600 метровъ высоты.

6-ти верстъ, отъ дождей превратилась почти въ непролазную трясину.

Послѣ трудныхъ горныхъ переходовъ, I-я Сербская армія 2-го ноября подходила къ долинѣ Черной рѣки.

Въ это время Зекки-паша съ частями V корпуса и 17 дивизіей низама расположился на передовой позиціи, на съверномъ берегу Черной рѣки на линіи д. Ванукъ—Беранцы—Тверлоболь—Могила.

3-го ноября, пользуясь туманомъ и ненастной погодой, съ помощью проводниковъ албанцевъ, Моравская и Дринская дивизіи, почти неожиданно для турокъ, подошли къ ихъ позиціи, открыли артиллерійскій огонь и перешли въ наступленіе. Турки очистили передовую позицію и отступили къ городу за Черную рѣку. Здѣсь заранѣе подготовленная позиція была занята слѣдующимъ образомъ: правое крыло—Зекки-паша, (V-й корпусъ и 17-я дивизія низама); центръ укрѣпленія—„Черный верхъ“, Кукурсаны до с. Ращани—Фетти-паша; лѣвое крыло—Джавидъ-паша съ остатками VI-го корпуса. Свѣжія войска Монастырского гарнизона и добровольцы Нази-бeya расположились у „Святой недѣли“. Всего турокъ было 60.000—80.000.

Королевичъ Александръ, для атаки этой позиціи съ фронта направилъ двѣ дивизіи: Моравскую и Дринскую,—по обѣ стороны дороги отъ Прилипа къ Монастырю, а въ обходъ праваго фланга позиціи двигалась Дунайская дивизія 1-го призыва, имѣя кавалерійскую дивизію впереди.

Главный ударъ былъ направленъ на правый флангъ. Сербской конницѣ удалось захватить не разрушенный турками мостъ черезъ Черную рѣку,

у д. Новакъ. Всѣ попытки турокъ отбить его, успѣха не имѣли. Вскорѣ подошла сербская пѣхота съ артиллерией и переправилась на другой берегъ. Это создало для турокъ на правомъ флангѣ очень тяжелую обстановку: ихъ окопы обстрѣливались продолжительнымъ огнемъ сербской артиллерией, способствовавшей наступленію своей пѣхоты съ фронта и фланга. На лѣвомъ турецкомъ флангѣ дѣло обстояло не лучше: „Вскорѣ „Кара-Марица“ пала, Джавидъ-паша не смогъ удержать этой позиціи и только обояніе и довѣріе войскъ, которыми пользуется этотъ храбрый генералъ, спасли его дивизію отъ позорного бѣгства“¹⁾).

Оба фланга турецкой арміи едва держались; сравнительно прочно чувствовалъ себя только центръ. Но уже къ вечеру 1-го дня боя среди генераловъ возникли недоразумѣнія, слѣдствиемъ чего было то, что Кара-Сайдъ-паша и Али-Риза-паша внезапно оставили Монастырь. Внезапный отѣзду начальниковъ окончательно убилъ духъ войскъ. „Уныніе охватило гарнизонъ крѣпости, солдаты были готовы бѣжать, бросивъ оборону“¹⁾). Нѣкоторыя части дрогнули и бросились къ Охридѣ. „Видя гибель почти всей арміи, Фетти-паша началъ отступленіе на Ресну, но здѣсь наткнулся на дивизію полковника Недича. Какъ лавина, обрушилась на отступающихъ турокъ эта дивизія. Со стороны турокъ принялъ участіе въ бою самъ Фетти-паша и онъ нашелъ славную смерть на полѣ браніи, не застрѣлился, какъ ошибочно было передано 1-е извѣстіе о смерти Фетти паши“¹⁾). Джавидъ-паша отступилъ на Малавишты. Полковникъ Недичъ его

¹⁾ „Русское Слово“, 1912 года, № 266 — „Бой подъ Монастыремъ“.

преслѣдовалъ, но подъ покровомъ наступившей ночи, Джавидъ-пашѣ удалось ускользнуть и скрыться въ труднопроходимыхъ хребтахъ горъ Бабе-Планины, а отсюда—въ дикій Перистеръ.

Другая часть бѣглецовъ отъ Охриды, бросивъ артиллерію, отошла опять къ Монастырю.

4-го ноября Зекки-паша нѣсколько разъ бросался въ атаку, желая овладѣть мостомъ у д. Новакъ, понеся большія потери, но успѣха не имѣлъ, а 5-го—положеніе стало безвыходнымъ: турки оказались разбитыми и у Острова, куда подошла правая колонна королевича Константина. Отъ Флориной надвигалась 5-я греческая дивизія.... Въ тылу у Ресны—Моравская дивизія полковника Недича.... Зекки-паша съ 10-ю таборами и артиллерией сталъ отступать на югъ, вдоль Пресбенского озера, а главные его силы около 22.000 сдались въ плѣнъ. Сербы заняли Монастырь. Потери убитыми и ранеными: турокъ не менѣе 20.000, сербовъ—12.000. Бѣжали турокъ до 15.000.

Сербская кавалерія 5-го ноября преслѣдовала отступившихъ въ направленіи къ Флоринѣ. Съ востока, на перерѣзъ отступающимъ двигалась греческая армія королевича Константина. 6-го ноября у Гарничева авангардъ этой арміи разбилъ турецкій отрядъ Али-Риза-пashi. Сербская конница настигла другой отрядъ изъ трехъ родовъ войскъ (около 10-ти таборовъ и 10-ти орудій)¹⁾ на полпути между Монастыремъ и Флориной и разсѣяла его. Турки бѣжали, бросивъ орудія.

9-го ноября авангардъ греческой арміи королевича Константина настигъ остатки войскъ Али-

¹⁾ Вѣроятно Зекки-пashi.

Риза-паши у Пизодера, разбилъ ихъ, захватилъ 20 орудій и вмѣстѣ съ сербской кавалеріей заняль Флорину, а 12-го — 5-я греческая дивизія заняла Касторію.

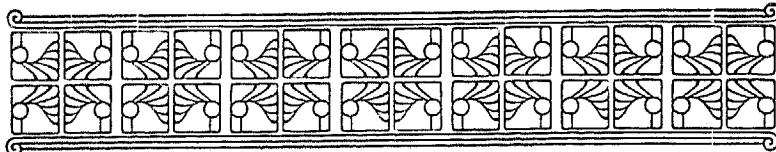
Итакъ, части турецкихъ войскъ, отступившихъ послѣ боя подъ Монастыремъ въ южномъ направлениіи, были окончательно разсѣяны. Преслѣдованіе же турокъ, отступившихъ въ дикія труднопроходимыя горы Перистеры, организовано не было и они, приблизившись къ Корицѣ, стали собираться подъ начальствомъ Джавидъ-паши съ тѣмъ, чтобы итти на соединеніе съ гарнизономъ Янинъ¹⁾.

Въ бою подъ Монастыремъ съ тактической стороны обращаетъ на себя вниманіе то, что сербамъ пришлось наступать на Монастырскую позицію по грязной, топкой, широкой (до 6-ти верстъ) открытой долинѣ Черной рѣки, протекающей передъ фронтомъ позиціи и представляющей серьезное препятствіе. Эта долина на всемъ пространствѣ обстрѣливается съ турецкихъ позицій. Очевидцы утверждаютъ, что только оплошность турокъ, давшая возможность захватить неразрушенный мостъ у д. Новакъ, удивительная сила духа и братское содѣйствіе артиллеріи своей пѣхотѣ, помогли докатить сербскія войска къ турецкой позиціи черезъ эту долину смерти.

Боемъ подъ Монастыремъ, 5-го ноября, ровно черезъ мѣсяцъ отъ начала войны, была окончательно разсѣяна Западная турецкая армія и на Македонскомъ театрѣ ликвидація военныхъ дѣлъ была

¹⁾ По другимъ источникамъ — около 6.000 съ Джавидъ-пашой отошли къ Валонѣ.

закончена. Сербамъ теперь предстояло только упрочить свое положеніе въ за- воеванной странѣ, очистивъ ее отъ остатковъ турецкихъ войскъ и вооруженныхъ бандъ арнаутовъ, такъ какъ ко дню взятія Монастыря, какъ мы увидимъ при дальнѣйшемъ изложеніи, сербы овладѣли Сѣверной и Средней Албаніей и побе- режьемъ Адріатического моря.

XI.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА АЛБАНСКОМЪ ТЕАТРѢ.

1) Занятіе сербами Сѣверной и Средней Албаніи и побережья Адріатического моря.

Послѣ занятія Дьяковицъ, Призрена, Ускюба и Велесе, главная сербская квартира, двинувъ 1-ю армію и Моравскую дивизію 2-го призыва полковника Недича, для преслѣдованія турокъ въ направлениі на Монастырь, отдала распоряженіе Шумидійской дивизіи 1-го призыва¹⁾ и Дринской дивизіи 2-го призыва²⁾ — слѣдовать черезъ Албанскія Альпы къ Алессію и Дураццо и захватить эти пункты.

Предстояло совершить трудный переходъ черезъ пустынныя горы, то поднимаясь по крутымъ утесамъ безъ дорогъ, то скатываясь внизъ въ долины, занесенные снѣгомъ; ночуя порой на высотѣ до 700 метровъ въ мятель, при холодномъ вѣтрѣ безъ возможности развести костеръ въ снѣжной пусты-

¹⁾ Изъ состава 3-й арміи генерала Янковича, — бывшей 23-го октября въ Призрентѣ.

²⁾ Изъ состава отряда Генерала Живковича, — бывшаго 23-го октября въ Дьяковицѣ.

нѣ: приходилось оставаться безъ горячей пищи по нѣсколько дней, такъ какъ даже выночный обозъ отставалъ.... Предстояло двигаться безъ картъ, или по картамъ австрійского генерального штаба, на которыхъ были названія несуществующихъ горъ и урошищъ, но не находилось бывшихъ въ дѣйствительности дорогъ и деревень....

28-го октября, утромъ выступила изъ Дьяковицы Дринская дивизія полковника Пауновича ¹⁾. Подъемъ на горы былъ крутъ, узокъ, дивизія сразу растянулась на значительное разстояніе, чуть не на десять верстъ.

„Первую ночь сербскому отряду пришлось провести на перевалѣ въ 700 метровъ высоты, гдѣ дулъ сильный вѣтеръ, и для костровъ можно было собрать только мокрыя вѣтки кустарниковъ“,

На третій день похода уже стали хромать лошади и отставать изнеможенные нижніе чины. Дивизія двигалась по лѣвому берегу рѣки Дрина и послѣ полудня миновала Везировъ мостъ: ночевали въ лѣсу подъ дождемъ безъ горячей пищи....

На пятый день пришлось итти „подъ дождемъ и снѣгомъ, по грязнымъ переходамъ съ горки на горку на возвышенности Бѣшка Шемерисъ (1000 метровъ). Вмѣсто обѣда и отдыха пришлось переходить по поясъ въ водѣ рѣку Госку, а затѣмъ поднимались на горы, поддерживая обозныхъ лошадей, которыя падали отъ изнеможенія и голода“ ²⁾.

¹⁾ Въ такомъ порядкѣ: развѣдчики, отрядъ конницы, саперное отдѣленіе, пѣхота, горная артиллерия и, наконецъ, выночный обозъ („Русский Инвалидъ“, 1913 года, № 38—„Къ Синему морю“).

²⁾ „Русский Инвалидъ“, 1913 года, № 38—„Къ Синему морю“.

Пятую ночь провели въ с. Чарамашть безъ горячей пищи и за малымъ исключеніемъ въ палатахъ.

Число отсталыхъ стало увеличиваться и начальникъ дивизіи вынужденъ быль выдѣлить ихъ въ особый отрядъ, направивъ впередъ нѣсколько баталіоновъ, составленныхъ изъ болѣе сильныхъ и здоровыхъ людей.

„Проходя на слѣдующій день по снѣжнымъ долинамъ и возвышенностямъ и переходя нѣсколько разъ въ бродъ рѣчку Михайну, приходилось наталкиваться на трупы своихъ же товарищей и лошадей“¹⁾....

Обозъ отставалъ и къ мукамъ изнеможенія прибавился голодъ. На седьмой день люди едва держались на ногахъ....

„На восьмой день похода пришлось двѣнадцать разъ переходить въ бродъ рѣку Гемсичу и ея многочисленныя притоки. Одежда на людяхъ отъ сильной влаги и сушки у костровъ стала разлѣзаться“¹⁾....

Наконецъ, на 9-й день похода, 6-го ноября дивизія полковника Пауновича подошла къ Алессіо и послѣ непродолжительного боя заняла его одновременно съ подошедшей сюда въ этотъ день Шумидійской дивизіей, полковника Булича. Послѣдняя, выступивъ изъ Призрена 27-го октября, двигалась сюда Вербничской долиной, черезъ Везировъ мостъ, вдоль рѣки Фали, черезъ плоскогорье Рейя на Малый Вельсь и перенесла тѣ же страданія и лишения что и Дринская дивизія. Ея путь быль даже труднѣе: „достаточно упомянуть, что въ одинъ день

¹⁾ „Русскій Инвалидъ“, 1913 года, № 38—„Къ Синему морю“.

шумидійцамъ пришлось 46 разъ перейти въ бродъ разлившуюся рѣку Фали съ ея многочисленными притоками”¹⁾.

6-го ноября шумидійцы подошли къ Алессіо какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Дринская дивизія завязала съ турками бой. Занявъ Алессіо, полковникъ Буличъ оставилъ здѣсь больныхъ и слабыхъ и форсированнымъ маршемъ двинулся къ югу, гдѣ вскорѣ овладѣлъ Кроей и Дураццо²⁾. Дринская же дивизія заняла Медую.

Между тѣмъ послѣ боя подъ Монастыремъ, на Дураццо черезъ Охриду, Эльбассону и Тирану была направлена еще Моравская дивизія 2-го призыва полковника Недича съ цѣлью занять этотъ портъ и оккупировать округъ Струги, между рѣками Скумби и Черный-Дринъ, и съ такой же цѣлью оккупациіи, черезъ Крушево на Дибру двигалась бригада полковника Миловановича.

11-го ноября была занята Эльбассона, 17-го — Дибра, а 19-го — Дураццо.

Такимъ образомъ, къ 19-му ноября въ Македоніи и Албаніи во власти турокъ оставалась только Южная Албанія и Скутари въ Сѣверной....

Героическій переходъ сербовъ черезъ Албанскія Альпы невольно заставляетъ вспомнить не менѣе трудный и еще болѣе славный переходъ черезъ другія Альпы.... И заставляетъ призадуматься надъ глубокою разницей въ той силѣ, которая можетъ толкнуть на подобные подвиги милиционныя арміи нашего времени и той, которая двигала арміи конца XVIII-го столѣтія.

¹⁾ „Русскій Инвалидъ“, 1913 года,—„Къ Синему морю“.

²⁾ Дураццо нѣкогда входила во владѣнія сербскихъ королей.

Кажется мы не ошибаемся, если скажемъ, что блестящія дѣйствія Суворовскихъ „чудо-богатырей“, профессиональныхъ солдатъ и только солдатъ, храбро дравшихся въ Ломбардіи и совершенно не понимавшихъ, за что они проливаютъ свою кровь, не могутъ служить доказательствомъ того, что напримѣръ для сербскаго солдата, служащаго въ рядахъ арміи 1¹—2 года, не должно было играть никакой роли сознаніе насущности важныхъ государственныхъ интересовъ и пониманіе историческихъ государственныхъ задачъ, чтобы быть способными на подвиги, подобные вышеописаннымъ.

Если армію временъ Суворова могъ вдохновлять на бессмертные подвиги полководецъ, великий психологъ, играя на нервахъ солдатъ, какъ на струнахъ ему очень знакомыхъ, то арміи „вооруженныхъ народовъ“ онъ сможетъ повести на такие же великія дѣла при непремѣнномъ условіи, что народныя массы уже въ мирное время будутъ проникнуты сознаніемъ важности величія исторического момента, желѣзомъ и кровью обеспечивающаго насущные, жизненные государственные интересы, общность которыхъ близка и понятна сердцу каждого изъ гражданъ отечества, какъ понятна она и самому полководцу....

2) Осада Скутари.

Схема №№ 2 и 8.

На границѣ Черногоріи, послѣ боя у Плавы 8-го октября, всѣ военныя дѣйствія свелись почти исключительно къ осадѣ Скутари.

Скутари, въ административномъ отношеніи — столица Сѣверной Албаніи¹⁾, а въ стратегическомъ — ключъ къ путямъ, ведущимъ на югъ къ морю, къ портамъ: С.-Джіовани-ди-Медуя и Алессіо и къ богатой равнинѣ Задримѣ²⁾), къ тѣмъ мѣстамъ, къ которымъ стремится выйти Черногорія, чтобы сдѣлать маломальски сноснымъ свое экономическое существование.

Скутари — старая крѣпость, но сильная природными свойствами, а окружающія ее высоты: Тарабошъ — на западѣ, Барданьела — на востокѣ, Брдица и Бушатъ — на югѣ 2 года тому назадъ начали укрѣпляться нѣмецкими инженерами по указанію фонъ-деръ-Гольца-паши. То, что не было готово къ началу войны, было отчасти закончено усиленными работами уже въ періодъ военныхъ дѣйствій и кроме вышеназванныхъ были вполнѣ оборудованы еще укрѣпленія: Почрамъ, Мегушъ, Пристула и Данча. Многія укрѣпленія были построены по всѣмъ правиламъ искусства. Предъ укрѣпленіями тройной рядъ проволочныхъ загражденій, волчьи ямы, фугасы. Гарнизонъ крѣпости — 15.000—17.000.

Въ теченіе октября и ноября мѣсяцевъ черногорцы (около 30.000) къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ

¹⁾ Существуетъ преданіе, что Скутари была столицей древней Черногоріи, и будто ее строили три брата, сербскіе вельможи Мерпочевичи.

²⁾ Задрима лежитъ на побережью Адріатическаго моря между рѣками: Дринъ и Матя.

не прибѣгали вслѣдствіе малочисленности своей арміи и недостатка въ осадной артиллеріи¹⁾). Военные дѣйствія подъ крѣпостью имѣли характеръ небольшихъ боевъ, стычекъ съ турецкимъ гарнизономъ, дѣлавшимъ время отъ времени вылазки въ различныхъ направленіяхъ. Блокада крѣпости была не полная....

23-го октября генералъ Вукотичъ, соединившись съ сербской арміей герерала Живковича, занялъ Дьяковицу. Когда же сербская Дринская дивизія отсюда двинулась къ Алессіо, генералъ Вукотичъ съ черногорскими войсками направился къ Скутари на усиленіе осаждающей арміи.

Но въ то время, какъ успѣхъ оружія сербовъ въ Сѣверной и Средней Албаніи привелъ эти области подъ власть короля Петра, надъ Скутари все же попрежнему продолжалъ гордо развиваться турецкій флагъ....

Впрочемъ, еще во власти турокъ оставалась Южная Албанія съ крѣпостью Яниной, къ которой наступали греки....

3) Наступленіе грековъ къ Янинѣ.

Янина, какъ крѣпость, является турецкимъ оплотомъ на греческой границѣ, а какъ административный центръ это, собственно, столица Южной Албаніи.

Владѣть Яниной — значитъ владѣть всей Южной Албаніей.

¹⁾ Большую помощь могли-бы оказать и канонерки на Скутарійскомъ озерѣ, которыхъ у черногорцевъ не было.

Янина расположена въ долинѣ, на берегу озера того же названія и окружена рядомъ высотъ съ труднодоступными обрывистыми скатами. Дороги къ ней идутъ по узкимъ извилистымъ ущельямъ.

„Окружающія горы заняты укрѣпленіями и батареями, отстоящими отъ города на 4—9 километровъ: на сѣверо-западѣ имѣются укрѣпленія у с. Гардику, на западѣ — у Садовицы, на юго-западѣ — у монастыря Перистераса, на юго-востокѣ — у Безани и далѣе близъ озера — у Гастрицы, на сѣверо-востокѣ — у Парама. На вооруженіи всѣхъ этихъ укрѣпленій и батарей стояло 128 орудій (изъ нихъ 12 тяжелыхъ) и 12 пулеметовъ. Окружающая мѣстность хорошо обстрѣливается и удобныхъ мѣстъ для расположения батарей мало. Важнѣйшимъ пунктомъ обороны является сильно укрѣпленное горное плато Бизани ¹⁾), обстрѣливающее дефиле, по которому пролегаетъ дорога отъ Превезы и Янини. Большая затрудненія представляютъ также и гора Св. Николая ²⁾), обстрѣливающая фланговымъ огнемъ доступы къ Бизани“.

Къ сѣверу отъ Янини — у Коницы и къ югу — у Пентепигадіи расположены передовыя укрѣпленія, запирающія дефиле дорогъ, ведущихъ къ крѣпости.

Для дѣйствія противъ Янини въ началѣ войны была назначена армія генерала Сапундзакиса, состоявшая изъ 1-й дивизіи, усиленной критской милиціей и отрядомъ гарibalдійцевъ, что въ общемъ составляло 18 баталіоновъ, 36—40 орудій.

¹⁾ 4 бетонныхъ форта современной профиля. Расположены на высотахъ около 900 метр. т. е. на 500 метр., выше самаго гор. Янини.

²⁾ Къ западу отъ Безани на 2—3 версты.

Турки сосредоточили къ Янинѣ и границѣ части, расположенные въ Южной Албаніи: 23-ю дивизію низама и двѣ дивизіи редифовъ: одна — 1-го и другая 2-го призыва — не менѣе 28 баталіоновъ и 36 орудій.

Такимъ образомъ, силы Эпирской греческой арміи значительно уступали противнику.

Путь наступленія шелъ по горной дорогѣ чрезъ Пентепигадію, а съ лѣваго фланга необходимо было обезопасить себя со стороны Превезы.

5-го октября генералъ Сапундзакисъ перешелъ границу у Арты и, выдѣливъ отрядъ къ Превезѣ, — двинулся къ Янинѣ.

Превеза, въ самомъ началѣ войны была блокирована греческими миноносцами съ моря и съ залива Арты, а съ занятіемъ форта Никополиса, — греческимъ отрядомъ съ суши, скоро капитулировала. Генералъ Сапундзакисъ продвигался къ сѣверу очень медленно и только черезъ три недѣли, 29-го октября, въ тотъ день, когда уже греческій король вступилъ въ Салоники, — подошелъ къ Пентепигадіи и съ боя взялъ ее. Ему еще оставалось пройти 30 верстъ къ Янинѣ. Однако слабость силь и условія мѣстности очень замедляли движение.

Между тѣмъ, съ сѣвера отъ Корицы, отбиваясь отъ преслѣдованія отрядовъ арміи королевича Константина, двигались къ Янинѣ черезъ Лисковики и Коницу остатки турецкихъ войскъ, разбитыхъ подъ Монастыремъ. Ихъ вели Джавидъ-паша и Зекки-паша....

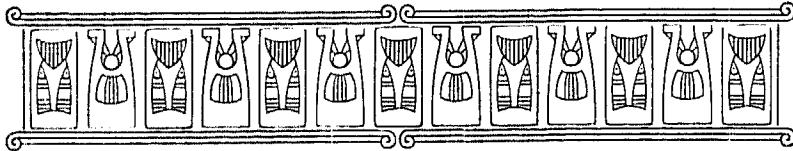
Итакъ, въ первыхъ числахъ ноября на Македонскомъ театрѣ Западная турецкая

армія, послѣ боя подъ Монастыремъ, 5-го ноября была окончательно разсѣяна и военные дѣйствія на этомъ театрѣ закончились. Къ этому же времени сербы овладѣли Сѣверной и Средней Албаніей, вышли къ берегу Адріатического моря и заняли порты: С.-Джіовани-ди-Медуя, Алексіо и Дураццо. Теперь въ Сѣверной Албании продолжала держаться только Скутари.

Въ южную же Албанію, наступая къ Янинѣ, вторглись греки: съ юга—армія генерала Сапундзакиса, съ сѣвера—отряды арміи королевича Константина, что предвѣщало завоеваніе и послѣднихъ турецкихъ владѣній въ Албани.

Однако, блестящіе результаты, достигнутые на этихъ театрахъ, все-же не могли имѣть рѣшающаго вліянія на скорѣйшее окончаніе войны, участь которой обыкновенно опредѣляется событиями на главномъ театрѣ.

Межу тѣмъ именно на главномъ Єракийскомъ театрѣ за это время разыгрались события большої важности....

XII.

Военные дѣйствія на Ѹракійскомъ театрѣ въ концѣ октября и въ ноябрѣ 1912 года.

а) Штурмъ Адріанополя.

Схема № 4.

Неудачная попытка захватить Адріанополь открытой силой 11-го октября заставила главную квартиру на нѣкоторое время отказаться отъ этой мысли. Между тѣмъ, III-я армія понесла большія потери въ бояхъ подъ Люле-Бургасомъ и Бунаръ-Гисаромъ и ее необходимо было поддержать, а для этого слѣдовало покончить съ Адріанополемъ, чтобы освободить полевую армію и двинуть ее къ генералу Дмитріеву. Съ этой цѣлью, 25-го октября¹⁾ былъ произведенъ штурмъ крѣпости. Въ три часа дня болгары взяли Караталь-Тепе, а въ 9 часовъ вечера, послѣ 7-ми часовой артиллерійской подготовки, паль Папасъ-Тепе. Однако, успѣхъ этотъ только съузилъ кольцо обложенія, но не освободилъ полевую армію для дѣйствій съ генераломъ Дмитріевымъ. Это было осуществлено только по прибытии

¹⁾ По другимъ источникамъ этотъ штурмъ былъ 16-го октября — („Ізвѣстія Императорской Николаевской военной академіи“, 1913 года, № 37, страница 150).

цвухъ сербскихъ дивизій II-й арміи, перевезенныхъ сюда послѣ боя подъ Кумановы мъ по желѣзной дорожѣ черезъ Софию¹⁾).

Попытка штурмовать нѣкоторые участки крѣпости въ юго-западномъ и сѣверо-восточномъ секторѣ продолжалась до 31-го октября, но она была неудачна. Наконецъ, главная квартира рѣшила перейти къ постепенной атакѣ. Время отъ времени, болгары бомбардировали крѣпость и метали снаряды съ аэроплановъ.

Въ городѣ начались пожары. Дезертиры говорили, что гарнизонъ голодаєтъ и въ Адріанополь свирѣпствуютъ болѣзни, но Шукри-паша, на всѣ предложенія о сдачѣ,—отвѣчалъ отказомъ.

Такимъ образомъ, Адріанополь выполнилъ свою задачу. Онъ отвлекъ часть полевой арміи и не далъ, возможности генералу Дмитріеву, понесшему большія потери и не поддержанному во время ворваться на плечахъ турокъ, разбитыхъ послѣ Лозенграда, на Чаталджинскую позицію и далѣе къ Царьграду. Запирая желѣзную дорогу, онъ вынуждалъ болгаръ строить обходную желѣзнодорожную линію че-резъ Лозенградъ къ Баба-Эски, что въ свою очередь задерживало снабженіе арміи генерала Дмитріева и тормозило немедленную атаку Чаталджинской позиціи.

б) Б о и на Ч а т а л д ж и н с к о й п о з и ц і и
4 - г о и 5 - г о н о я б р я²⁾).

Схема № 9.

4-го ноября въ тотъ день, когда на Македонскомъ театрѣ сербская армія вела побѣдный бой

¹⁾ Первые эшелоны прибыли къ Адріанополю 25-го октября.

²⁾ Описаніе этого боя преимущественно заимствовано изъ корреспонденціи фонъ-Дрейера въ „Новомъ Времени“;

подъ Монастыремъ, генералъ Дмитріевъ атаковалъ Чаталджинскую позицію.

Чаталджинская позиція находится въ 50-ти верстахъ отъ Константинополя, и защищаетъ подступы въ столицѣ¹⁾). Она тянется на протяженіи около 36-ти верстъ отъ мыса Кара-Бурунъ на Черномъ морѣ до озера Біюкъ-Чекмедже на берегу Мраморнаго и около 25-ти верстъ между озерами Деркосъ и Біюкъ-Чекмендже.

Общій характеръ мѣстности — высокіе холмы отроговъ Истранджи съ крутыми скатами, съ глубокими долинами и оврагами, по которымъ протекаютъ горные рѣчки и ручьи. Высоты и холмы почти сплошь покрыты дубовымъ кустарникомъ, немного выше человѣческаго роста. Кустарникъ густой, безъ простокъ кой-гдѣ прорѣзанный проселками въ ширину колеи обыкновенной телѣги или просто глухими тропами. Почва глинистая и послѣ дождя всѣ поредвиженія, особенно артиллеріи и обоза, дѣлаются очень затруднительными.

Направленіе фронта Чаталджинской позиціи опредѣляется размѣщеніемъ блиндерованныхъ сомкнутыхъ укрѣплений временнай профили и земляныхъ батарей, расположенныхыхъ на гребнѣ до 120 метровъ высоты между мысомъ Кара-Бурунъ на Черномъ морѣ и озеромъ Біюкъ-Чекмендже на берегу Мраморнаго. Кромѣ этой главной фортовой позиціи, противъ праваго ея фланга, примѣрно на линіи д. Лазарь-Кіой—дер. Урджуна, расположена передовая позиція, состоящая изъ 7-ми редутовъ и око-

¹⁾ Такъ называемая Стамбульская укрѣпленная линія, расположенная непосредственно предъ Константинополемъ, по своему неустройству, врядъ ли можетъ послужить преградою послѣ паденія Чаталджи.

повъ между ними. На осталномъ открытомъ пространствѣ никакихъ передовыхъ фортификаціонныхъ сооруженій не имѣется.

Фланги позицій, упираясь въ море, обезпечены отъ обхода, при чемъ на правомъ флангѣ, отъ селенія Деркосъ до мыса Кара-Бурну, построена линія окоповъ усиленная редутами. На лѣвомъ флангѣ—море у Бюкъ-Чекмандже, вмѣстѣ съ озеромъ Бюкъ-Чекмандже, прикрываетъ этотъ флангъ позиціи, а озеро—и фронтъ на протяженіи 10 верстъ. Узкій перешеекъ между заливомъ и озеромъ, по которому тянется большая дорога, обстрѣливается огнемъ форта Бюкъ-Чекмандже. Обезпеченіе фланговъ моремъ придаетъ большое значеніе дѣйствію флота и въ данномъ случаѣ благопріятствовало туркамъ.

Артиллерійскій огонь съ позиціи можетъ воститься на предѣльныя дистанціи, но наблюденіе за противникомъ сильно стѣсняется укрытыми подступами въ видѣ узкихъ овраговъ и холмовъ, покрытыхъ дубовымъ кустарникомъ, особенно въ сѣверной половинѣ позиціи. Ружейный обстрѣлъ и обзоръ на сѣверномъ участкѣ стѣснены тѣми же холмами и кустарникомъ, но въ центрѣ и въ долинѣ рѣки Карасу почти нѣть скрытыхъ подступовъ, а болотистая долина этой рѣки, особенно въ устьѣ, кромѣ того затрудняетъ быстрое наступленіе противника.

Въ южной половинѣ центра и за лѣвымъ флангомъ позиціи турки создали на фронтѣ Хадемъ-Кіой, Анарша-Кіой какъ бы вторую линію обороны.

Внутри Чаталджинской позиціи пересѣченная мѣстность и отсутствіе путей несомнѣнно являлись помѣхой для маневрированія и управлениія.

Итакъ, сравнительно скрытно къ Чаталджинской позиціи можно подойти только на правомъ ея флангѣ и слабымъ мѣстомъ является участокъ между желѣзной дорогой и озеромъ Деркосъ. Вотъ почему здѣсь турки и создали еще передовую позицію въ видѣ 7-ми редутовъ, выдвинутыхъ на 3—6 верстъ впередъ отъ главной. Подходить къ этой позиціи по горному бездорожному хребту Истранджи, очень затруднителенъ.

Центръ же и лѣвый флангѣ для атаки открытой силой, требуютъ крайняго напряженія и безъ большихъ потерь недоступны.

26-го октября болгары, головными частями III-й и I-й арміи, подошли къ Чаталджинской позиціи. Къ этому времени уже были заняты болгарскими войсками города Родосто, Эрекли, Силивры и Мидія.

Наступившая дождливая погода, сдѣлавшая дороги труднопроходимыми, задержала немедленную атаку позиціи, да и кромѣ того болгарамъ надо было, хотя немного устроить свой тылъ, занять выгодное исходное положеніе и произвести развѣдку укрѣпленной позиціи, которую обойти непредставлялось возможности.

Къ началу ноября на прокладываемой желѣзно-дорожной линіи Ямболь, Лозенградъ, Баба-Эски, Чаталджа не было готовъ только участокъ въ 40 верстъ къ сѣверу отъ Лозенграда до Казыль-Агачъ. Линія Лозенградъ, Баба-Эски уже была готова и къ Лозенграду сосредоточивался подвижной составъ, захваченный у турокъ.

Къ генералу Дмитріеву подошли въ концѣ октября подкрѣпленія—I-я армія генерала Кутинчева.

Командующимъ всѣми силами предъ Чаталджой былъ назначенъ генералъ Дмитріевъ.

Передовыя части I-й болгарской арміи заняли: предъ правымъ флангомъ позиціи — дер. Арнаутъ-Кіой, склонъ гористаго кряжа, спускающагося къ рѣчкѣ Куюкъ-Дере, Чефликъ-Мертеникъ, станцію Чаталджу и даже мѣстность за рѣкой Карасу и предъ центромъ дер.: Езетинъ, Уклады и даже дер. Чинакче, а передовыя части III-й арміи захватили участокъ предъ лѣвымъ флангомъ позиціи отъ дер. Ени-Кіой до озера Деркосъ и до берега Чернаго моря.

За этими передовыми частями, эшелонируясь по полкамъ и по бригадно, располагались дивизіи съ артиллерией, размѣщенной нѣсколько сзади за своими передовыми ротами. Гаубичныя батареи къ вечеру 3-го ноября были установлены окончательно на позиціяхъ, приготовленныхъ для нихъ заблаговременно. Въ виду того, что роль конницы уже закончилась, она была расположена сзади. Болгары располагали силами до 200.000 штыковъ и 350 орудій.

Турки, имѣя на своей позиціи 18 главныхъ, сомкнутыхъ, блиндированныхъ верковъ, усилили ее къ моменту столкновенія еще 7-ю земляными редутами на правомъ флангѣ и 9-ю — за центромъ. На главныхъ веркахъ въ мирное время было 174 орудія, изъ нихъ 40 короткихъ 15 сантим. старого образца, остальныя — 12, 10 и 8,7 сантим. устарѣлыхъ образцовъ. Къ началу ноября туркамъ удалось подвезти сюда часть 15 сантим. пушекъ съ Дарданелль и вообще собрать до 300 пушекъ разныхъ калибровъ, въ большинствѣ устарѣлыхъ образцовъ. Для

занятія позиціі они выставили около 8-ми корпусовъ, но боевой ихъ составъ былъ не болѣе 200.000—230.000.

До 4-го ноября болгары производили только рекогносцировки. 31-го октября въ 4 часа дня произошла стычка у Деркоса и болгары, понеся большія потери, заняли два крайнихъ укрѣпленія: Карабурхсу и Ильдизъ-Табія. Въ этотъ же день были заняты: Лазарь-Кіой, Чаталджа и Арнаутъ-Кіой.

Въ 6 часовъ 45 минутъ утра 4-го ноября вся болгарская артиллериа почти одновременно открыла огонь по непріятельской позиціи, преимущественно по батареямъ; полевые турецкія батареи были расположены мѣстами впереди редутовъ, а крѣпостныя—на линіи фортовъ.

Турки отвѣчали очень интенсивно, не жалѣя патроновъ¹⁾). На сторонѣ турокъ было преимущество въ количествѣ орудій и въ разнообразіи калибровъ. (У нихъ были крѣпостныя пушки изъ Дарданелль 15-ти сантим. калибра и даже на береговой установкѣ).

Около полудня уже начались пожары многихъ деревень на болгарскомъ и турецкомъ фронте. Послѣ 12-ти часовъ дня перешла въ наступленіе пѣхота. На правомъ флангѣ, приблизительно до сѣверной окраины озера Беюкъ-Чекмендже наступленіе ея было очень медленно, вслѣдствіе страшной силы огня, такъ какъ кромѣ сухопутныхъ батарей здѣсь поддерживали артиллериіскій огонь четыре военныхъ судна съ 2 — 3 миноносцами, стоящими юго-западнѣе Беюкъ-Чекмендже. Несколько мористѣе, примѣрно до мыса Баба-Бурну крейсировали

¹⁾ За два дня, 4 и 5 ноября они выпустили до 5000 патроновъ.

4 турецкихъ броненосца. Морскія орудія крупнаго калибра посыпали свои снаряды вдоль кряжа Куюкъ-Дере и по долинѣ рѣки Карасу, стараясь найти болгарскія батареи. Впрочемъ, этотъ огонь существеннаго вреда батареямъ болгаръ не принесъ, но дѣлалъ невозможнымъ наступленіе пѣхоты къ рѣкѣ Карасу отъ Чифлика, Мертеникъ.

Главный ударъ болгары направили въ центръ позиціи на участокъ, где находились на командующихъ высотахъ форты: Хамидіе (два), Махмудіе и Каракаль-Нокта. Послѣдній, передѣланный изъ старого на бетонный, занимаетъ командующее положеніе съ хорошимъ обстрѣломъ: въ немъ былъ гарнизонъ не менѣе 2-хъ ротъ. Болгарамъ приходилось наступать по мѣстности совершенно открытой. И вотъ, подъ фронтальнымъ огнемъ сухопутныхъ батарей и огнемъ флота съ моря, „средь бѣла дня“ они шли въ атаку и, несмотря на большія потери, къ двумъ часамъ дня двѣ дружины¹⁾ были у подножія ската Каракаль-Нокта, въ 1000 шагахъ отъ противника. Постепенно окапываясь, они все ближе и ближе подходили къ фортамъ и къ вечеру залегли здѣсь, на дистанціи въ 500 шагахъ отъ линіи огня противника.

Противъ фронта, сѣвернѣе Каракаль Нокта, до южнаго берега озера Деркосъ, наступленіе велось методичнѣе и съ меньшими потерями. Оно началось послѣ двухъ часовъ дня движеніемъ пѣшихъ развѣдочныхъ командъ въ направленіи на дер. Ени-Кіой и далѣе къ редутамъ №№ 1 и 2. Развѣдчики немедленно были обнаружены и по нимъ турки открыли „ураганный“ артиллерійскій огонь. Это

1) Дружина соотвѣтствуетъ баталіону.

вынудило болгаръ, начавшихъ наступленіе большими группами, развернуться на широкомъ фронтѣ и наступать до темноты по одиночкѣ. Артиллериya обѣихъ сторонъ продолжала канонаду до вечера. Съ наступленіемъ темноты болгары двинулись къ форты №№ 1, 2 и 7. Около полуночи, внезапной штыковой атакой былъ взятъ редутъ № 7 и 2. Въ послѣднемъ болгары перекололи всѣхъ турокъ и, занявъ редутъ, поставили въ немъ 2 пулемета. Передъ редутомъ № 1-й, въ разстояніи дальняго ружейного огня, залегли передовыя лѣвофланговыя части.

Въ теченіе 4 го ноября артиллериya болгаръ оставалась на позиціяхъ дальняго огня. Резервы арміи генерала Кутинчева были почти исчерпаны; свѣжія неизрасходованнныя силы оставались еще въ арміи генерала Дмитріева.

Для отраженія болгарскихъ атакъ, со стороны турокъ принимало участіе до 3-хъ дивизій. Ихъ резервы были подвинуты въ раіонъ Накашъ-Кіой и Хадемъ-Кіой и за правый флангъ въ раіонъ долговременныхъ фортовъ Ташларь-Тепе и Куру-Кавакъ.

Въ такомъ положеніи обѣ враждующія стороны оставались до утра слѣдующаго дня.

Утромъ 5-го ноября былъ густой туманъ и шелъ мелкій дождь. Рано началась артиллериysкая канонада. Правофланговыя части, не имѣя возможности по условіямъ мѣстности и силѣ непріятельскаго огня наступать, продолжали занимать выжидательное положеніе. Въ центрѣ 3-й полкъ, подошедшій наканунѣ со страшными потерями¹⁾ на 500 шаговъ къ форту Каракаль Нокта, двинулся впередъ не

¹⁾ Былъ убитъ командиръ полка и большинство офицеровъ.

могъ, а генералъ Кутинчевъ не имѣлъ резервовъ, чтобы его поддержать. Дивизія, дѣйствовавшая оть деревни Чинакче, несмотря на то, что одинъ изъ ея полковъ 4-го ноября къ полуночи захватилъ фортъ № 7, продвинуться впередъ не могла. Здѣсь цѣлый день шелъ артиллерійскій и ружейный бой, но обѣ стороны остались на своихъ мѣстахъ. На лѣвомъ флангѣ противъ редутовъ №№ 1 и 2 къ ночи 4-го ноября сосредоточились части двухъ дивизій. Одинъ изъ полковъ, занявшій наканунѣ редутъ № 2, неся большія потери, всетаки продолжалъ держаться и 6-го ноября....

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ болгарскій полкъ, пользуясь туманомъ, незамѣтно подошелъ къ редуту № 1 на 400 шаговъ и послѣ штыковой атаки овладѣлъ имъ. Но уже къ 7-ми часамъ утра, турки, сосредоточивъ артиллерійскій огонь, направили сюда значительныя силы. Тщетно командиръ болгарского полка просилъ у начальника дивизіи поддержки, указывая на важность занимаемаго пункта. Полкъ изнемогалъ отъ потерь, много офицеровъ выбыло изъ строя, унесли раненымъ командаира полка, а поддержки не было....

Около 12-ти часовъ дня турки, пользуясь туманомъ, съ крикомъ „свои“ кинулись на редутъ № 2 и выбили болгаръ, но командиръ полка, полковникъ Кирьяковъ энергично остановилъ отступающихъ.

Между тѣмъ, командиръ III-го турецкаго корпуса Махмутъ-Мухтаръ-паша (бывшій подъ Лозенградомъ), ставъ во главѣ 3-хъ полковъ, лично повелъ ихъ въ атаку на редуты №№ 1 и 2 и занялъ ихъ, при чемъ доблестный полковникъ Кирьяковъ, отстаивая свой редутъ № 2, былъ убитъ, но и Мух-

таръ-наша былъ раненъ тремя пулями, а войска его понесли большія потери.

Итакъ, 5-го ноября къ вечеру въ рукахъ болгаръ остался еще редутъ № 7 и небольшой участокъ передъ Каракаль-Нокта и Махмудіе, прочія были опять во власти турокъ. Но въ ночь съ 5 го на 6-е ноября генералъ Дмитріевъ приказалъ войскамъ оставить всѣ занятая позиціи и отойти изъ подъ фортовъ на правый берегъ рѣки Карасу къ дер. Езетинъ.

Утромъ 6-го ноября кой-гдѣ шла артиллерійская стрѣльба, да раздавались ружейные выстрѣлы.... Бой замиралъ....

Атака Чаталджинской позиціи 4-го и 5-го ноября вызываетъ недоумѣніе. Трудно допустить, чтобы это была такъ называемая „усиленная рекогносцировка“. Генералъ Дмитріевъ отлично зналъ, что изъ себя представляла позиція и какъ она была занята, а потери были большія. И не понятно, зачѣмъ была предпринята атака, если послѣ того, когда 3-й полкъ уже протягивалъ руки къ ключу позиціи¹⁾, а на лѣвомъ флангѣ болгары зацѣпились за редутъ № 7, генералъ Дмитріевъ приказалъ отойти на правый берегъ рѣки Карасу на мѣсто исходнаго положенія.... Во всякомъ случаѣ эта атака показала, что путь черезъ нее къ Константинополю едва-ли возможенъ безъ страшныхъ жертвъ.

До 10-го ноября подъ Чаталджой было тихо. 10-го въ 6 часовъ утра турки атаковали болгаръ на одномъ изъ участковъ позиціи 7 баталіонами. Ата-

1) Фортъ Каракаль-Нокта.

ка была безрезультатна; они понесли большія потери и отошли къ Чаталджѣ.

Послѣ этого уже начались переговоры о перемиріи и бои подъ Чаталджой прекратились.

в) Дѣйствія Родопскаго отряда генерала Ковачева и подготовка операциіи противъ Дарданелль.

Схема № 10.

Бои подъ Чаталджой 4-го и 5-го ноября показали, что дорога черезъ нее къ Константинополю прочно заперта и что здѣсь рука объ руку будуть дѣйствовать сухопутная турецкая армія и флотъ. Но къ Константинополю идетъ другой путь — черезъ Дарданеллы, которымъ можно воспользоваться только, захвативъ турецкія укрѣпленія, расположенные у входа и внутри Дарданелльского пролива. Занятіе Галлиполійскаго полуострова и высадка десанта на азіатскомъ берегу, разрѣшали эту задачу, особенно, при условіи, что греческій флотъ господствовалъ въ Эгейскомъ морѣ.

Это не могло не беспокоить турецкаго главнокомандующаго, и вотъ уже послѣ боевъ подъ Люле-Бургасомъ и Бунаръ-Гисаромъ, Назимъ-паша двинулъ сюда Тургутъ-Шефкета - пашу для обороны Галлиполійскаго полуострова и Дарданелль съ 40.000 редифовъ, прибывшихъ изъ Азіи.

Дарданеллы, запирая доступъ къ Константинополю со стороны Эгейскаго моря, являются важнымъ и, по природнымъ условіямъ,—сильнымъ стратегическимъ пунктомъ. Еще въ 1836 году Мольтке сказалъ: „Если бы артиллерія Дарданелль была въ

порядкѣ, то я не думаю, что какой-либо флотъ міра отважился бы форсировать это водное дефиле“.

Укрѣпленія Дарданелль состоятъ изъ 26 земляныхъ батарей, на вооруженіи которыхъ находится до 200 орудій различныхъ калибровъ.

Предъ войной съ Италіей турки много проработали надъ усиленіемъ укрѣпленій защищающихъ доступъ въ проливъ, но все же они и артиллериа, находящаяся на ихъ вооруженіи, не могутъ быть признаны вполнѣ обеспечивающими проливъ отъ вторженія флота, вооруженного новѣйшими орудіями.... Къ Дарданелльскимъ укрѣпленіямъ съ суши на европейскомъ берегу можно подойти, по Галлиполійскому полуострову, а на азіатскомъ—черезъ Тродаду, высадившись напримѣръ въ Безикской бухтѣ или въ бухтѣ Эски-Стамбуль, въ 12 верстахъ южнѣе послѣдней.

Доступъ на Галлиполійскій полуостровъ преграждается Булаирскими укрѣпленіями, построенными въ самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка ($3\frac{1}{2}$ версты), соединяющаго полуостровъ съ материкомъ. Начинаясь у Мраморного моря, эти укрѣпленія протягиваются въ сѣверо-западномъ направлениі по высотамъ, достигающимъ до 170 метровъ высоты и оканчиваются у Еникли Лимана, въ Сароскомъ заливѣ¹⁾). Они состоятъ изъ фортовъ Викторія, Султанъ и Наполеонъ, съ промежуточными батареями и соединяются гласисами. На вооруженіи батарей до войны было около 50 старыхъ орудій; позиція разсчитана на гарнизонъ въ 15.000.

¹⁾ Эти укрѣпленія были построены въ 1854 году англичанами и французами.

Однако, форсировать узкое дефиле, прегражденное Булаирскими укреплениями, — задача далеко не легкая. Достаточно вспомнить атаку Циньчжоуской позиции, которую 4 наших батальона¹⁾, почти безъ поддержки артиллерии, при неудовлетворительномъ управлении боемъ, удерживали въ теченіе 16-ти часовъ, противъ противника, превосходившаго ихъ въ 8 разъ. Наконецъ, на успѣхъ атаки и обороны дефиле такого рода оказываетъ большое вліяніе содѣйствіе флота....

Еще до прибытія корпуса Тургутъ-Шефкетъ-паші, предназначенного для защиты Галлиполійского полуострова и Дарданелль, съ самаго начала войны въ районѣ Гюмюльджина — Демотика — Кырджали — Козлуджа были сосредоточены: 12-я дивизія низама и 3-я и 4-я дивизіи редифовъ подъ начальствомъ Яверъ-паші. Этотъ отрядъ естественно преграждалъ доступъ болгарамъ къ желѣзнодорожной линіи Салоники — Демотика и къ Галлиполійскому полуострову. Вмѣстѣ съ тѣмъ, положеніе его на флангѣ Адріанополя и полевой арміи Абдулъ-паші могло стѣснить свободу дѣйствій болгарской арміи на Фракійскомъ театрѣ, а въ случаѣ активныхъ дѣйствій турокъ, онъ могъ оказать и давленіе на болгарскія сообщенія.

Чтобы парализовать вредныя дѣйствія Яверъ-паші, прервать сообщеніе турокъ по Салоникской желѣзной дорогѣ и поддерживать связь съ сербской

¹⁾ Циньчжоускую позицію оборонялъ 13-го мая 1904 г. 5-й Восточно-Сибирский стрѣлковый полкъ съ охотничими командами другихъ полковъ и нѣсколькими ротами пограничной стражи, всего — 14 ротъ, 6 командъ, 56 орудій и 10 пулем. Японцы для атаки направили изъ состава 1, 3 и 4 дивизій — 32 батальона, 210 орудій и 48 пулем.

мієй, болгары выдѣлили Филиппопольскую диви-
то генерала Ковачева (Родопскій отрядъ).

Въ первыхъ числахъ октября генералъ Кова-
въ потѣснилъ передовыя части Яверъ-паши къ
Мастанли и Кырджале, а 25-го октября его отдѣль-
ный отрядъ захватилъ желѣзнодорожныя станціи:
Драму и Буково и вошелъ въ связь: у Драмы — съ
1-й бригадой 7-й болгарской дивизіи генерала Геор-
гіева, и у Кавалы — съ греческимъ десантомъ.

6-го ноября, въ тотъ день, когда генералъ
Митріевъ отвелъ свои войска съ Чаталджинской
позиціі, отрядъ генерала Ковачева началъ насту-
пать противъ Яверъ-паши тремя колоннами.

Двѣ, изъ нихъ предназначались для занятія Гю-
мюльджини и направлялись: 1-я — черезъ Пашмаклы,
— черезъ Мастанли, а 3-я, состоявшая изъ сбор-
ной кавалерійской бригады, 1-го баталіона и нѣс-
колькихъ македонскихъ дружинъ, — правымъ бере-
гомъ рѣки Марицы съ цѣлью захватить мосты у
Фереджика.

6-го ноября средняя колонна заняла Мастанли.
Яверъ-паша сталъ отходить на юго-востокъ, видимо,
въ соединеніе съ Тургутъ-Шефкетъ-пашой. Гене-
ралъ Ковачевъ его преслѣдовалъ. 9-го ноября пра-
вая колонна заняла Гюмюльджину, а 10-го — конни-
цей у Фереджика — мостъ черезъ рѣку Марицу.

Яверъ-паша, подойдя 11-го ноября къ Феред-
жику понялъ, что онъ попалъ въ ловушку. Отсюда
онъ бросился берегомъ р. Марицы къ югу искать
справы, и не найдя ее, занялъ позицію у Мер-
мели, гдѣ 13-го ноября и сдался въ плѣнъ со
своимъ отрядомъ (12.000 человѣкъ, 265 офи-
церовъ, 8 горныхъ орудій и 2 пулемета).

Теперь путь болгарамъ къ Булаирской позиції былъ свободенъ.

Въ тотъ день, когда сдался Яверъ паша, т. е. 13 ноября, въ Салоникахъ шла спѣшная посадка на суда резервной бригады полковника Митова изъ состава 7-й Рыльской болгарской дивизіи. Эта бригада предназначалась на усиленіе дивизіи генерала Ковачева для дѣйствій противъ Тургутъ-Шефкетъ-пази. Для перевозки бригады Митова (13.000 человѣкъ и 300 лошадей) было предоставлено 17 пароходовъ. Греческій флотъ, не снимая блокады Дарданеллъ, оказался въ состояніи занять острова: Митилену и Хіосъ и выдѣлить эскадру—1 броненосецъ и нѣсколько контрь-миноносцевъ для конвоированія транспортовъ. Въ 8^½ часовъ утра 14 ноября транспорты покинули Салоники. Въ 6 часовъ 20 мин. вечера эскадра обогнула Кассандру, а въ часъ дня 15-го — прибыла къ Деде-Агачу, занятому уже частями дивизіи генерала Ковачева. Здѣсь, для обезпеченія высадки бригады полковника Митова, стояла греческая Эгейская эскадра — 4 броненосца, 2 миноносца и 1 транспортъ. Высадка окончилась черезъ 18 часовъ, послѣ чего эскадра покинула Деде-Агачъ.

Такимъ образомъ, 15-го ноября подъ начальствомъ генерала Ковачева уже собрались достаточныя силы, которыя впослѣдствіи предполагалось увеличить остальными 2-мя бригадами 7-й дивизіи и другими частями для операций противъ Дарданеллъ....

Итакъ, на южномъ театрѣ штурмъ Адріанополя въ концѣ октября и атаки Чаталджинской позиції 4-го и 5-го ноября успеха не имѣли. Зато Родопскій от-

арміей, болгары выдѣлили Филиппопольскую диви-
зію генерала Ковачева (Родопскій отрядъ).

Въ первыхъ числахъ октября генералъ Кова-
чевъ потѣсnilъ передовыя части Яверъ-паши къ
Мастанли и Кырджале, а 25-го октября его отдѣль-
ный отрядъ захватилъ желѣзнодорожныя станціи:
Драму и Буково и вошелъ въ связь: у Драмы — съ
3-й бригадой 7-й болгарской дивизіи генерала Геор-
гіева, и у Кавалы—съ греческимъ десантомъ.

6-го ноября, въ тотъ день, когда генералъ
Дмитріевъ отвелъ свои войска съ Чаталджинской
позиціи, отрядъ генерала Ковачева началъ насту-
пать противъ Яверъ-паши тремя колоннами.

Двѣ изъ нихъ предназначались для занятія Гю-
мюльджины и направлялись: 1-я—черезъ Пашмаклы,
2-я — черезъ Мастанли, а 3-я, состоявшая изъ сбор-
ной кавалерійской бригады, 1-го баталіона и нѣ-
сколькоихъ македонскихъ дружинъ, — правымъ бере-
гомъ рѣки Марицы съ цѣлью захватить мосты у
Фереджика.

6-го ноября средняя колонна заняла Мастанли.
Яверъ-паша сталъ отходить на юго-востокъ, видимо,
на соединеніе съ Тургутъ-Шефкетъ-пашой. Гене-
раль Ковачевъ его преслѣдовалъ. 9-го ноября пра-
вая колонна заняла Гюмюльджину, а 10-го—конни-
ца у Фереджика—мостъ черезъ рѣку Марицу.

Яверъ-паша, подойдя 11-го ноября къ Феред-
жику понялъ, что онъ попалъ въ ловушку. Отсюда
онъ бросился берегомъ р. Марицы къ югу искать
переправы, и не найдя ее, занялъ позицію у Мер-
хамли, где 13-го ноября и сдался въ плѣнъ со
всѣмъ своимъ отрядомъ (12.000 человѣкъ, 265 офи-
церовъ, 8 горныхъ орудій и 2 пулемета).

Теперь путь болгарамъ къ Булаирской позиції былъ свободенъ.

Въ тотъ день, когда сдался Яверъ паша, т. е. 13 ноября, въ Салоникахъ шла спѣшная посадка на суда резервной бригады полковника Митова изъ состава 7-й Рыльской болгарской дивизіи. Эта бригада предназначалась на усиленіе дивизіи генерала Ковачева для дѣйствій противъ Тургутъ-Шефкетъ-пости. Для перевозки бригады Митова (13.000 человѣкъ и 300 лошадей) было предоставлено 17 пароходовъ. Греческій флотъ, не снимая блокады Дарданеллъ, оказался въ состояніи занять острова: Митилену и Хіосъ и выдѣлить эскадру—1 броненосецъ и нѣсколько контръ-миноносцевъ для конвоированія транспортовъ. Въ 8^½ часовъ утра 14 ноября транспорты покинули Салоники. Въ 6 часовъ 20 мин. вечера эскадра обогнула Кассандру, а въ часъ дня 15-го — прибыла къ Деде-Агачу, занятому уже частями дивизіи генерала Ковачева. Здѣсь, для обезпеченія высадки бригады полковника Митова, стояла греческая Эгейская эскадра — 4 броненосца, 2 миноносца и 1 транспортъ. Высадка окончилась черезъ 18 часовъ, послѣ чего эскадра покинула Деде-Агачъ.

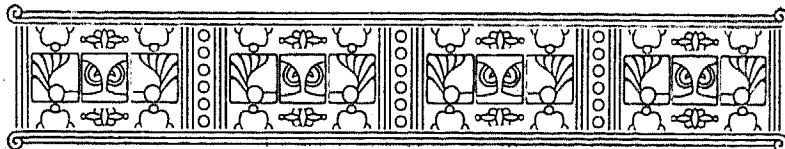
Такимъ образомъ, 15-го ноября подъ начальствомъ генерала Ковачева уже собрались достаточныя силы, которыя впослѣдствіи предполагалось увеличить остальными 2-мя бригадами 7-й дивизіи и другими частями для операций противъ Дарданеллъ...

Итакъ, на южномъ театрѣ штурмъ Адріанополя въ концѣ октября и атаки Чаталджинской позиції 4-го и 5-го ноября успеха не имѣли. Зато Родопскій от-

рядъ блестяще разрѣшилъ свои задачи и генераль Ковачевъ сталъ твердой ногой на путяхъ къ Галлиполи, но неудачи подъ Чаталджой заставили вспомнить о другомъ пути къ Константинополю и союзники приступили къ подготовкѣ операций противъ Дарданелль.

Для этой цѣли болгары начали сосредоточивать свои силы подъ начальствомъ генерала Ковачева къ Галлиполійскому полуострову. Однако перемиріе, заключенное 20-го октября, пріостановило дальнѣйшее осуществленіе этихъ намѣреній¹⁾....

¹⁾ Надо замѣтить, что протоколъ о заключеніи перемирія былъ подписанъ 22-го октября всѣми союзниками, кроме грековъ. Вѣроятно, это входило въ планъ союзниковъ, чтобы, пользуясь господствомъ греческаго флота въ Эгейскомъ морѣ, не дать возможности туркамъ подвозить во время перемирія иностранными судами оружіе, припасы и пр. Военные дѣйствія между греками и турками и въ періодъ мирныхъ переговоровъ не прерывались. Боевые столкновенія не пріостановились и у Скутары, такъ какъ Эсадъ-паша не призналъ протокола о перемиріи, подписаннаго черногорцами.

XIII.

Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій въ періодъ мирныхъ переговоровъ.

Схема № 7.

Послѣ заключенія перемирия, громъ пушечныхъ выстрѣловъ раздавался на сушѣ только на Эпирскомъ театрѣ, да у Скутари.

Въ теченіе ноября мѣсяца армія генерала Сапундзакиса была доведена до 3-хъ дивизій съ десятю 12-ти сантим. орудіями. Наступая отъ Пентепигадіи по труднымъ горнымъ дорогамъ, она медленно продвигалась къ Янинѣ. Только въ первыхъ числахъ декабря, охватывая Янину съ трехъ сторонъ, генералъ Сапундзакисъ сталъ подходить къ линіи фортовъ. 2-го декабря греки овладѣли высотами Парамытія, а 5-го — попытались атаковать южный и восточный фронтъ крѣпости, но атака успѣха не имѣла и закончилась страшнымъ пораженіемъ отряда гарibalдійцевъ, атаковавшихъ восточныя укрѣпленія со стороны Мецована.

Между тѣмъ, въ это время въ 3-хъ переходахъ къ сѣверу отъ крѣпости находились Джавидъ-паша и Зекки-паша. Имъ послѣ боя у Вамбели¹⁾ удалось

¹⁾ Послѣ 15-го ноября.

прорваться черезъ Лясковики отъ прѣслѣдованія войскъ королевича Константина¹⁾.

8-го декабря Джавидъ-паша и Зекки-паша вошли въ крѣпость и усилили ея гарнизонъ до 35.000.

Занявъ позиціи передъ крѣпостью съ южной и восточной стороны, генералъ Сапундзакисъ началъ подготовлять обложеніе съ западной. Вскорѣ греки выслали небольшой отрядъ (2 батал., 4 ор.), который сначала высадился у Порги, а потомъ, 12 декабря—у С. Каранти. Но здѣсь этотъ отрядъ наткнулся на 2 баталіона турокъ съ двумя батареями, завязался бой и греки, потерявъ 5 человѣкъ убитыми и 19 ранеными, вынуждены были сѣсть на суда и уйти въ море. 12-го же декабря, послѣ штыковой атаки греки отбросили передовыя части турокъ къ форту Безани.

Подвозъ тяжелыхъ орудій по труднымъ горнымъ дорогамъ и установка ихъ очень замедляли возможность приступить къ быстрымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Все вниманіе генерала Сапундзакиса, повидимому, было обращено на овладѣніе Безани, являющейся какъ-бы ключемъ крѣпости. Грекамъ удалось охватить Безани съ восточной стороны, но охватъ съ запада затруднялся сильнымъ огнемъ тяжелыхъ турецкихъ орудій, расположенныхъ на горѣ Св. Николая.

Въ первыхъ числахъ января командующимъ Эпирской арміей былъ назначенъ королевичъ Константинъ. 10-го января онъ со своимъ начальникомъ штаба генераломъ Данглисомъ прибылъ въ Превезу, базу Эпирской арміи и мѣстопребываніе

¹⁾ Около 3-хъ дивизій.

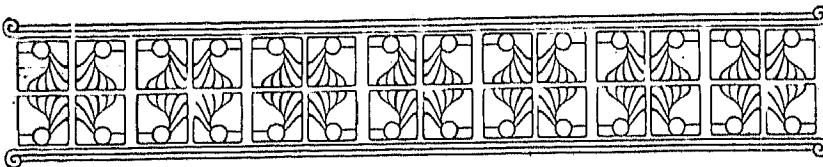
главной квартиры¹⁾, и приступилъ къ осадѣ крѣпости.

Итакъ, въ періодъ мирныхъ переговоровъ греки еще заканчивали обложеніе Янины и серьезныхъ результатовъ не достигли.

Подъ Скутари же за это время происходили только стычки съ небольшими вылазочными отрядами крѣпостного гарнизона.

Черногорцы къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ не приступали вслѣдствіе недостатка въ осадной артиллеріи, да и блокада крѣпости еще не была закончена на южномъ фронѣ.

1) Здѣсь былъ расположенъ и воздухоплавательный паркъ.

XIV.

Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій на морскомъ театрѣ.

Схема № 1.

Немедленно послѣ объявленія войны, греческій флотъ приступилъ къ прерыву турецкихъ сообщеній, захвату острововъ и блокадѣ портовъ. Энергичныя дѣйствія предпріимчиваго адмирала Кундуріотиса вмѣстѣ съ хорошо подготовленнымъ и доблестнымъ личнымъ составомъ возмѣстили слабость греческаго флота. Греки сразу начали господствовать на морѣ, и мы уже выше видѣли, что при содѣйствіи флота была взята Превеза, блокированы Салоники, произведена высадка десанта въ Кавалѣ, Деде Агачѣ и на берегахъ Адріатики противъ Янинь. Дессантнымъ операциямъ во многомъ способствовалъ предоставленный въ распоряженіе правительства коммерческій флотъ—95 судовъ.

Турецкій флотъ въ началѣ войны въ Эгейскомъ морѣ ничѣмъ себя не проявилъ. Во время боевъ подъ Чаталджой ихъ суда обстрѣливали болгаръ во флангъ продольнымъ огнемъ. Когда же бои подъ Чаталджой прекратились и заключено было перемиріе, ихъ флотъ началъ выходить въ Эгейское мо-

ре и начались боевые столкновения. Наиболее важные события произошли 3-го декабря 1912 года и 5-го января 1913 года.

Бой 3-го декабря разыгрался такъ: 2-го декабря на адмиральскомъ суднѣ „Аверовъ“, бывшемъ съ эскадрой у о. Лимносъ, стало известно, что турецкий флотъ готовится къ выходу въ море. Адмиралъ тотчасъ же отдалъ приказъ итти навстрѣчу противнику. Въ 2 часа 30 минутъ дня греческая эскадра была у входа въ Дарданелльский проливъ, но противника нигдѣ не встрѣтила. Только на другой день, на разсвѣтѣ показался отрядъ турецкихъ миноносцевъ, слѣдовавшихъ въ боевомъ порядке и державшихся подъ защитой форта Седъ-эль-Бахръ. Греческие контрь-миноносцы бросились въ атаку и принудили непріятеля скрыться. Греческая эскадра продолжала крейсировать у острова Тенедоса.

Вскорѣ изъ Дарданелль показалась эскадра противника, который, замѣтивъ греческий флотъ, сталъ подъ защитой форта Седъ-эль-Бахръ.

Несмотря на это, адмиралъ Кундуриотисъ вступилъ въ бой съ непріятелемъ. Турки сосредоточили весь огонь на „Аверовѣ“. Адмиралъ Кундуриотисъ приказалъ эскадрѣ оставаться на разстояніи 7-ми килом. отъ турецкаго флота, а самъ на „Аверовѣ“¹⁾ подошелъ къ противнику на разстояніе $2\frac{1}{2}$ килом. и вступилъ въ неравный бой. Эта удивительная смѣлость, энергія, решительность произвела страшное моральное впечатлѣніе на противника, а серъезное поврежденіе, нанесенное турецкому адмиральскому судну и еще одному изъ боевыхъ судовъ, вынудило противника скрыться въ проливѣ.

¹⁾ Дѣлаетъ 23 узла.

5 января 1913 г. произошелъ снова морской бой, который по донесеніямъ адмирала Кундурютиса описанъ такъ¹⁾: Въ ночь на 5-е января турецкій крейсеръ „Хамидіе“, въ сопровожденіи контръ-миноносца, произвелъ рекогносцировку между островомъ Тенедосомъ и Маврійскими островами, а утромъ турецкій флотъ изъ 4-хъ броненосцевъ, 1-го крейсера и 13-ти миноносцевъ, вышелъ изъ Дарданелльского пролива и взялъ курсъ къ юго-восточной части о. Лемноса. Когда онъ былъ въ 20-ти миляхъ отъ сѣверной части Тенедоса, греческій флотъ — 4 броненосца и 8 контръ-миноносцевъ и миноносцевъ, пошелъ ему навстрѣчу. Адмираль Кундурютись по радиотелеграфу отдалъ приказъ флоту: „Напоминаемъ Вамъ нашъ приказъ отъ 3-го декабря минувшаго года. Будущее нашей дорогой Греціи зависитъ отъ сегодняшняго дня. Деритесь какъ львы“.

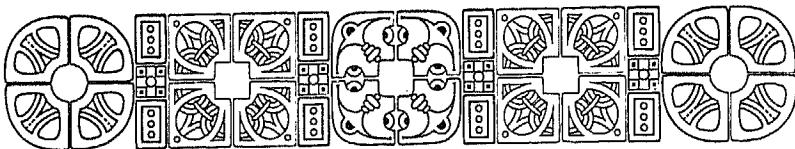
Бой начался къ 11 часовъ 25 мин. утра. Въ 12 часовъ 50 мин. турецкій флотъ сталъ медленно отходить къ сѣверо-западу отъ Тенедоса; въ 1 часъ 10 минутъ турецкіе броненосцы стали уже въ беспорядкѣ отступать къ проливамъ, изрѣдка отвѣчая на огонь „Аверова“, который неотступно преслѣдовалъ противника. Въ 1 часъ 25 минутъ дня „Аверовъ“ еще болѣе сблизился съ противникомъ, который только изрѣдка отвѣчалъ изъ кормовыхъ орудій и торопился къ проливамъ, имѣя головнымъ „Хамидіе“, а за нимъ броненосцы: „Мессудіе“, „Барбаросса“ и „Тургутъ-Рейсъ“. Одно изъ этихъ судовъ уже не стрѣляло. Въ 2 часа 20 минутъ бой окончился. Противникъ вошелъ въ Дарданеллы. Нѣко-

¹⁾ „Новое Время“, 1913 года, № 13227.

торые изъ судовъ имѣли кренъ влѣво. Особенно замѣтно было это на адмиральскомъ кораблѣ.

Греческій флотъ остановилъ преслѣдованіе на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ фортовъ крѣпости и сталъ крейсировать предъ проливами. Въ этомъ бою у грековъ пострадалъ только одинъ „Аверовъ“ и то настолько, что не потерялъ боеспособности.

Вообще, на морскомъ театрѣ греческій флотъ блестяще разрѣшилъ всѣ задачи, которыя были на него возложены. Онъ съ самаго начала войны сталъ господствовать въ Эгейскомъ морѣ, оказалъ содѣйствіе полевой арміи союзниковъ по прерыву турецкихъ сообщеній и высадкѣ десантовъ, овладѣль островами: Самотракія, Имбросъ, Тенедосъ, Ираклія, Лесбосъ, Эмбосъ, Хіосъ, Критъ и Самосъ и полуостровомъ Халкеранъ, высадивъ на нихъ десантные отряды, а въ періодъ мирныхъ переговоровъ, пользуясь Мудроской бухтой какъ базой, поддерживалъ блокаду Дарданеллъ и крейсировалъ въ Эгейскомъ морѣ, чтобы не дать возможности иностраннымъ судамъ оказывать военную помощь туркамъ.

XV.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Война началась 5-го октября 1912 года и уже черезъ 5—6 дней, въ бояхъ подъ Лозенградомъ и Кумановыимъ туркамъ было нанесено страшное пораженіе. Восточная турецкая армія, бросившись отъ Лозенграда къ Константинополю, оправилась только, опершившись на Чаталджинскую позицію и подошедшия къ началу ноября подкрѣпленія, а Западная—такъ и погибла подъ Монастыремъ 5-го ноября, ровно черезъ мѣсяцъ отъ начала войны. Къ этому же времени сербы овладѣли Сѣверной и Средней Албаніей и портами: Алессіо, С.-Джюваниди-Медуя и Дураццо, а греческій флотъ—островами въ Эгейскомъ морѣ.

Въ срединѣ ноября турецкій флагъ развѣвался въ Европѣ только въ пяти пунктахъ: въ Адріанополѣ, Скутари, Янинѣ, на Чаталджинской и Булаирской позиціи. Вся остальная Европейская Турція перешла во власть побѣдителей. Имперія, нѣкогда покорившая весь Балканскій полуостровъ, оказалась разбитой маленькими арміями бывшихъ турецкихъ вассаловъ и черезъ мѣсяцъ послѣ войны вынуждена была заговорить о мирѣ.

Описанныя событія очерчены только въ крупныхъ штрихахъ, но и они даютъ право сдѣлать нѣкоторые заключенія.

Балканская война подчеркиваетъ всю важность подготовки, быстроты мобилизаций и сосредоточенія для торжества наступательныхъ дѣйствій, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и на значеніе соотвѣтственной подготовки театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи. Не будь Адріанополя, несомнѣнно Восточная турецкая армія не задержалась бы на Чаталджинской позиціи и переговоры о мирѣ давнымъ давно были-бы закончены.

Дружныя совмѣстныя дѣйствія союзныхъ армій и греческаго флота и даже помощь турецкаго флота своей арміи подъ Чаталджой не заставляютъ-ли вспоминать завѣтъ Петра Великаго о флотѣ какъ о „второй рукѣ полномочнаго potentata“....

Братская работа пѣхоты и артиллеріи, основанная на добрыхъ отношеніяхъ разныхъ родовъ войскъ, не мало способствовала быстрому наступленію пѣхоты „средь бѣла дня по открытой равнинѣ“.... З-й болгарскій полкъ, дошедши 5-го ноября на 500 шаговъ къ форту Каракаль-Нокте, кажется, показалъ всему миру, что для хорошей пѣхоты нѣть непреступныхъ мѣсть.... Быстрота походныхъ движеній по горнымъ труднымъ дорогамъ въ мятель и распутьцу, заслуживаетъ большого вниманія ¹⁾).

Наконецъ, на фонѣ всѣхъ событій этой войны особенно ярко выражено значеніе силы національного духа, основанной на ясномъ пониманіи граж-

¹⁾) Сербы отъ начала войны, въ теченіе трехъ недѣль дѣлали среднимъ числомъ по 38 килом. въ день, считая дневки и бои. Въ частности болгары, наступая отъ Кюстендія къ Салоникамъ,—по 40 килим. безъ дневокъ, не получая порой ничего кромѣ хѣба.

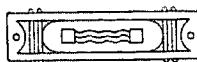
данами общности насущной необходимости разрешить историческую государственную задачу въ борьбѣ съ вѣковымъ врагомъ.... Разумная связь военной системы съ государственнымъ устройствомъ и національными особенностями каждого изъ этихъ государствъ сдѣлала то, что армія и народъ составляютъ одно цѣлое. Несмотря на короткіе сроки дѣйствительной службы, резервисты не разжижили арміи, не понизили ея боевой годности, такъ какъ они ничѣмъ не отличились отъ кадровыхъ.... Эта война показала, что и арміи милиціоннаго характера могутъ быть дисциплинированными и обученными: необходимо только правильное ихъ устройство....

Турецкая армія, развращенная комитетчиками и лигистами и реорганизованная на началахъ космополитическихъ, даетъ наглядный примѣръ насколько опасно игнорировать національныя особенности народа и пользоваться арміей, какъ орудіемъ для цѣлей внутренней политики.

На аренѣ же міровой борьбы, гдѣ интересы различныхъ народовъ особенно близко соприкасаются на путяхъ къ внѣшнимъ рынкамъ, Балканская война знаменуетъ новую эру:—это славянскіе авангарды взяли рядъ позицій, построенныхъ по указанію и подъ руководствомъ нѣмецкихъ инструкторовъ. И мы видимъ, что подобно тому какъ 7 лѣтъ назадъ громъ пушечныхъ выстрѣловъ, раздавшихся на берегахъ Тихаго океана, привлекъ вниманіе всего міра къ событиямъ на Дальнемъ Востокѣ, такъ орудійная

кононада, одновременно заревѣвшихъ пушекъ 10-го—11-го октября подъ Лозенградомъ и Кумановы мъ заставила вздрогнуть всю Европу и перенести свой взоръ къ тому проклятому узлу, который такъ долго никто не могъ ни развязать ни распутать и надъ которымъ вдругъ сверкнулъ острый мечъ балканскихъ христіанскихъ народовъ.

Подобно тому, какъ тогда съ особымъ вниманіемъ слѣдили за событиями на Дальнемъ Востокѣ англо-саксоны, для которыхъ такъ важно было тамъ захлопнуть предъ Россіей дверь къ путямъ на міровые рынки, съ такимъ же лихорадочнымъ вниманіемъ теперь слѣдили за событиями на Ближнемъ Востокѣ нѣмецкія державы, для которыхъ очевидно стало, что на Берлинскомъ конгрессѣ ключъ отъ проливовъ былъ отданъ въ слабыя руки „Большого человѣка“....

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Отъ автора	3
I. Краткій историческій очеркъ „Восточнаго вопроса“ и причины войны	5
II. 1) Подготовка къ войнѣ союзныхъ государствъ:	
а) Политическая	12
а) Военная	—
2) Подготовка къ войнѣ Турціи:	
а) Политическая	13
б) Военная	14
III. Общій характеръ театра военныхъ дѣйствій и раздѣленіе его на частные театры (сх. № 1)	15
а) Фракійскій.	17
б) Македонскій	19
в) Албанскій ,	20
г) Фессалійскій	22
д) Ново-Базарскій санджакъ	23
е) Военные сообщенія театровъ съ базами	—
ж) Морской театръ военныхъ дѣйствій	25
IV. Общій очеркъ военной системы и оценка вооруженныхъ силъ воюющихъ сторонъ	29

1) Военно-сухопутныя силы союзныхъ государствъ:	
а) Болгаріі	30
б) Вооруженные силы Сербіі	32
в) Военно-сухопутныя силы Греціі.	34
г) Вооруженные силы Черногоріі.	35
2) Военno-сухопутныя силы Турциі.	42
3) Флотъ:	
а) Греческий	46
б) Болгарский	47
в) Турецкий	—
V. Планы войны:	
а) Планъ турокъ	49
б) Планъ союзниковъ	51
VI. Начало войны.	
Военные дѣйствія черногорцевъ до 8-го октября 1912 г. (сх. № 2)	52
VII. Объявленіе войны, мобилизациія и сосредоточеніе	57
VIII. Стратегическое развертываніе (сх. № 1).	
а) Болгарская армія	60
б) Сербская армія.	61
в) Греческая армія.	62
г) Турецкая армія.	—
IX. Военные дѣйствія на Оракійскомъ театре въ октябрѣ 1912 г. (сх. № 1)	66

	Стр.
1) Лозенградская операция (сх. № 3)	67
2) Дѣйствія II-й арміи подъ Адріанополемъ до 12 октября 1912 г. (сх. № 4)	73
3) Бой у Люле - Бургаса и Бунарь - Гисара (сх. № 5)	75
4) Событие подъ Адріанополемъ въ періодъ боевъ у Люле-Бургаса и Бунарь-Гисара (сх. № 4)	82
 Х. Военные дѣйствія на Македонскомъ театре.	
1) Ускюбская операция (сх. № 6)	84
а) Сраженіе у Куманова (сх. № 6).	87
б) Занятіе Ускюба.	94
2) Салоникская операция (сх. № 7).	
а) Дѣйствія 7-й пѣхотной болгарской дивизіи. .	96
б) Исходное положеніе греческой арміи и флота	100
в) Дѣйствія греческаго флота.	101
г) Наступленіе арміи королевича Константина къ Салоникамъ и занятіе ихъ.	102
3) Преслѣдованіе сербами турокъ отъ Презрена, Ускюба и Велесе..	
а) Бой у Прилипа (сх. № 8)	104
б) Бой подъ Монастыремъ (сх. № 8).	108
 XI. Военные дѣйствія на Албанскомъ театре.	
1) Занятіе сербами Сѣверной и Средней Албании и побережья Адриатического моря .	114
2) Осада Скутари (сх. №№ 2 и 7)	119

Стр.

Линиѣ 120

ЗАМѢЧЕНН

Эракійскомъ
бря и въ на-

№ 4). 124

виці 4 и 5 ноября
. 125а генерала Коваче-
противъ Дарданелль
. 135ыхъ дѣйствій
переговоровъ
. 141ыхъ дѣйствій
№ 1) 144

. 148

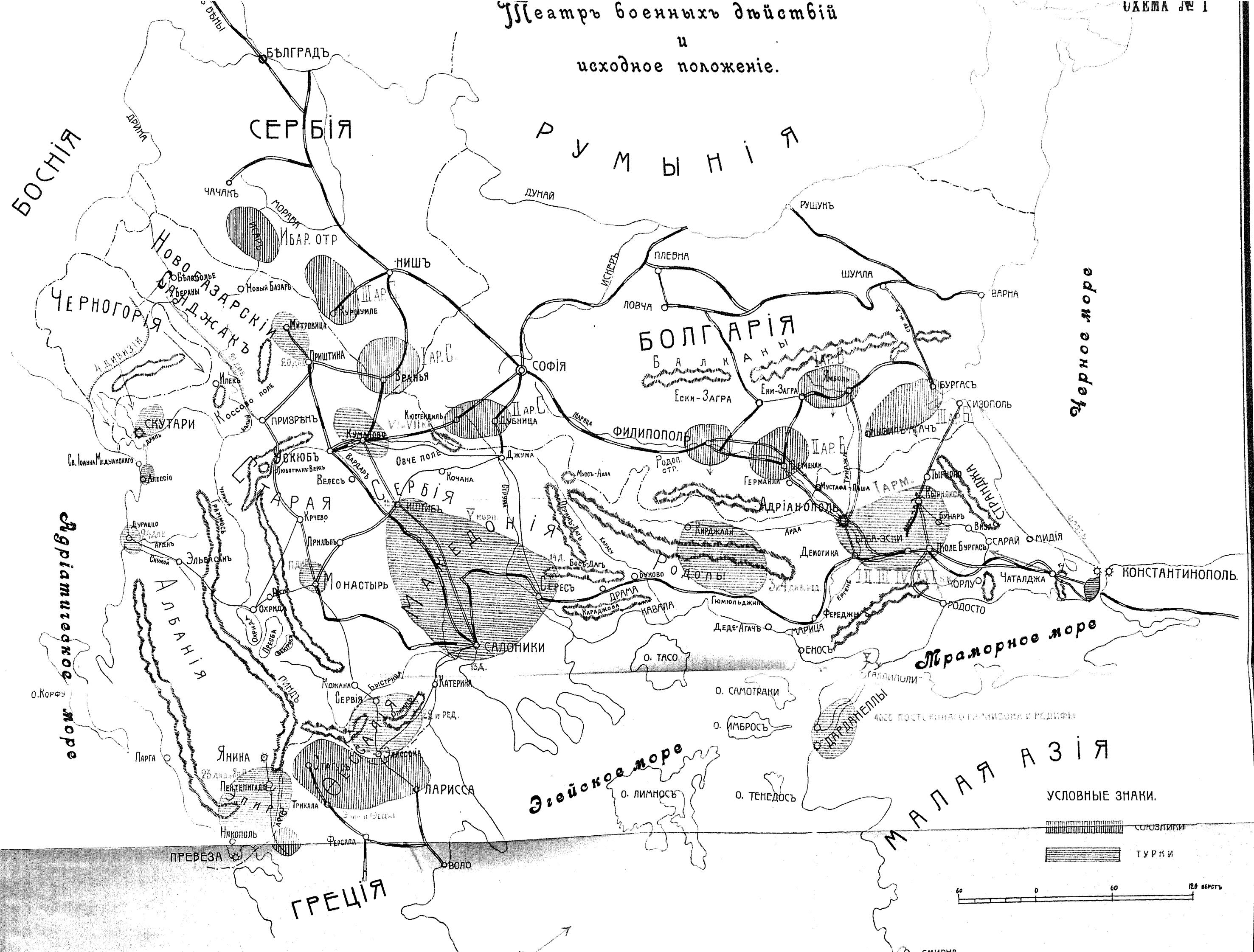
Страницы:	Строки:	Н
16	17 сверху	Фесал
"	7 снизу	Фракі
17	6—10 "	Филип
18	17 сверху	Укрѣг
		града
		гавше
22	13 "	Пенте
25	11 снизу	Высад
31	8 "	1 пан
		жина
46	9 "	28 уз.
50	11 сверху	обезп
		сосре
		міи
67	17 "	I-я къ
69	3 "	I-я на
73	13 снизу	изъ р
		време
		ли
120	9 "	герер
		вича
127	12—13 "	руже
		стрѣл
131	7 "	Чифл
		никъ
133	12 "	прод
		жать
		бря
Схема № 4		Mac
		Kovъ

	Стр.
3) Наступленіе грековъ къ Янинѣ	120
XII. Военныя дѣйствія на Ѹракійскомъ	
театрѣ въ концѣ октября и въ на-	
чалѣ ноября 1912 г.	
а) Штурмъ Адріанополя (сх. № 4).	124
б) Бои на Чаталджинской позиціи 4 и 5 ноября (сх. № 9)	125
в) Дѣйствія Родопскаго отряда генерала Коваче- ва и подготовка операциіи противъ Дарданелль (сх. № 10).	135
XIII. Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій	
въ періодъ мирныхъ переговоровъ	
(сх. № 7)	141
XIV. Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій	
на морскомъ театрѣ (сх. № 1)	144
XV. Заключеніе	148

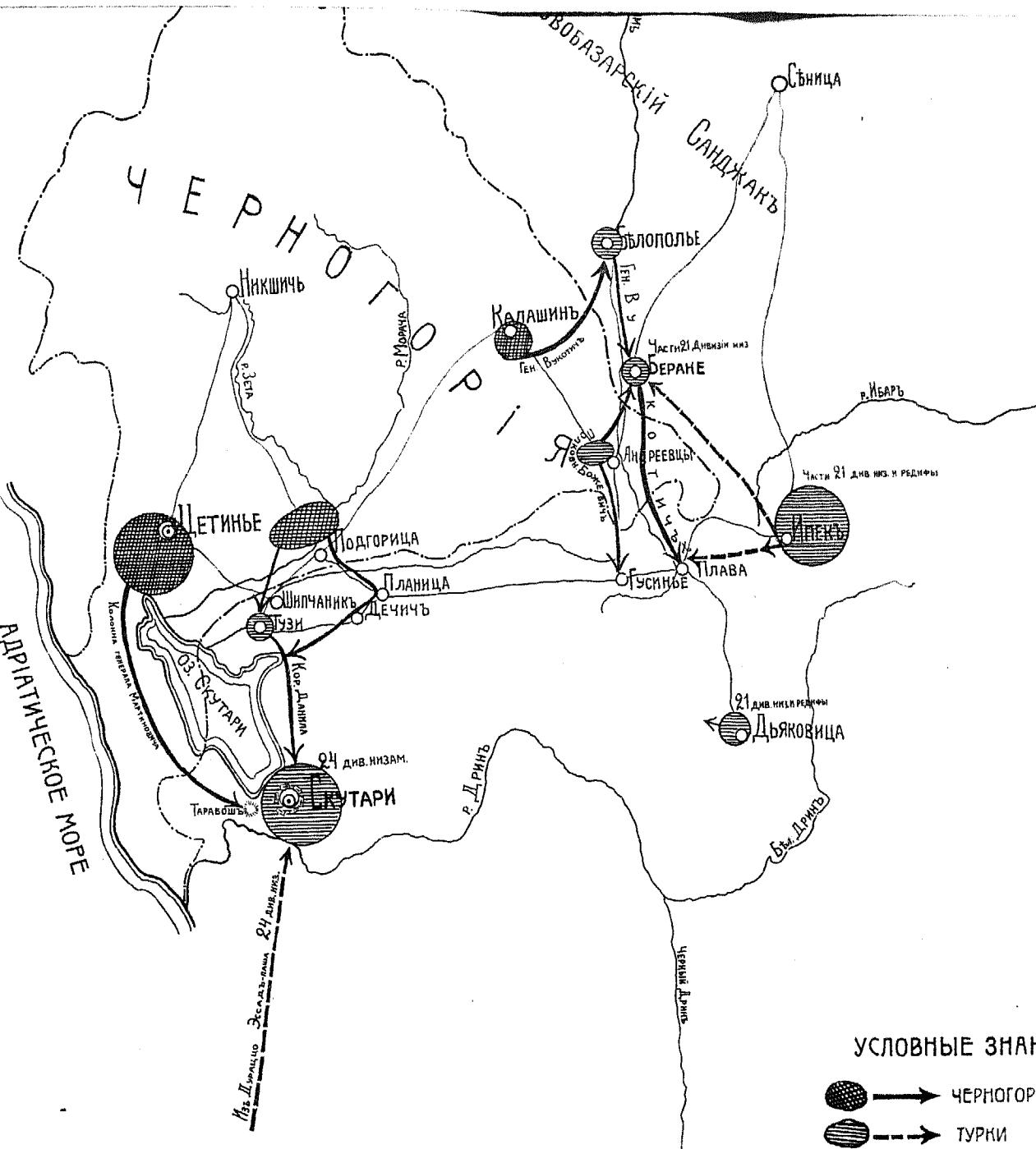
Театръ боевыхъ дѣйствій

и исходное положение

ИЗДАНИЕ

Военные действия на черногорской границе.

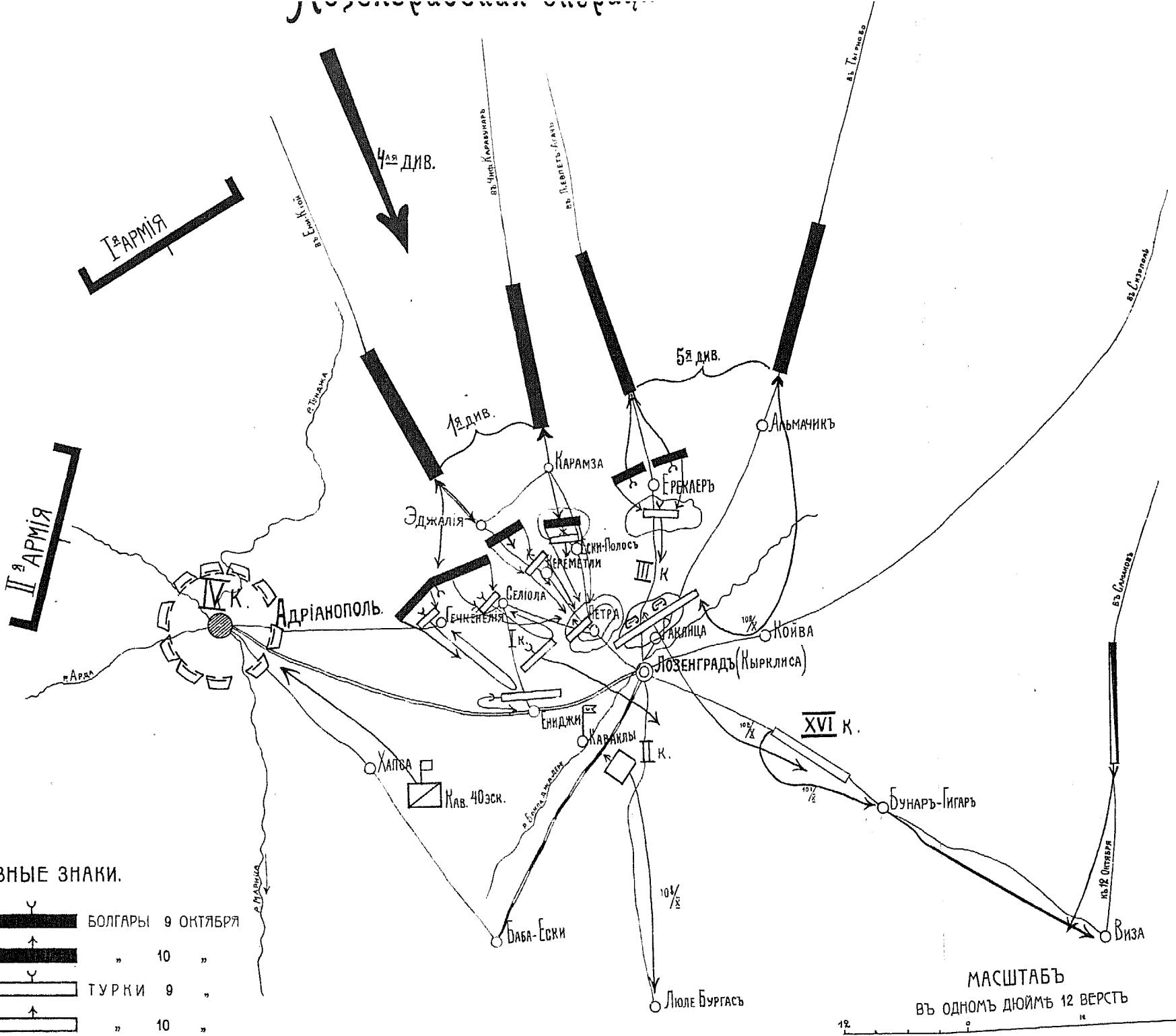
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

- → ЧЕРНОГОРЦЫ
- → ТУРКИ

— Государственная граница

МАСШТАБЪ

ВЪ ОДНОМЪ ДЮЙМЪ 25 ВЕРСТЬ

Сада Адрианополя.

Бой у Люле-Бургаса и Бунаръ-Тисара.

СХЕМА № 5

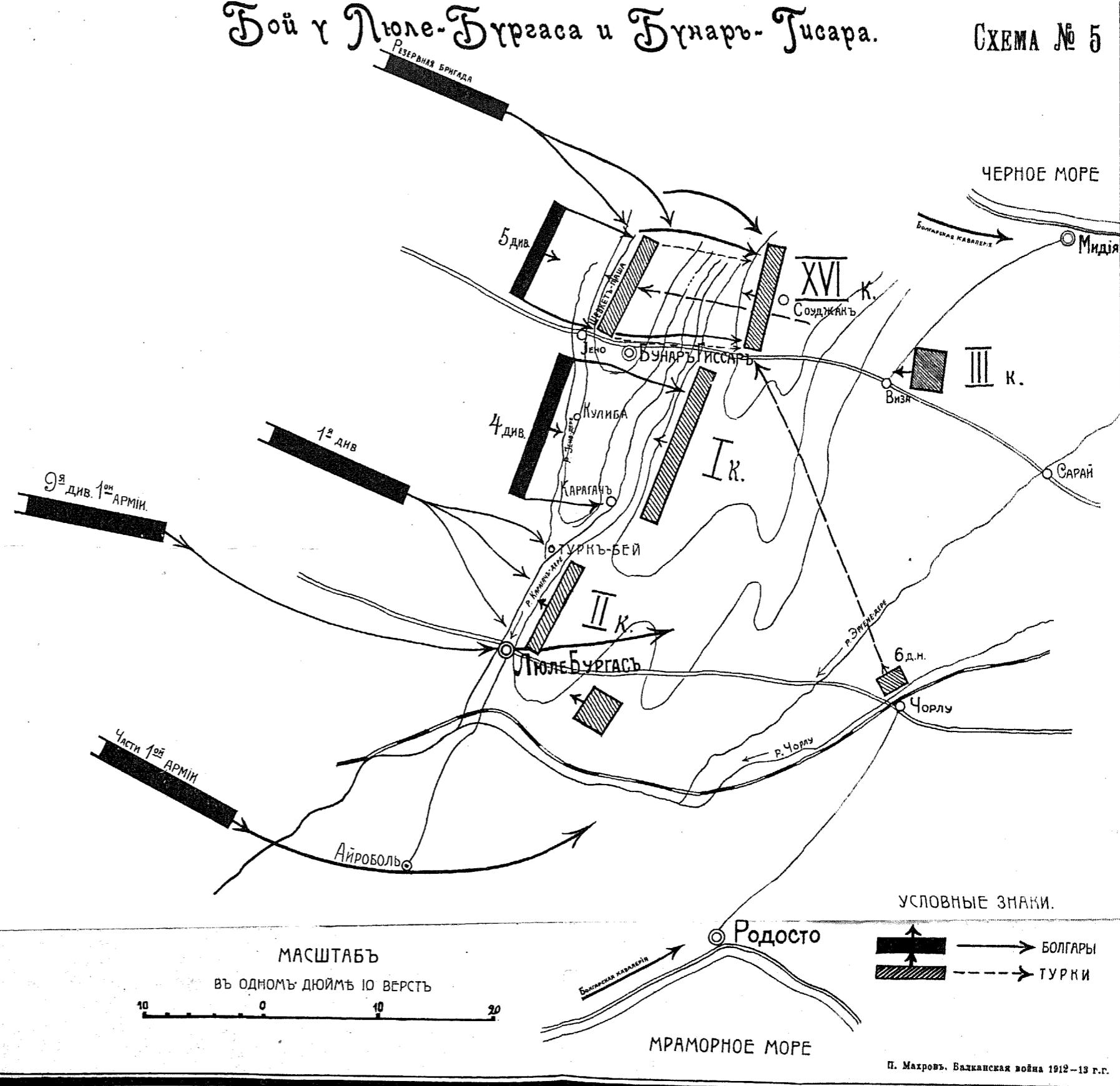
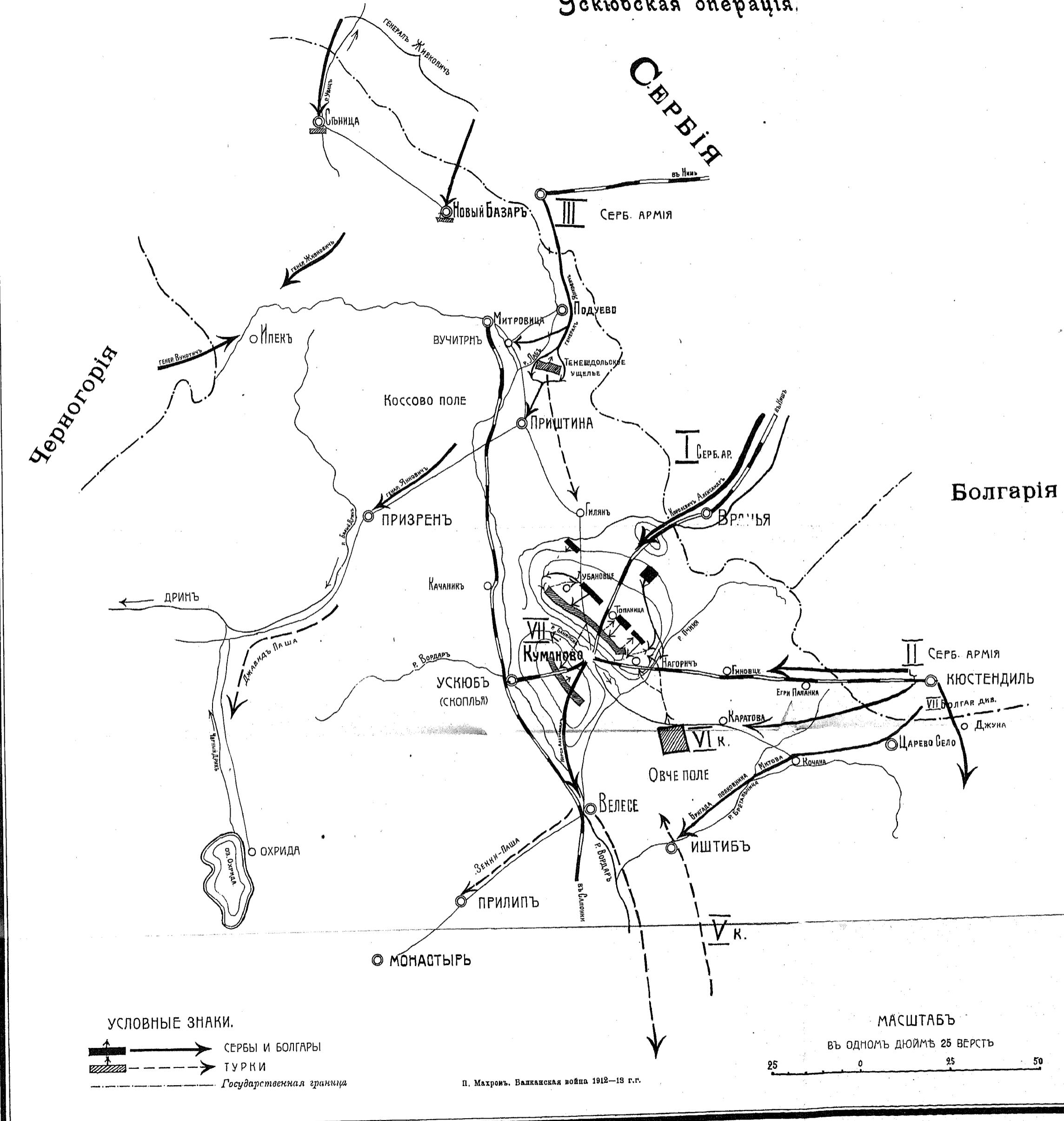

СХЕМА № 6

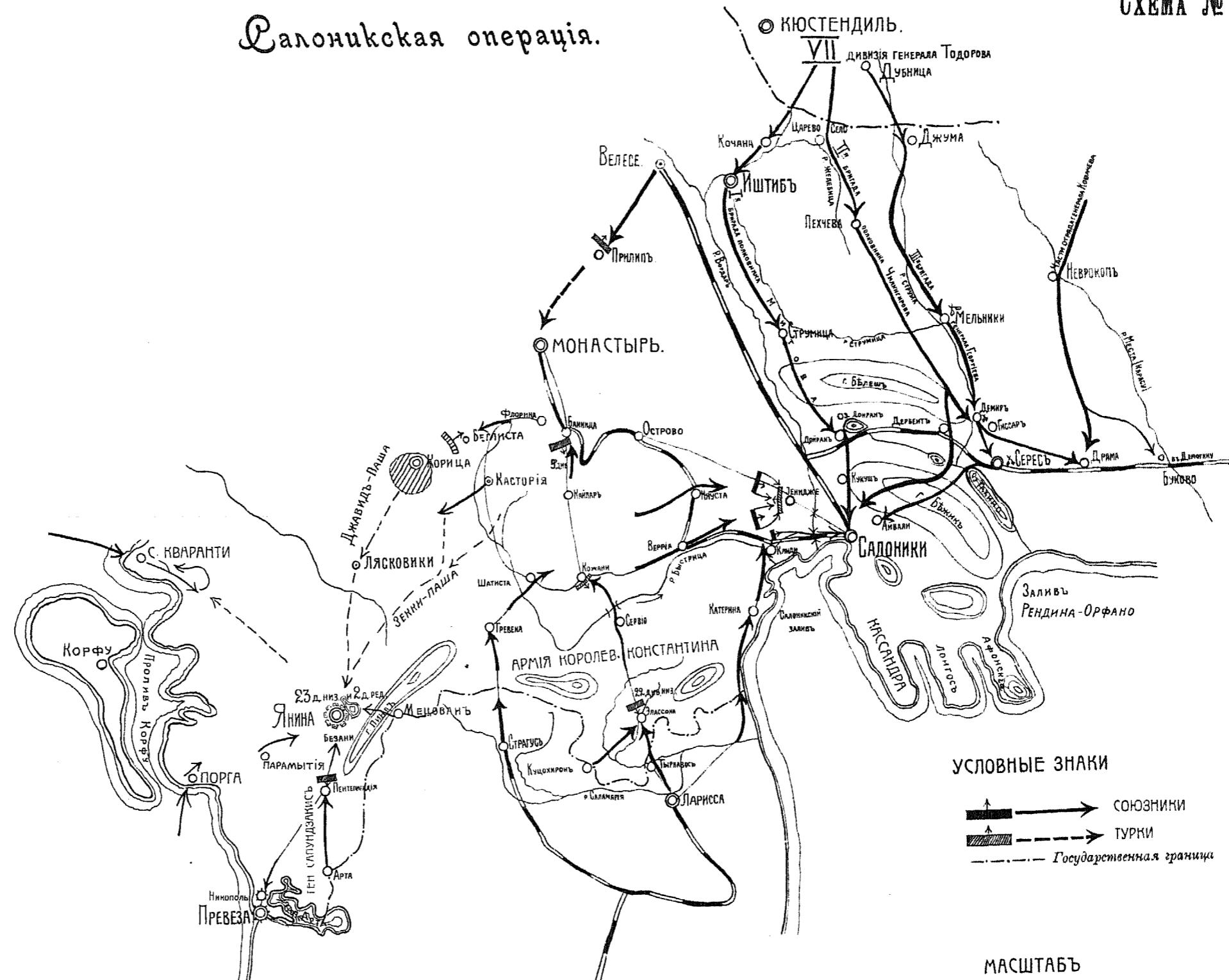
Ускюбская операция.

A4

СХЕМА № 7.

Ралонікская операція.

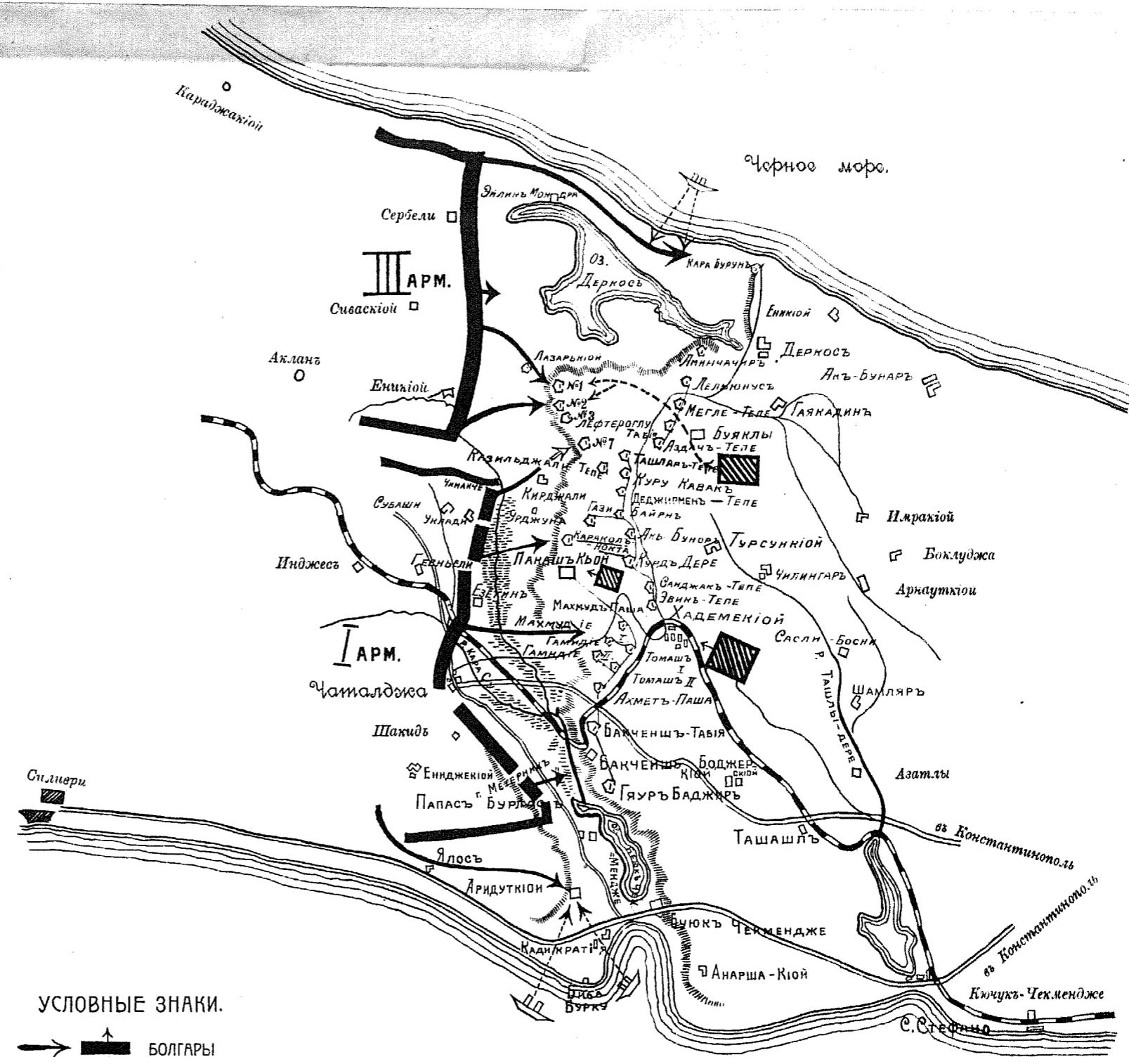
П. Махровъ. Балканская война 1912—13 г.

СХЕМА № 8.

Преслѣдованіе турокъ отъ Ускюба и
Велесе, бой подъ Монастыремъ и заня-
тие побережія Адриатическаго моря.

СХЕМА № 9

Бой на Чаталджинской позиции 4^{-го} и 5^{-го} Ноября.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

- БОЛГАРЫ
- > ТУРКИ

МАСШТАБЪ 7 ВЕРСТЬ ВЪ ДЮЙМЪ

Б О Л Г А Р И Я

ДИВИЗІЯ ГЕНЕР. КОВАЧЕВА

Дійствія Филиппопольської
дивізії генерала Хобачева и
подготовка операцій проти
Дарданелль.

